

ИНДУИЗМ СЕГОДНЯ

Утверждение Санатана Дхармы и отображение современной истории возрождающейся всеобщей религии, имеющей миллиард приверженцев

Жизнь и песни святого Таюманавара

(Обложка) Святой Таюманавар медитирует, а Господь Шива вдохновляет его на создание новой священной песни; (вверху) Ежегодный фестиваль арахиса в Бангалоре продолжает оставаться крупным событием в высокотехнологичном городе Южной Индии.

Апрель/Май/Июнь 2026 года • Год Парабхава, 5128 по Индуистскому календарю

Bodhinatha Veylanswami

www.gurudeva.org

КРАТКИЕ ОБЗОРЫ

Всемирная Дхарма 6

В МИРЕ

Специальный репортаж. Брахмапутра – великая река Индии 14

История. Малоизвестная страница истории индуизма в Афганистане 24

Паломничество. Уникальный фестиваль арахиса в Бангалоре 54

История. Представление индуизма имперскому двору. Как первый индуистский адвокат Англии распространял высокую философию на Западе 60

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Образование. Замечательная жизнь и мистические стихи святого Таюманавара 30

Здоровье. Слушайте своё тело 80

ВЗГЛЯД

По моему мнению. Вдохновение святого 9

Стол издателя. Религия отстывает на фоне роста популярности йоги 10

«Йога сутры» Патанджали. Что такое Йога? 13

НАША РУБРИКА

Панчаратра. Переводы с санскрита. Псху Р. В. Шри Рамануджачарья «Нитьягрантха» 46

Переводы с санскрита. Вахромеева А. Н. Шивастотравали Утпаладевы (11 часть) 66

Йога. Д. Демин. «Йога сутры» Патанджали для современного человека. Часть 9. Дхарана и самьяма 68

Джьётиша. Д. Солнцев. Тайны Зодиака. «Лунные дворцы» – накшатры 70

Нескучный санскрит. Санскритские пословицы и поговорки (продолжение) 78

USA Contacts: Letters to the editor, subscription and editorial inquiries may be sent to Hinduism Today, 107 Kaholalele Road, Kapaa, Hawaii 96746-9304 USA, letters@hindu.org. Hinduism Today (ISSN# 0896-0801; USPS# 023082), April/May/June, 2026, Volume 48, No. 2. Satguru Sivaya Subramuniyaswami, Founder; Satguru Bodhinatha Veylanswami, Publisher; Paramacharya Sadasivanatha Palaniswami, Editor-in-Chief.

© 2026 Himalayan Academy, 107 Kaholalele road, Kapaa, Hawaii 96746-9304 USA. All rights reserved.

Контакты в России: Издательство «Хиндуизм тудэй», 127473 Москва, ул. Краснопролетарская, дом 16/2, подъезд 7, этаж 3. www.hinduism.today, e-mail letters@hinduism.today.

По вопросам распространения, подписки и рекламы на страницах журнала «Индуизм сегодня» обращайтесь по адресу издательства или тел. +7 (499) 340 5809

© 2026 ООО «Хиндуизм тудэй», ул. Краснопролетарская 16/2, Москва, Россия. Перевод с английского, редакция, верстка, оригинальные статьи и публикации – все права защищены.

www.hinduismtoday.com

www.hinduism.today (рус.)

Следуя вдоль реки Брахмапутра

Исследуя обширный бассейн реки Брахмапутра, репортёр Эллен Кун и фотограф Томас Келли встретили множество разных народов, включая тибетцев и бенгальцев, живущих бок о бок с двумя десятками племён. Люди занимались рыболовством и земледелием, ткачеством и изготовлением глиняных горшков, управляли лодками – маленькими и большими, – и вся их жизнь была сосредоточена на реке, которую они делили с другими... стр. 14

ВСЕМИРНАЯ ДХАРМА

ИНДИЯ

Установка самого высокого в мире монолитного Шивалинга высотой 10 метров

В результате монументального творческого, инженерного и религиозного подвига в Махабалипураме, штат Тамилнаду, из цельного куска гранита был вырезан поразительный Шивалинг высотой 10 метров (33 фута) и весом 210 тонн. В ноябре 2025 года его перевезли в Восточный Чампаран в штате Бихар и установили 17 января 2026 года, согласно “The Indian Express”.

Когда солнце поднялось над обширной территорией храма Вират Рамаян Мандир в Мотихари, рабочие и инженеры приготовились встретить долгожданный момент. Два крана, грузоподъемностью 750 тонн каждый, осторожно подняли колоссальный монолит из чёрного гранита и медленно переместили его к ближайшему постаменту. Под руководством инженеров монолитную конструкцию сантимер за сантиметром опускали

на основание, высота которого почти вдвое превышала высоту самого камня.

Сахасралингам, который называют самым большим в мире Шивалингамом, установили под ведические песнопения в строящемся храмовом комплексе в деревне Катвалия в благоприятный день Магх Кришна Чатурдаши. Монолит вырезали в деревне Паттикаду недалеко от Махабалипурама за почти десять лет под руководством Винаяка Венкатрамана и его матери Хемлаты Дэви. По некоторым данным, изготовление Шивалинга, на поверхности которого расположено 1008 лингамов меньшего размера, обошлось примерно в 330 000 долларов США. Конструкция была рассчитана для обеспечения сохранности на протяжении веков.

В основании платформы на большом щите красуется фотография идейного вдохновителя

Масштабно: установка 10-метрового лингама Шивы в храме Вират Рамаян Мандир в Мотихари, район Восточный Чампаран.

проекта, ушедшего Ачарьи Кишора Кунала – офицера Индийской полицейской службы и бывшего председателя Совета религиозных фондов штата Бихар. Рядом с ним – детальное изображение огромного храмового комплекса, строительство которого ещё не завершено. Это позволяет посетителям оценить масштаб, цель и духовное

видение амбициозного проекта.

Для многих преданных этот момент был глубоко личным, в том числе для Рамеша Вермы, который приехал из Патны со своей семьей. «Я и подумать не мог, что в моей жизни случится что-то подобное. Поднятие Шивалинга, песнопения – всё это кажется невероятно духовным», – сказал он.

Религиозное омовение: паломник проходит под 108 струями ледяной воды в храме Муктинатх – последние рекомендации запрещают использование дождевиков и зонтиков во время ритуала.

НЕПАЛ

Запрет на использование зонтов и дождевиков в Муктинатхе

108 источников в храме Муктинатх – это ряд каменных желобов, встроенных в стену за храмом. Паломники медленно проходят под ними, позволяя ледяной воде стекать по голове и телу в ритуальном акте очищения. Из каждого желоба непрерывно льётся ледяная вода из горных источников и ледников.

Недавно – после того, как в сети распространились видео, на которых верующие надевают плащи и используют зонты во время проведения ритуала, – руководство храма ввело запрет на использование таких средств защиты.

Также были введены ограничения на использование двух близлежащих священных прудов – Джала кунда и Агни кунда – где

паломники традиционно окунаются в воду или брызгаются ею, чтобы получить благословение. Согласно “The Rising Nepal”, запрет распространяется на плавание и ныряние в этих прудах.

Муктинатх, расположенный в Мустанге, является важным местом паломничества для индуистов и буддистов. Ежегодно храм посещают более 800 000 паломников.

Прамеш Гурунг, казначей Комитета по развитию Муктинатха, сообщил, что паломников, входящих на территорию храма, информируют о правилах и призывают следовать религиозным традициям. Он добавил, что для удобства паломников и туристов была расширена инфраструктура и созданы новые объекты.

ФОТО (ПО ЧАСОВОЙ СТРЕЛКЕ СЛЕВА): X.COM/DEVESHKUMAR; NDTV WORLD; THE STAR; THE RISING NEPAL

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Королевская чета чествует 30-летие Нисденского храма

Демонстрируя культурную гармонию, король Великобритании Карл III и королева Камилла 29 октября 2025 года посетили храм Шри Сваминараяна Мандир Британской ассоциации содействия развитию науки в Лондоне, согласно данным “Republic”. Храм, широко известный как Нисденский, отмечал своё 30-летие, и присутствие монархов придало торжеству особую величественность. Это событие стало судьбоносным в истории первого в Европе традиционного индуистского каменного храма.

Когда король и королева прибыли на место, их тепло встретили члены общины, которые были рады их визиту. Это был четвёртый визит короля в храм, что свидетельствует о его неизменном интересе к индуистской общине и её традициям. Его предыдущие визиты в 1996, 2001 и 2009 годах, когда он был принцем Уэльским, уже укрепили его связь с храмом.

В своей приветственной речи Садху Йогвивекдас назвал храм «домом Бога» и отметил его

важную роль в религиозной и культурной жизни Великобритании. Он рассказал о ценностях, которых придерживается духовный лидер храма Его Святейшество Махант Свами Махарадж, и отметил, что они соответствуют ценностям самого короля – смирению, искренности и честности.

Во время своего визита король и королева приняли участие в церемонии омовения статуи божества, что продемонстрировало уважение монархов к индуистской традиции. Руководство храма выразило свою благодарность, опубликовав в социальных сетях пост в честь королевской четы: «Сердечно благодарим Их Величества короля Карла III и королеву Камиллу за их визит в Нисденский храм в честь его 30-летия. Ваше присутствие сделало

Монархи: король Карл III и королева Камилла посещают Шри Сваминараяна Мандир.

этот праздник радостным и запоминающимся для всей общины».

Нисденский храм, основанный в августе 1995 года, стал средоточием преданности, знаний и служения, воплощая в себе ценности сострадания,

уважения и гармонии. Резные изделия из мрамора и известняка, созданные искусными индийскими мастерами, были доставлены в Великобританию и тщательно собраны, став примером преданности делу и мастерства.

МАЛАЙЗИЯ

Массовое богослужение в храме Пенанга

Спустя 12 лет храм Арулмигу Шри Ганеши на Уотерфолл-роуд, Пенанг, ожил от красок и молитв, когда более 5 000 верующих собрались, чтобы стать свидетелями его долгожданной Махакумбхабхишеки (церемонии освящения) в декабре 2025 года, сообщает “The Star”.

Последний день священного ритуала, ознаменовавшего очищение и формальное обновление энергии храма и его божеств, наступил после пяти дней проведения хом (огненных ритуалов) и других церемоний на территории храма. Семьи с маленькими детьми, молодёжь и пожилые верующие, опирающиеся на трости, заполнили каждый уголок храмового комплекса,

чтобы исполнить свои обеты после долгих лет ожидания. К. Кумаратиравиам, председатель организации Вотерфолл Шри Балатандаютапани Дэвастханам, сказал, что это был определяющий момент в истории храма.

Во время церемонии освящения храма после масштабной реставрации его заполнили паломники-индуисты. С раннего утра тысячи верующих, молодых и пожилых, несли подносы для пуджи и гирлянды, направляясь к святилищу. В зале храма жрецы проводили огненные ритуалы и читали мантры. Снаружи жрецы взбирались на стропильные леса вокруг гопурама и окропляли толпу священной водой.

Величественный вид: священник с подносом жертвенных подношений наблюдает за толпой внизу.

ЮЖНАЯ АФРИКА

В Дурбане освятили храм Аннапурны Дэви

В декабре 2025 года в Дурбане, Южная Африка, произошло знаменательное событие: Миссия Чинмая открыла первый в мире храм, посвященный богине Аннапурне Дэви, за пределами Индийского субконтинента. Согласно пресс-релизу Миссии Чинмая в Южной Африке, мероприятие прошло под чутким руководством Свами Абхедананды Сарасвати, духовного главы Миссии Чинмая в Южной Африке.

Храм Шри Чинмаи Аннапурны Дэви – это священное место, призванное привлечь космическую силу пропитания, которой обладает Дэви

Божественное прибытие: (вверху) вид с высоты птичьего полёта на храм Аннапурна Дэви в Дурбане; (внизу) пранапратиштха, выполняемая Свами Абхеданандой.

В ноябре храм привлёк к себе внимание мировой общественности, когда премьер-министр Нарендра Модии встретился со Свами Абхеданандой во время саммита лидеров «Большой двадцатки» в Йоханнесбурге. Там он благословил Свами Абхедананду и подарил ему священный Ашталакшми калаш (кувшин изобилия с изображением 8 Лакшми), в котором хранилась Шри анна (просо) из Индии и Южной Африки, для размещения в храме Дэви. Премьер-министр также написал об этом пост в соцсетях.

Утром 1 декабря, в благоприятный день Мокшада экадаши, Свами Абхедананда провёл ритуалы пранапратиштхи при участии ведических жрецов из Южной Индии. Храм был торжественно открыт в присутствии почти 4 000 верующих. Была проведена абхихека шикхары храма и виграхи (образа) Дэви Аннапурны. В присутствии санньясинов со всей Южной Африки Свами Абхедананда открыл мемориальную доску в честь Его Святейшества Свами Чинмаи-нанды, установленную в храме в честь 75-летия Миссии Чинмая.

КРАТКО...

РЕКА КАРНАЛИ – ОДНА ИЗ ПОСЛЕДНИХ КРУПНЫХ полноводных гималайских рек, берущих начало у озера Манасаровар на Тибетском нагорье и протекающих через западный Непал в Индию, где она сливается с Гангой. В отличие от большинства крупных рек Азии, как отмечается в “Nepali Times”, она до сих пор избежала строительства крупных плотин и продолжает формировать плодородные поймы, пополнять запасы грунтовых вод, поддерживать популяцию диких животных, таких как тигры и пресноводные дельфины, и обеспечивать средства к существованию для миллионов людей.

БХАДЖАН-КЛУБЫ – НАБИРАЮЩИЙ ПОПУЛЯРНОСТЬ тренд среди поколения Z, в рамках которого традиционное индуистское религиозное пение

бетонные плиты и металлические балки обрушились на храм, расположенный ниже. По предварительным данным, строительство могло вестись с отклонениями от утверждённого проекта. Ведётся расследование.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ Индонезии в октябре 2025 года открыло после реставрации храмовый комплекс Плаосан в Центральной Яве, сообщает “Voice of Indonesia”. Министр культуры Фадли Зон заявил, что храм IX века символизирует гармонию и культурные достижения древней Индонезии. В ходе 11-месячной реставрации удалось сохранить аутентичность храма и благоустроить прилегающую территорию, чтобы сделать её более доступной, удобной для посетителей и привлечь местное сообщество.

МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ Хариш Рао, солдат-индуст индийского происхождения, во время базовой подготовки в армии

США подвергся угрозе депортации из-за того, что отказался стереть свой священный тилак, как сообщает “MSN”. Во время обучения в Форт-Джексоне его отстранили от занятий и сказали, что за ношение религиозного символа его могут отправить обратно в Индию, что вызвало серьёзные вопросы о свободе вероисповедания в вооружённых силах США. В конце концов ему разрешили свободно носить тилак, и теперь это может стать прецедентом для других.

Новости предоставлены

HINDU PRESS INTERNATIONAL

Подпишитесь на бесплатные ежедневные новости об индуизме во всём мире на сайте hinduismtoday.com/hpi

ФОТО: CHINMAYA MISSION SOUTH AFRICA

Журнал «Индуизм сегодня» был основан 5 января 1979 года признанным во всем мире ортодоксальным учителем и виднейшим проповедником индуизма Садгуру Шивайи Субрамуньясвами (1927-2001) на базе некоммерческой образовательной издательской деятельности Гималайской академии со следующими целями: 1. Содействие индуистской солидарности как «единству в разнообразии» среди множества сект и направлений индуизма; 2. Информирование и вдохновение индуистов всего мира, а также людей, интересующихся индуизмом; 3. Искоренение вымыслов, ложных представлений и всякого рода неправды касательно индуизма; 4. Защита, охрана и популяризация священных Вед и индуистской религии; 5. Мониторинг и содействие продолжающемуся духовному ренессансу индуизма; 6. Помощь в предоставлении площадки для публикаций индуистским лидерам и учителям, способствующих развитию Санатана Дхармы (Индуизма). Присоединяйтесь и Вы к этой нашей севе – бескорыстному служению на благо мира! Отправляйте свои письма, статьи, отчёты о событиях в мире индуизма и распространяйте информацию о нас среди своих друзей!

Основатель:
Садгуру Шивайи Субрамуньясвами

Издатель:
Садгуру Бодхинатха Вейлансвами

Главный редактор:
Парамачарья Садашиванатха Паланисвами

Помощник издателя: Парамачарья Шиванатха Чейонсвами
Заместитель редактора: Ачарья Кумарнатхасвами
Управляющий редактор: Ачарья Арумуганатхасвами
Руководитель производства: Санньясин Саравананатхасвами
Помощник редактора: Санньясин Тиллаинатхасвами
Менеджер подписки и распространения: Санньясин Шанмуганатхасвами
Менеджер по рекламе: Санньясин Каивальянатхасвами
Корреспонденты: Чудамани Шиварам, Бенгалуру; Лавина Мелвани, Нью-Йорк; Дев Радж Агарвал, Дехрадун; Никки Тхапа, Непал; Энн Петри, Франция/Индия, Клэр Буркерт, США/Непал. **Редактор копирования:** Чамунди Сабанатхан, Том Салинас. **НПИ:** Чандра Шанкара. **Консультанты:** д-р С. П. Сабхаратнам Сивачарияр. **Фото предоставили:** Томас Л. Келли, фотоагентство Динодия, Дев Радж Агарвал, Дехрадун. **Распространение:** в США: New Leaf, подписные услуги EBSCO, WT Cox; в Европе: Publications Overseas, Служба подписки SWETS; в Малайзии: Datta Impexs; в Индии (Дели): Central News Agency Limited; на Маврикии: CODIP. **Печать:** Quad / Graphics, Мидленд, Мичиган.

Над русской версией журнала работали: **Главный редактор и переводчик:** Динанатха Бодхисвами; **переводчики:** Дмитриченко Елена, Калайогинатха; **дизайн-макет, верстка:** Синникова Ольга.

ПО МОЕМУ МНЕНИЮ

Вдохновение святого

Как Арунагиринатхар преодолел страдание и достиг реализации

Лошины Раджентхаран

Арунагиринатхар, знаменитый тамильский святой XV века, наиболее известен как вдохновенный композитор «Тирупугала» – гимнов необычайного ритма и преданности, посвящённых Господу Муругану. Я выросла, слушая Мутхай Тиру, самый первый гимн «Тирупугала», даже не осознавая его значения. Долгие годы человек, стоящий за этой музыкой, оставался для меня далёким и абстрактным – скорее именем, чем реальным присутствием. Его слова существовали лишь как фоновый звук, знакомый, но не исследованный, а не как нечто, что обращалось бы непосредственно к уму или сердцу.

Его имя время от времени всплывало в моей жизни. Дядя моей невестки, опытный психиатр, носит имя этого святого – совпадение, которое когда-то казалось случайным. Однако в индуистской культуре имена редко бывают случайными. Они несут в себе память, происхождение и устремления. Изучение имени часто позволяет раскрыть историю, гораздо более обширную, чем его этимология.

Моё собственное исследование началось неожиданно в храме Мунисваран в Тампои, в южном малайзийском штате Джохор, во время поездки за свадебным кулоном для моего брата. На стене храма была фреска, изображающая краткое изложение жизни Арунагиринатхара. Заинтригованная, я остановилась, чтобы прочитать, и что-то во мне всколыхнулось. Этот момент стал искрой, которая побудила меня узнать больше о святом, чьи слова незаметно сопровождали моё детство.

Что тронуло меня больше всего, особенно как психиатра, так это не просто литературный талант Арунагиринатхара, но и осознание глубокой человеческой борьбы. Стоя перед этой фреской и читая о его отчаянии, я почувствовала неожиданное спокойствие – тихое признание того, что столетия не уменьшают страдания, а лишь меняют их язык. Его история не избегает тьмы, но и не позволяет страданию сказать последнее слово.

В индуистской традиции духовные повествования часто рассматривают тьму как часть путешествия души – не как моральный проступок, а как состояние, требующее благодати. Жизнь Арунагиринатхара является ярким свидетельством этого понимания. В юности

он сбился с пути из-за моральной слабости и чувственных пристрастий, но благодаря божественному состраданию и преданию себя Господу Муругану отчаяние уступило место пробуждению. То, что произошло, было не отрицанием боли, а её преобразованием.

«Тирупугал» отражает эту внутреннюю алхимию. Его стихи наполнены смирением, покаянием, благодарностью и благоговением – качествами, которые указывают на глубокое примирение с самим собой. На клиническом языке можно сказать, что он обрёл смысл; на духовном – убежище. В любом случае результатом стало исцеление.

В наше время разговоры об эмоциональных страданиях часто кажутся фрагментарными – разделёнными на клиническое лечение с одной стороны и духовную жизнь с другой. История Арунагиринатхара мягко напоминает нам, что эти сферы не обязательно должны существовать изолированно. Духовная практика, преданность и сообщество могут дать опору, надежду и чувство поддержки в самые тёмные периоды жизни.

Размышления о его жизненном пути преподносят вневременный урок для современного мира. Психические и эмоциональные трудности не являются ни постыдными, ни непреодолимыми; они – часть человеческой природы. Духовность и вера, наряду с сообществом и заботой, могут обеспечить утешение, руководство и перспективу, дополняя другие формы поддержки – понимание, которое современная психиатрия постепенно начинает принимать.

Жизнь Арунагиринатхара напоминает нам, что даже в самые тёмные моменты восстановление возможно – переход от отчаяния к преданности, от внутреннего смутения к песне. Его гимны – это больше, чем просто поэзия; это живое свидетельство того, что благодать может поднять человеческий дух и что свет можно найти даже после самых долгих тьм, когда вера твёрдо укрепилась в божественном.

Лошины Раджентхаран, 33 года, – индуистка, психиатр и писательница тамильского происхождения, родившаяся в Малайзии и в настоящее время проживающая в Соединённом Королевстве.

Религия отступает на фоне роста популярности йоги

По мере закрытия храмов школы йоги предоставляют новые пространства для духовного общения и созерцательной практики

САДГУРУ БОДХИНАТХА ВЕЙЛАНСВАМИ

Йога, возможно, является самым быстрорастущим выражением человеческой духовности. По оценкам, в мире насчитывается около 300 миллионов практикующих йогу. Если бы йога была религией (а не частью индуизма), она была бы пятой по величине в мире. Согласно данным исследовательского центра Pew, процент взрослых американцев, практикующих йогу, вырос с 5% в 2002 году до 16% к 2022 году, а к 2025 году число участников достигло примерно 18% населения (38,4 миллиона). В Европе, по данным Франции, около 10,7 миллиона человек (примерно 20% населения) практиковали йогу за последние три года, при этом число участников за последнее десятилетие увеличилось втрое. В Италии насчитывается около шести миллионов практикующих, что за шесть лет утроилось с примерно двух миллионов, и здесь расположены сотни школ йоги.

Что же подпитывает этот бурный рост числа практикующих йогу? Безусловно, одним из главных социальных факторов является появление Международного дня йоги – ежегодного глобального праздника, отмечаемого 21 июня и признанного Организацией Объединённых Наций с момента его провозглашения в декабре 2014 года. Инициатива была предложена премьер-министром Нарендрой Модии в его выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в 2014 году, где он подчеркнул, что йога – это бесценный дар древней индийской традиции, воплощающий единство ума и тела, мысли и действия.

Миллионы людей во всём мире отмечают Международный день йоги, проводя бесплатные занятия йогой, семинары, демонстрации и онлайн-классы для людей всех возрастов и способностей, независимо от национальности или вероисповедания. Этот праздник пропагандирует йогу не только как физическое упражнение, но и как путь к самосознанию, равновесию, осознанности и духовному росту. В 2025 году Гватемала принимала «крупнейшее в мире мероприятие по йоге за пределами Индии» с участием более 10 000 человек, что подчёркивает привлекательность йоги в Центральной Америке.

Второй фактор, увеличивающий рост числа практикующих йогу, заключается в том, что современные исследования в области медицины, психологии и оздоровления всё чаще подтверждают то, что философия йоги сформулировала тысячелетия назад: дисциплинированное взаимодействие с телом, дыханием и умом оказывает измеримое влияние на благополучие человека. Школы йоги разработали курсы, призванные помочь практикующим в этих аспектах их жизни. Например, Фонд «Искусство жизни» предлагает программы по дыханию, медитации и йоге, которые «находят решение проблем стресса, психического здоровья, снижения веса, депрессии, гнева, сна,

хорошего самочувствия, отношений, воспитания детей, болей в спине, усталости и иммунитета».

Упадок

Когда речь заходит о религиозных и духовных сферах, находящихся в серьёзном упадке, то прежде всего обращает на себя внимание закрытие и продажа христианских церквей из-за снижения их посещаемости. По оценкам, в 2025 году в США могут закрыть свои двери около 15 000 церквей, что станет рекордным числом. Это часть долгосрочной тенденции: Национальный совет церквей прогнозирует, что в ближайшие несколько лет может закрыться около 100 000 церквей, что составляет примерно четверть от 350 000–400 000 церквей в стране.

В США также закрываются еврейские синагоги, и поступают сообщения о том, что многие реформистские синагоги закрыли или закрывают свои двери из-за сокращения числа прихожан

и демографических изменений. Хотя в западных странах индуистские учреждения не сталкиваются с такой проблемой, они испытывают трудности с привлечением молодого поколения к посещению храмовых церемоний, что может привести к значительному снижению посещаемости в будущем.

Анализ исследовательского центра Pew по возрастным группам предоставляет полезную информацию. 50% взрослых, родившихся в 1940 году или ранее, посещают религиозные службы как минимум раз в месяц, по сравнению с 25% взрослых, родившихся с 1990 года. 13% взрослых, родившихся в 1940 году или ранее, не относят себя ни к одной религии, по сравнению с 44% взрослых, родившихся с 1990 года. Эта тенденция к отказу от религиозной принадлежности также заметна среди молодого поколения в Европе, Австралии и Новой Зеландии.

Изменение религиозного ландшафта наиболее заметно в зданиях, которые когда-то определяли его облик. По мере снижения традиционной посещаемости мы наблюдаем явление, называемое «адаптивным переиспользованием», когда исторические церкви перепрофилируются в светские «третьи пространства». В Питтсбурге бывшая церковь Святого Иоанна Крестителя теперь превратилась в популярную пивоварню «The Church Brew Works»; в других городах величественные соборы были перестроены в роскошные лофты и бутик-отели.

Значительная тенденция – перерождение этих мест в центры оздоровления, такие как «Whole Sky Yoga» в Нью-Йорке, работающий под сводчатыми потолками бывшей церкви. Этот физический переход служит мощной метафорой третьего фактора, подпитывающего популярность йоги: сегодня молодёжь ценит непосредственный опыт больше, чем унаследованные убеждения. Когда школа йоги заменяет

Переосмысление духовности: по мере того, как церковные скамьи пустеют, посещаемость школ йоги растёт, предоставляя новые убежища для искателей Божественного, следующих древними путями.

сильными в западных странах, но их природа радикально изменилась.

Школа йоги

По мере того, как физические символы западной веры приобретают новые роли, школа йоги становится современным эквивалентом церкви, синагоги или храма. Для растущего числа искателей – включая индуистскую молодёжь – студия йоги стала их основным «священным пространством». Хотя многие инструкторы сосредотачиваются на физических асанах, всё больше школ возвращаются к более глубоким корням йоги. Они превращаются в центры изучения Вед, интегрируя медитацию и «Йога сутры» в свою основную учебную программу посредством специализированных философских семинаров, строгих программ подготовки преподавателей и иммерсивных ретритов, посвящённых основам классических священных писаний.

В некоторых школах йоги даже есть святилища индуистских божеств и проводятся регулярные церемонии. Два примера – это школа йоги Эдди Штерна на Брум-стрит в Нью-Йорке с прилегающим храмом Ганеши и ашрам Йога Видья, расположенный недалеко от Бад-Майнберга, на севере Германии, который поддерживает множество святилищ, проводит *арати* и традиционную ежедневную ведическую *хаму*.

Йога сутры

Хотя различные индуистские священные писания представляют учение йоги, наиболее широко изучаемыми являются «Йога сутры» мудреца Патанджали. Эта система, известная как классическая йога, построена на восьми последовательных «ступенях» (*аштанга*), которые ведут практикующего от внешнего этического поведения к внутреннему духовному погружению. На Западе наибольшее внимание уделяется третьей ступени – физическим позам (*асана*), часто затмевая жизненно важные этические ограничения (*яма*) и религиозные предписания (*ни-яма*), которые составляют основу системы. Важно отметить, что Патанджали придаёт особое значение

часовню, это сигнализирует о переходе от модели духовности «привратник» к модели «врата», где искатели используют инструменты индуистской традиции, чтобы познать Божественность внутри себя.

Этот переход не остался незамеченным традиционным руководством. В 2001 году преподобный Ричард Фарр, как известно, запретил йогу в своей церкви в Эссексе, назвав её «нехристианскими» вратами в восточный мистицизм. По иронии судьбы, именно этого сейчас желают многие искатели – прямого пути к мистическому опыту и личной реализации, которые можно найти в школе йоги. Дискуссия о «вратах в индуизм», начатая Фарром в 2001 году, оставалась центральной темой для обсуждения консервативными христианскими группами на протяжении десятилетий. Это привело к громким судебным тяжбам, таким как судебный процесс 2013 года против школьного округа Калифорнии и длительный запрет йоги в государственных школах Алабамы, который был частично снят только в 2021 году.

Большинство людей, не относящих себя ни к одной религии, по-прежнему придерживаются духовных убеждений. В США 83% не относящих себя ни к одной религии людей верят в Бога или вселенский дух, а 70% верят в ту или иную форму загробной жизни, даже если они не относят себя к организованным религиям. Эти данные подтверждают вывод о том, что религия и духовность остаются

Ишвараврандидхана – преданности и отдаче себя Богу – как прямому средству достижения глубочайших состояний медитации. Погружаясь во всю широту всех восьми ступеней йоги, практикующие обнаруживают, что йога – это гораздо больше, чем просто модная тенденция в сфере оздоровления; это всеобъемлющая религиозная и философская система, которая затрагивает всю полноту человеческого существования, включая поклонение Высшему Существо.

Заключение

В конечном счёте, упадок институциональных церковных скамей не означает отступление от «священного», а скорее миграцию к нему. Мы являемся свидетелями исторического поворота от систем верований типа «привратник» к мистическим верованиям, основанным на непосредственном опыте. По мере того, как искатели переходят от кафедры к коврику для йоги, они меняют догматическое членство на личную реализацию. Этот растущий интерес к духовным глубинам йоги говорит о том, что, хотя традиционные религиозные институты, возможно, и угасают, человеческая жажда подлинной встречи с Божественным сильнее, чем когда-либо, – что делает древнюю мудрость индуизма сегодня более актуальной, чем, возможно, когда-либо в современную эпоху.

Любящий Ганеша

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ БОГ ИНДУИЗМА С ГОЛОВОЙ СЛОНА

Садгуру Шивайя Субрамуниясвами

Богатая духовность Индии начинается с Ганеши. Даже самый строгий йог начинает своё внутреннее путешествие с обращения к этому Богу, который смягчает карму и направляет по пути дхармы. Он правит всеми нашими начинаниями, изменениями, решениями и проблемами – всегда рядом, когда это необходимо, никогда не остаётся в стороне. В этой книге индуистский учитель приглашает нас погрузиться во внутренний мир Ганapati, его обряды, мантры и священные символы, раскрывая сокровенные тайны Божества. «Любящий Ганеша» – одна из многочисленных работ Шивайя Субрамуниясвами (1927–2001), традиционного садгуру, который руководил глобальным индуистским возрождением в течение полувека, был назван Всемирным религиозным парламентом Нью-Дели Джагадгачарьей (мировым учителем) и избран одним из трёх президентов, представляющих Санатана Дхарму в Парламенте мировых религий в Чикаго в 1993 году.

Любящий Ганеша

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ БОГ ИНДУИЗМА С ГОЛОВОЙ СЛОНА

Любящий Ганеша

The Siddha Collection
Yoga/Metaphysics/Religion

प्रेमवान् गणेशः

Богато иллюстрированная книга о благожелательном Владыке дхармы, устранителе препятствий, покровителе искусства и науки, почитаемом во многих культурах мира.

Садгуру Шивайя Субрамуниясвами

Вышел в свет очередной шедевр творчества Садгуру Шивайя Субрамуниясвами на русском языке, посвящённый Владыке дхармы, Устранителю препятствий, Покровителю искусства и науки, почитаемому во многих культурах мира, индуистскому Богу Ганеше.

Книга адресована широкому кругу интересующихся индийской философией, религией и культурой, а также для чтения в кругу семьи.

Благодарим всех участников проекта Краудфандинга по изданию этой замечательной книги и выражаем особую благодарность нашим спонсорам: Глебу Маркову и Николаю Оглоблину.

На русском языке книга «Любящий Ганеша» публикуется впервые.

ISBN 978-5-6043339-2-1

© Himalayan Academy, 2019

© Издательство «Индуизм сегодня», 2023

По вопросам приобретения книги:

Тел.: +7 (499) 340-5809

e-mail: letters@hinduism.today

www.hinduism.today

ЙОГА СУТРЫ

Часть 1. Что такое Йога?

Риши Патанджали объясняет, как обуздается ум и раскрывается сознание

Следующий отрывок взят из недавно опубликованного перевода «Йога сур Патанджали» Садгуру Бодхинатхи Вейлансвами, глава первая, сутры 1–29.

1.1 Теперь перейдём к изложению йоги.

1.2 Йога – это сдерживание деятельности ума.

1.3 Тогда сознание («зрящий») пребывает в своей сущностной природе.

1.4 В противном случае сознание отождествляется с умственной деятельностью.

1.5 Деятельность ума бывает пяти видов и может быть вредной или безвредной.

1.6 Это – достоверное познание, ошибочное понимание, концептуализация, сон и память.

1.7 Достоверное познание возникает из прямого восприятия, умозаключения и авторитетного свидетельства.

1.8 Ошибочное понимание является ложным знанием, не соответствующим природе объекта (познания).

1.9 Концептуализация возникает на основе вербального знания и лишено реального объекта.

1.10 Сон – это умственная деятельность, основанная на восприятии несуществующего (абхавы).

1.11 Память – это сохранение пережитого.

1.12 С помощью практики и бесстрастия их можно обуздать.

1.13 Практика – это усилие, направленное на достижение устойчивости в этом отношении.

1.14 Она становится прочной основой, если заниматься ею с преданностью в течение длительного времени без перерыва.

1.15 Бесстрастие – это искусное сознание того, кто свободен от желания обладать как видимыми объектами, так и теми, о которых (лишь) слышал.

1.16 Высшее состояние этого – отсутствие стремления к гунам, возникающее благодаря постижению Пуруши.

1.17 Дифференцированное (сампраджнята) самадхи затрагивает мышление, тонкую рефлексию, блаженство или ощущение самости (букв. «я-есть-ности»).

1.18 Другому (виду самадхи) предшествует практика сосредоточения на прекращении (деятельности ума), когда остаются только самсары.

1.19 Не воплощённые и поглощённые пракрити, остаются сосредоточенными на становлении (бытийности).

1.20 Для других этому предшествуют вера, энергия, осознанность, самадхи и мистическое прозрение.

1.21 Самадхи близко для очень устремлённых.

1.22 Но и среди них есть различия в степени (устремлённости), будь то слабая, умеренная или крайняя.

1.23 Или же это достигается посредством преданности Ишваре.

1.24 Ишвара – это особый Пуруша, не подверженный страданиям и карме, с её последствиями и остаточными явлениями.

1.25 В Нём – несравненный источник всеведения.

1.26 Он не ограничен временем и является также гуру древних.

1.27 Священный слог «Аум» – Его выражение в звуке.

1.28 Повторяйте его, размышляя над его смыслом.

1.29 Следствие этого – достижение внутреннего сознания и устранение препятствий.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

Исследование могучей реки Брахмапутра в Восточной Индии

От истоков у озера Манасаровар и горы Кайлас берёт своё начало 9-я по величине река в мире. Протекая 3000 километров через Тибет, Индию и Бангладеш, она впадает в Бенгальский залив. Наши корреспонденты предлагают совершить вместе с ними увлекательное путешествие к Великой Брахмапутре.

Эллен Кун, Непал

Широкая серебряная лента сверкала под нами, когда мы подлетали к Дибругарху в провинции Ассам на северо-востоке Индии. Это была могучая река Брахмапутра. «Мы называем её Брахмапутрой, что в переводе с санскрита значит “сын Брахмы”», — объяснила молодая ассамка, сидевшая рядом со мной.

Фотожурналист Томас Келли и я заинтересовались Брахмапутрой как одной из четырёх священных рек, берущих начало на горе Кайлас, расположенной в западном Тибете и являющейся священной для четырёх религий. В январе 2025 года мы проследовали вдоль реки от того места, где она приходит в Индию в северном штате Аруначал-Прадеш, до Гувахати в Ассаме, примерно в 300 километрах вниз по течению, где она пересекает границу с Бангладеш. В Тибете река известна как Цангпо, в Аруначал-Прадеше — как Сианг, а в Ассаме — как Брахмапутра и притоки Сианг, Лохит и Дибанг. Мы прилетели из Калькутты в Дибругарх, самый северный аэропорт Ассама.

На протяжении всего пути мы встречали людей, живущих рядом с рекой, которые считают Брахмапутру божественным существом, живым Божеством, заслуживающим уважения. Это почтительное отношение к рекам, которое всегда было нормой в Индии, сейчас подвергается испытанию из-за растущей экономической эксплуатации и загрязнения рек, включая Брахмапутру. В последнее время об этом много говорят в новостях в связи с планируемым строительством крупных гидроэлектростанций, как на индийской, так и на китайской стороне границы. Мы задались вопросом, почему люди считают реку священной? И что может быть утрачено, если рассматривать реку как товар, из которого можно извлечь деньги?

Наше речное паломничество

Мы прибыли 14 января, что совпало с традиционным днём рождения Брахмапутры. Это Макара Санкранти, первый день священного месяца Магха, когда паломники и святые со всей Индии приезжают, чтобы искупаться в реке Лохит в Брахмакунде, в восточном Аруначал-Прадеше. В мифические времена Господь Брахма, Творец, подарил сына гималайскому риши Сантану и его жене, прекрасной небесной апсаре (нимфе) по имени Амогха. Вместо того чтобы зачать ребёнка Господа Брахмы в человеческом облике, Амогха родила божественное существо из воды, которое она благополучно превратила в озеро по имени Брахмакунда. Позже аватар Вишну по имени Парашурама явился с топором и расчленил берег, выпустив сына Брахмы в бурный поток.

История происхождения Брахмапутры состоит из множества сюжетов, которые сходятся, расходятся и снова соединяются — подобно самой реке. Взгляните на карту Аруначал-Прадеша, и вы увидите, что три основных притока сливаются, образуя Брахмапутру: Лохит на востоке Аруначал-Прадеша, Дибанг и Сианг — на западе, каждый из которых питается бесчисленными реками и ручьями. Они сливаются около Садии, в верхнем Ассаме, об-

.....
Священная река: (главное изображение) верхнее течение реки у границы с Китаем; (вставка, вверху слева) редкий вид на гору Кайлас и озеро Манасаровар; (вставка внизу справа) река находится в нескольких километрах от дальнего берега у моста Боггил в Дибругаре.

разу Брахмапутру, которую часто называют «извилистой рекой». Мы следовали по Сиангу, потому что он является продолжением Ярлунг Цангпо, берущей начало недалеко от горы Кайлас и текущей строго на восток через Тибет, прежде чем резко повернуть в сторону Аруначал-Прадеша.

Направляясь на север

В первый день мы проехали 40 километров на северо-восток по плоской пойме от Дибругарха до моста Богибил, который должен был привести нас через Брахмапутру в Аруначал-Прадеш. Перед тем как пересечь мост, мы остановились, чтобы полюбоваться им и огромными просторами реки, через которые он перекинут. Это новый мост, открытый в конце 2018 года, и его длина составляет 5 километров, что делает его самым длинным комбинированным автомобильным и железнодорожным мостом в Индии. Обычно ширина реки под мостом составляет около километра, но во время муссонов река разливается. Приглушённые оттенки песка и стали, серебра и камня мерцали до самого горизонта, словно мы находились во влажной пустыне. Река была огромной.

Наряду со строительством моста Богибил, в этом отдалённом, малонаселённом районе грядут большие перемены – это часть национального проекта стратегического значения, направленного на открытие Северо-Востока для торговли, развития и притока населения. Пока мы ехали на север, к границе с Китаем, в густых лесах шло строительство четырёхполосной автомагистрали. Много раз нам приходилось ждать час или больше, пока склоны холмов взрывали динамитом, а сотни мужчин из других регионов Индии управляли огромной землеройной техникой.

Во время таких остановок нам удалось пообщаться с самыми разными людьми – пассажирами других авто. Аруначал-Прадеш и

Ассам отличаются этническим и культурным разнообразием. В этом регионе проживает более 26 племён, а также ассамцы, непальцы, тибетцы и бенгальцы, и это лишь некоторые из них. «Мы называем себя *таркари*, что означает “овощное карри”, – сказал нам один мужчина. – Разнообразие овощей делает его только вкуснее!» Мы также стали свидетелями и религиозного разнообразия, встретив индуистов, тибетских и тайских буддистов, христиан, мусульман и анимистов, которые, вместо того чтобы подчёркивать свои различия, отождествляли себя с этим местом, которое их объединяло, и, что наиболее важно, – с прекрасной и могучей рекой, протекающей через него.

Хотя большинство встреченных нами людей надеются на экономические выгоды, они обеспокоены тем, как плотины и другие проекты развития повлияют на Брахмапутру. Когда мы осматривали мост, Джоти Пего, индуист из племени Мишинг, рассказал нам, что рыбные запасы в реке уже сокращаются. Но даже если его народ оставит свои традиционные занятия – рыболовство и переправу на пароме, – их «душа» будет сосредоточена на реке; их культурная и духовная идентичность останется неотделима от «нашего Господа Брахмапутры».

Первую ночь мы провели в Пасигхате, в штате Аруначал-Прадеш, примерно в 125 километрах от границы с Ассамом. Наш лодж (гостевой домик) располагался прямо над Сиангом, главным притоком Брахмапутры, берущей начало в Тибете как Цангпо. Рано утром следующего дня, идя по песчаной тропинке среди слоновьей травы, мы вышли в сказочный мир, где валуны переливались драгоценными камнями – фиолетовыми, нефритовыми, бордовыми и розовыми. Здесь река была другой, стремительной и бурной, она огибала камни, часто окрашенные в минерально-зелёный цвет от тая-

ния ледников. Крутые склоны были покрыты дикими банановыми деревьями, а выше – вековыми лесами с большим количеством уникальных видов. Аруначал-Прадеш – один из мировых банков биоразнообразия. Во время двухдневного путешествия на север, в Инкионг, а затем до Тутинга вдоль реки, ощущалась мощная жизненная сила. Эту силу природного мира люди, которых мы встречали вдоль реки, описывали в религиозных терминах, будь то индуисты или приверженцы других вероисповеданий.

Индийский поэт Рабиндранат Тагор, получивший Нобелевскую премию в 1913 году, писал: «Индийская цивилизация отличается тем, что находит свой источник возрождения, материального и интеллектуального, в лесу... Лучшие идеи Индии пришли оттуда, где человек находился в единстве с деревьями и реками».

В сердце мира

Окружённый нетронутым ландшафтом Тутинг – это врата в сакральную географию, до недавнего времени доступную только пешком. На восточном склоне Гималаев индуисты называют это место первозданным проявлением Ади Шакти, или изначальной Божественной Матери. Согласно тибетским буддистам, это *беюл* (скрытая священная земля) под названием Пемако, расположенная частично в Тибете и частично в Аруначал-Прадеше. А наш хозяин в Тутинге, Гелонг Медо, мужчина из племени *ади* лет семидесяти, рассказал нам, что, согласно его религии ади Доньи Поло, леса, горы и реки здесь – это живые, разумные существа, поразившие народ *ади*.

Гелонг Медо живёт со своей женой и 102-летней матерью недалеко от большого индуистского храма. Также поблизости находятся тибетский монастырь, католическая церковь и давний форпост индийской армии. Мы остановились в общежитии из цемента,

Великолепная река и удивительные люди, живущие вдоль неё

Северные рубежи. (Слева направо) Автор Эллен Кун на берегу реки недалеко от Пасигхата, Аруначал-Прадеш; житель деревни с собакой и ножом кукри для рубки бамбука; Полевой склад с солёными батареями на горчичном поле; строящаяся новая автомагистраль вдоль верхнего течения реки служит как местным, так и военным целям.

которое он построил напротив своего уютного деревянного дома, окружённого пышным садом с овощами и зеленью, банановыми и мандариновыми деревьями, свинарником и курятником. По его словам, ади ведут активный образ жизни, благодаря изобилию продуктов питания, добываемых на небольших участках, в реках и лесах.

Наш проводник предложил нам блинчики из белой муки с арахисовым маслом и джемом. «Съешьте это, и вам станет плохо», — сказал нам Гелонг. «Съешьте это, — он протянул нам тарелку с приготовленными на пару корнеплодами с чатни из свежей кинзы, лука и лимонов, выращенных в его саду, — и вы обретёте силу!»

Немного дальше по дороге мы встретили другого молодого человека, который стрелял птиц. Он сказал нам, что, поскольку ади были созданы лесными богами, «для пропитания им необходима дичь».

Вскоре дорога сузилась. Следуя вдоль реки, мы проехали несколько небольших де-

ревень народа ади с густыми лесами по обеим сторонам дороги — Джедо, Кугинг, Йортунг — прежде чем добрались до Манкоты, в округе Верхний Сианг штата Аруначал-Прадеш, недалеко от границы между Индией и Китаем. Деревня раскинулась на открытой местности с полями по обе стороны реки, перемежающимися зарослями бамбука и фруктовыми деревьями.

Незадолго до прибытия в Манкоту мы остановились в тибетском монастыре, где встретили Ринпоче Ургёна Пхунцока, реинкарнированного ламу, проживающего обычно в Калифорнии. Он объяснил нам, что мы входим в тайное царство, известное в тибетском буддизме как беюл, скрытую гималайскую долину, где хранится учение тибетского буддизма, которое будет открыто в будущем. Это одновременно и место, и состояние ума, доступное только благодаря настойчивости. Беюлы связаны с Гуру Падмасамбхавой, индийским йогом и тантрическим мастером VIII века, почитаемым тибетцами как «второй Будда».

Верхний Сианг. (слева направо) Часто встречающиеся террасные пшеничные поля; терма — «драгоценные камни», в которых Гуру Падмасамбхава скрывал буддийские учения для будущих времён.

С его слов в этом районе три священные горы дают начало трём священным рекам, которые сливаются у подножия холма под названием Дэвакота, неся мощные благословения. Дэвакоте также можно назвать Дэвикотой, продолжил он, потому что это место женской силы, и на протяжении веков оно привлекало странствующих йогов, чьи медитации в его пещерах заряжены божественной женской энергией. Таков индуистский взгляд на Дэвикоту, и, как это обычно бывает в таких священных местах, буддисты восприняли его практически без изменений, включая учение Гуру Падмасамбхавы.

В Манкоте мы остановились у Дато Кхампы, женщины средних лет, которая предста-

вила как тибетка и говорила по-тибетски, хотя родилась в Манкоте и прожила там всю свою жизнь. У ади и тибетцев давние торговые отношения, связанные с волнами тибетской миграции в этот приграничный регион. Дато жила в одном из трёх деревянных домов на своей территории, с большим очагом для приготовления пищи и рыжим котом, который любил сидеть у неё на коленях. Её второй муж жил в отдельном доме, расположенном в нескольких минутах ходьбы, а в третьем строении были алтарь и прихожая, где висел портрет её первого мужа, погибшего во время китайско-индийской войны 1962 года.

Утром мы прошли шесть с половиной километров по полям, переправились через реку и поднялись по лесистому склону холма в Дэвакоте. Наш проводник Алистер сказал: «Вы даже не представляете, насколько это место на самом деле глухое — таким оно было всегда, пока не появилась дорога и мобильные телефоны. До недавнего времени приходилось идти пешком четыре или пять дней из Тутинга, неся всё на себе, не говоря уже о том, если вы шли из Тибета или Бутана».

На полпути к вершине холма мы услышали голоса и наткнулись на деревянный домик, вырубленный в лесу. Там мы познакомилась с замечательной женщиной, Уджен Чочи, которая была замужем за смотрителем буддийских святынь в Дэвакоте и, как оказалось, приходилась Дато племянницей. Держа меня за руку, чтобы помочь мне преодолеть неровности, она повела нас по тропинке, огороженной молитвенными флажками, к самому важному святому месту Дэвакоты — пещере, которая была чревом Дордже Пхагмо, или Ваджраварахи. «Дордже Пхагмо — это Ади Шакти, Мать Гуру Падмасамбхавы и всех будд», — сказала Уджен Чочи.

Внутри пещеры стены сочились влажной красноватой субстанцией, которую мы нано-

сили себе на лоб в качестве *тики*, или знака благословения. Капельки образовывались на кончике сталактита и падали в крошечный пластиковый кувшинчик, чтобы мы могли причаститься. Когда я упомянула о трезубцах у входа в пещеру, Уджен Чочи сказала, что индусы тоже приезжают сюда, чтобы поклониться Божественной Матери. Трезубец — символ Господа Шивы. Она рассказала, что чувствует себя в безопасности в джунглях с тех пор, как увидела отпечаток лапы леопарда, символизирующий защиту богини Дурги или Парвати. Холм был усеян другими пещерами, которые, по её словам, часто занимали шиваитские святые для медитации и аскетических практик.

Уджен Чочи говорила, что Дэвикота похожа на легендарный холм Сандживани, потому что здесь растут редкие лекарственные растения, в том числе и то, которое Хануман принёс, чтобы оживить Лакшману, когда тот был ранен во время эпической битвы, описанной в «Рамаяне». Однако расположенные на вершине холма святилища были тибетскими буддийскими, и велось строительство большого нового каменного лакханга (святилища), в котором участвовало несколько рабочих из Непала. Перед будущим храмом к камням причудливой формы, некоторые из которых были зацементированы, были возложены шёлковые шарфы и цветы. Это были *термы*, или «драгоценные камни». Терма — это учения, скрытые для будущих времён Гуру Падмасамбхавой различными способами, часто в скалах или пещерах. Их могут обнаружить только редкие, опытные «открыватели сокровищ» (*тертоны*), обнаруживающие камни зачастую ещё до того, как учение созреет для проявления.

Услышав какое-то пыхтение и суету, мы увидели группу тибетских студентов, приехавших из Тутинга, которые бежали во круг лакханга, держа в руках несколько бо-

лее тяжёлых камней. «Увеличиваем заслуги!» — крикнул один из них через плечо по-английски.

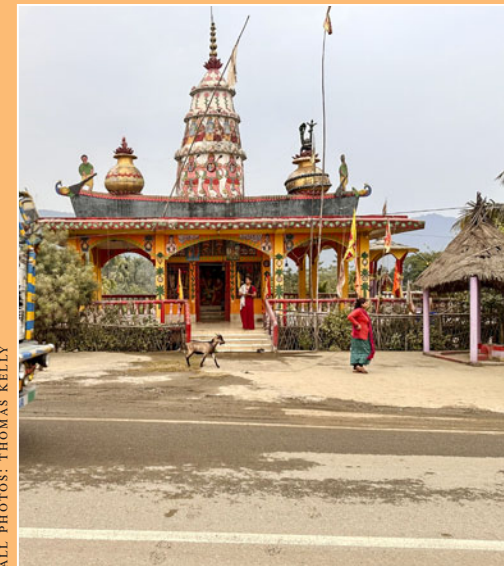
В Сингхе дорога заканчивается всего в нескольких километрах от границы с Китаем. Из Сингхи паломники могут несколько дней идти пешком к трём священным горам в этом районе: Падма Шри, Читта Пури и Риво Тала. Мы узнали, что несколько лет назад народ ади убрал большую золотую статую Ченрезига, которую тибетцы установили на одной из гор. Интересно, что этот инцидент произошёл из-за тонкого различия в том, как тибетские буддисты и ади воспринимают гору, которую обе группы считают священной. Для буддистов гора является благоприятным местом обитания абстрактного божественного существа; для ади сама гора является божественным существом.

Селон Мелло, 21-летний студент, приехавший домой на зимние каникулы, объяснил, что каждая гора и река — это отдельное Божество, такое же уникальное, как человек; их божественность неотделима от их физической формы. «Гора — это Господин, — сказал он. — Хозяин самого себя. Разве мы не должны спрашивать у Него разрешения, прежде чем делать что-то, что может Его затронуть?»

Эта история проливает свет на взаимодействие людей и Божественного, повторяющееся повсеместно в Гималаях. Она основана на рассказе о том, как Гуру Падмасамбхава «подчинил» местных божеств. Далее следует триумфальное архитектурное сооружение тибетского буддизма, которое может покрывать целые вершины холмов монументальными статуями, храмами и монастырями.

Индуизм здесь локальная религия, и в этих святых местах мы видели небольшие и простые индуистские святилища, посвящённые, как правило, Богу Шиве, которые казались частью ландшафта, не пытаясь доминировать над ним, рассматривая Божество как не-

В Верховьях реки происходит смешение нескольких религий

Пещера Ади Шакти

(Слева направо) Гелонг Медо и его семья в Тутинге; старые пешеходные мосты, подобные этому, заменяются более современными инженерными подвесными системами; храм Ханумана на шоссе Ист-Сианг; Эллен с гидом Уджен Чочи в пещере Дордже Пхагмо, также известной как Ади Шакти и мать Гуру Падмасамбхавы; буддийский монастырь над Мантоком в горах Реаутала.

что неотъемлемое от мира природы, а не противоречащее ему.

Возвращение вниз по течению

Достигнув самой северной части реки в Индии, мы направились обратно к нашей отправной точке в Дибругархе, чтобы исследовать южное течение этой огромной реки. На шоссе между Аруначал-Прадешем и Ассамом есть ворота, но они едва ли необходимы. Ландшафт почти сразу же выровнялся, как только мы въехали обратно в Ассам, дорога стала пыльной, а вдоль неё простирались поля. Храмы стали появляться всё чаще. Согласно данным переписи, менее трети населения Аруначал-Прадеша считают себя индуистами, в то время как в Ассаме этот показатель приближается к двум третям или даже больше.

Мы остановились у живописного храма Ханумана, где нас встретила Пуджа Сингх, рассказавшая, что её свёкор построил этот храм, получив указание во сне. По её словам, он эмигрировал в Ассам из Бихара, где работал целителем, используя массаж и аюрведические лекарства для лечения больных; но настоящее исцеление происходило благодаря его преданности (бхакти) Господу Хануману, который дарует физическое здоровье и силу тем, кто с верой служит Ему. Те, кого он вылечил, до сих пор приезжают со всего Ассама на богослужение в храм, укрепляясь в вере, более типичный для остальной части Индии.

Остров Маджули

Мы направились на остров Маджули, расположенный посреди Брахмапутры, где река защищает самобытную ассамскую форму индуизма. На пристани Немати, недалеко от города Джорхат, мы медленно заехали на моторизованный паром, переполненный двумя автомобилями, множеством мотоциклов и

невероятным количеством людей. Пока мы, прислонившись к перилам, наблюдали за течением реки, мужчина рядом с нами объяснял, что он принадлежит к одной из *саттр* (религиозных центров) на Маджули, где хранятся деревянные маски и иллюминированные рукописи с историей жизни Кришны, которым уже несколько столетий. Саттры – это общины, основанные ассамским вайшнавским святым Шанкардэвой, который в XVI веке заложил эгалитарное индуистское реформаторское движение под названием «Экасарана». Некоторые представители этого движения соблюдают целибат, другие являются семейными родами, но все они сосредоточены на простом преданном служении Кришне. В саттрах и *намгхарах*, общинных залах для богослужений в каждой деревне, особое внимание уделяется искусству, особенно религиозным танцевальным драмам. (См. журнал «ИС» № 3.2017)

Джоти Шарма, наш ведущий программы на о-ве Маджули, в молодости более десяти

лет исполнял роль Кришны в этих деревенских спектаклях. Он сказал: «Кришна – это воплощение эмоций, чувств, любви, игривости, как у маленького ребёнка. Поэтому наша молитва выражается через искусство, пение и танец. Когда моё тело раскрашивали перед танцем в синий цвет, я чувствовал внутри себя что-то необыкновенное».

Остров Маджули сам по себе является чем-то особенным. Это крупнейший в мире обитаемый речной остров с пресной водой, полностью состоящий из ила и отложений Брахмапутры. На нём насчитывается 144 деревни и 150 000 жителей. Течение, скорость и объём реки постоянно меняются; вода отделяет большой кусок суши от одной береговой линии только для того, чтобы перенести его на другую. Небольшие песчаные отмели и островки вокруг Маджули появляются и исчезают из года в год. Этот остров – не столько фиксированная форма рельефа, сколько момент в непрерывном процессе созидания реки. Несмотря на усилия индийского пра-

вительства по стабилизации берегов с помощью мешков с песком и других мер, площадь острова Маджули сократилась почти вдвое – с 1240 квадратных километров в XIX веке до менее чем 500 – сегодня. Непредсказуемые, но регулярные наводнения покрывают дороги, проникают в дома или полностью их смывают. Как люди, живущие рядом с такой неистовой силой, не боятся Брахмапутры и её переменчивых настроений?

Мы посетили Бегенати саттру, где нас ждал восхитительный вегетарианский обед, приготовленный почти исключительно из продуктов, выращенных на полях саттры. Фермер Риту Катония рассказал нам, что с момента своего основания в XVII веке саттра дважды была вынуждена переезжать и перестраиваться после того, как наводнения не только уничтожали её здания, но и размыли земли. Но он по-прежнему любит и почитает Брахмапутру как Божество. «Брахмапутра – наш Отец, как и Шива, даёт всем одинаково», – объяснил он. Наводнения приносят на поля много ила, который делает их настолько плодородными, что позволяет выращивать необычайное разнообразие органических культур и овощей без каких-либо дополнительных удобрений.

«С любовью возделывать поля – часть моей религиозной практики», – продолжил фермер. Несмотря на то, что ежедневное и годовое расписание саттры организовано вокруг поклонения Кришне, члены также поклоняются и другим божествам: «Я каждый день на рассвете молюсь Матери-Земле. Земля – часть священного творения Господа Брахмы (Сришти), как и наш Господь Брахмапутра. Наш долг – заботиться о реке».

Недалеко от Салморы, в южной части Маджули, мы увидели несколько глинобитных печей, в которых обжигали горшки, а чуть дальше по дороге встретили семью гон-

чаров. Атул Бора рассказал нам, что божественная сила Брахмапутры пронизывает глину, добытую на её берегах. Они совершают пуджу реке и поддерживают горение лампы, собирая глину, а сосуды, которые они изготавливают – включая дипы, лампы и горшки для подношения йогурта – предназначены специально для использования в храме.

«Люди думают, что мы боимся наводнений, но на самом деле мы их любим, – сказал он. – Наводнение – это время, когда Махабабу Брахмапутра, наш Могущественный Отец, Господь Брахмапутра, щедро одаривает нас. Наводнение приносит целые деревья и крупную рыбу, которую мы можем продать за большие деньги. Везде, где Господь омывает нас, Он обновляет наши сады и пополняет наши пруды рыбой. Если Он заберёт наш дом, Он уже снабдил нас всем необходи-

мым для строительства нового».

Другая женщина рассмеялась, когда я спросила, испугалась ли она, когда река затопила её дом: «Почему я должна бояться нашествия Господа? Если вода поднимется мне до колен, пока я ем рис, это ведь здорово: я могу просто опустить руку, чтобы помыть её! Мне даже не нужно вставать с места».

Местный медицинский работник, Джаду Мони Хазорика, напомнил нам, что от Господа Брахмапутры зависят не только люди – Он поддерживает всю фауну: рыб, птиц и животных. Те, кто живёт на отдалённых островах, образованных из иловых отложений, называемых *чапори*, привыкли видеть речных дельфинов, играющих в воде, и стада слонов и носорогов, переплывающих с одного острова на другой, в поисках пастбищ. «Мы все молимся реке, она – наш Бог, – сказал он. –

Посещение острова Маджули

(По часовой стрелке, начиная с верхнего левого угла) Кришна танцует на острове Маджули; рыболовство – основное занятие местных жителей; (на переднем плане) изготовление керамики с помощью «чаши для литья под давлением», а не гончарного круга; (на заднем плане) ткачество на простом ручном ткацком станке; в печи; погрузка паром на остров Маджули; ритуальные молитвы по умершим родителям, которые совершает их сын на острове Маджули в традиционной ассамской одежде.

ALL PHOTOS: THOMAS KELLY

Местные ремёсла и художественные работы

Не только люди. Каждое живое существо молится по-своему».

Казиранга

После того, как мы покинули Маджули на другом пароме, наша следующая остановка была в 100 километрах вниз по реке, в национальном парке Казиранга и тигрином заповеднике – объекте Всемирного наследия ЮНЕСКО с 1985 года, где обитает крупнейшая в мире популяция однорогих носорогов, а также тигры, слоны, дикие водяные буйволы и огромные стаи перелётных птиц. Здесь, в пойме, образованной неустанным течением Брахмапутры, процветает необычайное

ASSAM VISITOR SERVICES

биологическое разнообразие: 50 километров южного берега реки и более 1000 квадратных километров заболоченных и пастбищных угодий и лесов, которые поддерживаются ежегодными разливами реки.

Мы исследовали эту часть Брахмапутры верхом на слонах, на джипе и на лодке. Обычно, чтобы увидеть носорога, нужно напрячь зрение; в Казиранге их было сразу несколько десятков, они стояли спокойно, как коровы, опустив головы, и пережёвывали сочную траву.

Мы встретили двух фермеров на соседних участках на северном берегу реки, в Голахат-Бокаххате. Один из них, Киран Пхукан, показал нам солнечные батареи, питающие его ирригационный насос. Другой, Имран Али, обвёл рукой обширные рисовые поля, сверкающие водой, и огороды; некоторые из них принадлежали ему, другие он арендовал. Разношерстная группа рабочих сажала семена арбузов в наполненные песком лунки. Он рассказал нам, что выращивание продуктов питания – это способ возродить его общину: «Парни уезжают далеко, чтобы работать на низкооплачиваемой работе. Религией пре-

небрегают, семьи разрушаются, люди теряют свою идентичность. Почему бы не вернуться домой, чтобы заниматься земледелием, кормить всю семью, продавая часть урожая?» «Разливы глубиной в 4,5 метра удобрили поля, – сказал он и продолжил, – река делает каждого ассамца богатым. Я люблю Брахмапутру, понимаете, она – Бог, сын Брахмы». Поскольку имя Имрана Али указывало на то, что он был мусульманином, мы сочли это замечательным свидетельством того, как река объединяет различные сообщества.

Богатое биологическое разнообразие и культурное многообразие дополняют друг друга. Ассам был родиной нескольких индуистских реформаторских движений. Возвращаясь с фермы, мы встретили благообразного старика, который выставил на продажу на скамейке четыре ярко-зелёные бутылки из тыквы-горлянки. Ему было девяносто лет. Он оказался отцом Кирана Пхукана, одного из фермеров, с которыми мы познакомились, и он проводил нас к их скромному жилищу. Рядом с домом находился отдельный небольшой молитвенный домик, внутри которого царил суровая простота: крошечный алтарь

без иконы, лампада и часы. Он рассказал нам, что является последователем секты Кришнагуру Экашарана дхармы, более позднего течения ассамской вайшнавской традиции бхакти, основанной Шанкардэвой и его учеником Махадабом на Маджули в XVI веке.

Сначала мы сидели с ним в его молитвенном доме в тишине, затем он начал повторять мантру «Джай Кришнагуру! Кришнагуру Прабху, Кришнагуру, Кришнагуру, джай Кришнагуру!» Он объяснил, что Бог находится внутри каждого человека, и с Ним можно встретиться дважды в день через безмолвную медитацию, рассчитанную по часам. В молитвенном доме мы кланяемся друг другу в знак признания божественности, которую мы все воплощаем.

Шива и Шакти везде

На протяжении всего нашего путешествия мы наблюдали, как союз Шивы и Шакти проявляется в мире природы, даже в отсутствие храмов. Между тем, почти все из существующих здесь крупных храмов расположены на берегах Брахмапутры. Одно из святилищ, о котором мы слышали, построено таким образом, чтобы река омывала находящийся внутри лингам во время муссонов, чтобы сын Брахмы (Брахмапутра) поклонялся Господу Шиве, когда его воды поднимаются.

В Ассаме существует длинная история о кровавой битве между Шивой и Кришной в Тезпуре, которая закончилась мирно: оба бога объявили, что всё это было недоразумением. В этой истории присутствует сын Брахмы, но он не принимает чью-либо сторону. Мы завершили наше путешествие по Брахмапутре посещением двух главных храмов Шивы и Шакти в Гувахати.

Храм Умананды расположен на скалистом выступе, известном как Павлиний остров,

посреди Брахмапутры. Сойдя с парома, мы встретили непальскую семью, которая сказала нам, что именно здесь Господь Шива и его супруга, богиня Парвати, поженились. Парвати – одна из форм Дурги и реинкарнация первой супруги Шивы, Сати Дэви. Для многих индуистов Шива и Парвати вместе со своими сыновьями, Господом Ганешей и Картикеей, являются образцом идеальной семьи.

На рассвете мы спустились во внутреннее святилище храма Камакхья, Шакти питху, или место женской силы, где на землю упала часть тела Сати Дэви (Йони. – Прим. пер.). Из 51 Шакти питхи Камакхья считается одной из четырёх самых могущественных. В тёмной пещере бьёт родник; священники рассказали нам, что один его поток может исполнить самое сокровенное желание. Но самые сильные благословения Камакхьи передаются Брахмапутрой. Раз в год, во время полнолуния в июне/июле, паломники собираются, чтобы искупаться в месте, где вода из источника впадает в Брахмапутру.

Мы проследовали вдоль Брахмапутры от неприметной пещеры Ади Шакти до величественного храмового комплекса, построенного над её источником; от узких истоков до одной из самых могучих рек Южной Азии, да и всего мира. Только Ганга и Инд могут сравниться с ней по культурному и экологическому значению, но Брахмапутра и в этом случае останется самой широкой, глубокой и мощной среди них.

Возможно, именно поэтому все, с кем мы общались, упоминали, что Брахмапутра – одна из двух «мужских» рек в Индии (вторую никто не мог вспомнить; по-видимому, речь шла о реке Сон, притоке Ганги). Когда я спросила, почему эта река мужского пола, мне ответили, что она ведёт себя как раджа или помещик – щедра в великодушии, непредсказуема и неистова в гневе, созидательна и разрушительна в равной мере. Люди по-

читают реку как Бога, потому что ею также нельзя управлять; её свобода воли превосходит возможности людей. Они относятся к реке, как к материальному достоянию (вода для питья, орошения и т. д.), так и – духовному, как к Силе, превосходящей их самих, от которой они полностью зависят.

«Брахмапутра – владыка этой земли», – сказал Атул Бора, набожный гончар с острова Маджули. Несмотря на преимущества, которые приносит гидроэлектростанция, строительство плотины на реке может иметь непредвиденные последствия, потому что «мы не должны пытаться контролировать нашего Господа: Он – наш Господин (малик), а мы – Его слуги. Только осознав это, мы будем в безопасности».

«Река знает каждого из нас, о чём мы думаем», – продолжил Атул. В Пемако Ринпоче сказал: «Мы должны возвращать любовь в своих сердцах, учась у рек. Если мы научим-

ся их слушать, они могут даровать нам религиозные учения или даже дать мантру. Каждая река – это индивидуальность».

Люди, которых мы встретили вдоль Брахмапутры и у её истоков, живут как часть одной большой духовной экосистемы. Для них индивидуальное «я» реки – это «я» одушевлённых воды, лесов, божеств, рыб, животных, людей, растений и насекомых, которые все вместе помогают осознать Единого Брахмана. Подобный взгляд на окружающую среду мог бы стать примером выхода из отчуждения, вызванного мировоззрением эксплуататора, в котором река и природа как таковая перестают быть живыми и становятся товаром.

Джаду Мони Хазорика, работник здравоохранения общины острова Маджули, сказала: «Брахмапутра объединяет всех людей, встречающихся на её пути. У всех нас одно сердце – наш Господь Брахмапутра».

ОБ АВТОРАХ

Эллен Кун – независимый религиовед и историк устной речи, которая много лет занималась исследованиями индуизма и буддизма в Индии и Непале. В настоящее время её интересы сосредоточены на том, как люди воспринимают божественность воды, поскольку она и её коллега Томас Келли исследуют четыре священные реки, берущие начало на горе Кайлас в Тибете.

Томас Келли – фотожурналист-фрилансер, проживший в Гималаях четыре десятилетия. Совершив семь обходов горы Кайлас, он ведёт визуальную хронику Брахмапутры, Инда, Карнали и Самледжа (Инда), почитая реки как божественные существа и Хранителей Мудрости, в условиях быстро меняющегося мира. www.thomaskellyphotos.com

Национальный парк и тигровый заповедник Казиранга

ALL PHOTOS: THOMAS KELLY

Великая Шакти питха – храм Камакхья Дэви

(По часовой стрелке сверху слева) Остров Маджули во время низкого уровня воды в реке; знаменитый храм Камакхья, посвящённый Шакти; в Казиранге этот пожилой фермер медитирует дважды в день, будучи членом вайшнавского реформаторского движения Кришнагуру; катание на слонах в национальном парке Казиранга; сумерки в низовьях реки Суанг.

ИСТОРИЯ

Индуизм в Афганистане

Санатана Дхарма процветала здесь на протяжении тысячелетий до арабских и персидских вторжений.

Индерджит Сингх
В начале 1990-х годов молодой Ману Лал с тяжёлым сердцем покинул горный Афганистан и нашел убежище в США. После окончания Афганской войны в стране стремительно разгоралось гражданское противостояние, и он, как и большинство его братьев-индуистов и сикхов, неохотно оставил позади страну с тысячелетней историей индуизма и сикхизма, на следе которого было на грани исчезновения. «Даже в таком маленьком городе, как Кандагар, у нас было 5000 индуистов и множество прекрасных храмов, — рассказывал он в интервью ИС. — Там были храмы Шивы и Парвати, Дэви Маты, Сатьянараяны, а также множество гурудвар. Четыре большие гурудвары, посмотреть на которые приезжали даже из Индии».

Большинство людей знают Афганистан только как исламскую страну, поэтому в этой статье я расскажу о задокументированной истории индуистов в Афганистане с VII века н. э. до наших дней. Это также опровергает утверждения тех, кто считает, что британцы впервые привезли индуистов в страну в XIX веке.

Могучая река Инд и её притоки протекают по территории Афганистана, Пакистана, Индии и Тибета. Древние греки называли её Индос, а страну Индоса на латыни — Индией. На языках Южной Азии река называется Синд-

ху (или Синд). В соседней Персии на местном языке буква «С» произносилась как «Х», и страна стала называться Хинд, а затем — Хиндустан. В бассейне реки Инд есть три крупных западных притока — Кабул, Куррам и Гомал, — берущих начало в Афганистане. В древности этот регион считался частью Индии, поскольку слово «Инд» было синонимом слова «Индия». Пакхтасы упоминаются как приграничное племя в «Ригведе», древнейшем индуистском трактате, и их обычно отождествляют с пуштунской (или пакхтунской) этнической группой Афганистана.

К сожалению, древние индуисты и жители Южной Азии (в том числе афганцы) не вели хроник, поэтому в отношении самых ранних веков нам приходится полагаться на свидетельства других авторов.

Самый Ранний период

Великий путешественник Сюаньцзан покинул Китай в 629 году н. э. и писал, что добрался до Индии, когда вошёл в провинцию Нангархар на территории современного Афганистана. Он утверждал, что правитель Каписы (часть Кабулистана) был кшатрием.

Династия Зунбиллов почти 200 лет, до 873 года н. э., противостояла вторжениям арабов и персов с запада. Они сражались с противниками, а иногда прибегали к дипломатии. Профессор Андре Винк (1991) в своей книге «Аль-Хинд, становление индо-исламского

мира: том 1» утверждает, что династия получила своё название от знаменитого храма солнечного божества Зуна, расположенного на вершине священной горы в Заминдаваре («Земле дарующего справедливость») на территории современной провинции Гильменд. Религия Зуна была преимущественно индуистской, а не буддийской или зороастрийской. Он добавляет, что, возможно, существует связь между Зуном и божеством Шарвой, олицетворяющим свирепую форму бога Шивы, в Кафиристане (ныне известном как Нуристан).

Раскопки статуй божеств на территории древних археологических памятников доказывают, что индуисты жили в этих регионах на протяжении многих веков. В 1960-х годах в Санкар-Дхаре, в 48 километрах к северу от Кабула, была найдена статуя Шри Ганеши, датируемая IV веком н. э. Это время правления династии Кидаритов, которая была современницей династии Гуптов в Индии. Три столетия спустя, когда эту местность посетил Сюаньцзан, он упоминал о поклонении богу-слону.

Ещё одно изображение Ганеши было найдено в Гардезе итальянской археологической группой в 1960-х годах. Мраморная статуя, за исключением сломанных предплечий, сохранилась полностью. Её высота — 61 см, ширина — 35 см. Надпись на протобрахми у основания статуи гласит, что этот «великий и пре-

WIKIMEDIA

DR. VOLKER THEWALT

NEWSCOM/LISZT COLLECTION

красный образ Махавинайки» был освящён тюркским шахом Хингалою, правившим Кабулистаном в конце VIII века н. э.

X век

Книга «Худуд аль-Алам» даёт нам представление о том, что на этом этапе наряду с исламом существовало и индуистское влияние. Анонимный географический труд, название которого переводится как «Регионы мира», был составлен в 982–983 годах н. э. и посвящен мусульманскому правителю, жившему на территории современного северного Афганистана. В книге кратко описаны многие города Афганистана, в некоторых из которых в то время большинство населения составляли немусульмане. Ниже приведены некоторые выдержки из неё:

Правитель Нинхара (современная провинция Нангархар) «делал вид, что исповедует ислам», и у него было более тридцати жён, среди которых были мусульманки, афганки и индуски. Люди поклонялись божествам, и в Нинхаре было три больших мурти.

Кандагар описывается как приятный большой город с многочисленными золотыми и серебряными мурти, где жили отшельники и брахманы. Лагман был городом, расположенным на берегу реки, и описывался как «торговый центр Индостана» и место проживания купцов. Там были храмы, посвящённые божествам.

Вахинд (на территории современного Пакистана) был столицей Джаяпалы, индуистского правителя из династии Шахов. В городе было мало мусульман. Сюда регулярно привозили товары из Индостана, такие как мускус и драгоценные изделия.

В Кабуле был мощный форт, известный своей неприступностью. Его жителями были мусульмане и индийцы (индуисты), а в городе располагались храмы с божествами. Прави-

Свидетельства: (по часовой стрелке слева) индуисты на собрании старейшин племён Афганистана Лойя Джирга в 1879 году; мраморный Ганеша, найденный в Гардезе в 1960-х годах; разбитая каменная статуя Махавишну; карта Афганистана 2009 года.

GEOLOGY.COM

тель Каннауджа (штат Уттар-Прадеш, Индия) совершил паломничество в храмы Кабула.

Династия индуистских Шахов

Аль-Бируни, великий учёный и автор книги «Тарих аль-Хинд» («История Индии»), сопровождал султана Махмуда Газневи в его путешествии в Индию, правившего империей Газневи с 998 по 1030 год. Чтобы отличить правящую династию Кабулистана и Пенджаба от предыдущей династии тюркских Шахов (преимущественно буддистов), Аль-Бируни назвал их индуистскими Шахами. Эта династия правила с 873 по 1026 год. Соседние правители из династии Газневидов набирали силу, захватив Кабулистан в 986 году и Пешавар в 1001 году. Они решили индусам жить на территории империи султана в качестве *джимми* (защищённых

лиц) с некоторыми ограничениями и обязательной уплатой налога *джизья*.

В книге «Тарих-и-Сабуктигин» Абуль-Фазла аль-Баихаки упоминаются индусы, занимавшие ответственные посты при правителях Газни в их столице. Баихаки пишет, что через пятьдесят дней после смерти султана Махмуда его сын и преемник Масуд отправил Севанд Рая, индуистского военачальника с большим отрядом индуистской кавалерии, в погоню за знатью, которая поддерживала его мятежного брата в борьбе за трон Газни. В последовавшей битве Севанд Рай и большая часть его войска погибли, но им удалось нанести противнику тяжёлые потери. Пять лет спустя Тилак, сын Джай Сена, командовал индуистскими войсками на службе у султана Масуда. Его отправили наказать предводителя повстанцев Ахмада Ниалтигина. Тилак преследовал мятежников и сумел взять в плен тысячи из них.

Аль-Бируни также писал, что правители Газневидов нанимали врачей-индуистов. Например, когда правитель Гардеза страдал от хронического геморроя, его врач-мусульманин, несмотря на все усилия и использование различных лекарств, не смог его вылечить, но врач-индуист смог помочь с помощью индийского аконита (борец).

XIII–XV века

Монголы под предводительством Чингисхана создали одну из крупнейших империй Средневековья и к 1220 году нашей эры захватили большую часть Афганистана. Хотя в исторических источниках того времени индусы не упоминаются отдельно, судя по терпимому отношению монголов к другим народам, можно предположить, что в этот период индуизм не только не исчез, но и процветал.

Тимур Хромой (1336–1405) был одним из величайших завоевателей и основателем империи Тимуридов, в состав которой входили Афганистан, Персия и Центральная Азия. В

персидских источниках упоминается множество военных походов Тимура против страны джатов (или Туркестана), где большинство населения составляли неверные и идолопоклонники. Британские переводчики, судя по всему, предполагают, что это были джаты из Индии, то есть индуисты.

Бабур, основатель империи Великих Моголов, описал древний храм Гор-Хатри (в старом Пешаваре, который сохранился до наших дней) в своей автобиографии «Бабурнаме». Он пишет о месте, которое индуистские аскеты считали священным и куда «приезжали издалека для совершения паломничества, чтобы побрить голову и бороду». Бабур называет Кабул превосходным центром торговли и главным рынком Индостана. Он упоминает, что в город прибывало около 8 000 – 10 000 лошадей, а также 15 000 – 20 000 караванов из Индостана с предметами домашнего обихода, рабами, белой тканью, рафинированным сахаром, обычным сахаром и ароматическими кореньями.

XVI и XVII века

В 1558 году Энтони Дженкинсон посетил Бухару (сейчас это город в Узбекистане, но в то время он входил в состав Хорасана) и написал, что город был ежегодным местом стечения купцов, куда регулярно прибывали большие караваны из Индии, Персии, Балкха, России и других стран. Индийцы привозили в Бухару красители, хлопок и грубое льняное полотно, а увозили шёлк, красные шкуры (для выделки кожи), лошадей и рабов.

После победы в битве при Панипате в 1526 году над династией Лоди (которая, кстати, была пуштунской), Бабур присоединил Кабулистан к Северной Индии. В течение следующих двухсот лет (до 1738 года) Восточный Афганистан, включая Джелалабад, Газни и Кабул, оставался частью империи Великих Моголов. В этот период европейские путешественники посещали Исфахан и Дели/Агру, которые были столицами Персидской империи и империи Великих Моголов соответственно. Все они упоминают индуистских торговцев и купцов, которые вели оживлённую торговлю в Исфахане и других крупных городах Персии.

После визита Гуру Нанака, основателя сикхизма, в Афганистан примерно в 1521 году некоторые индуисты стали его последователями и получили название *нанакпантхи*. В сикхских рукописях «Махима Пракаш Вартака» и «Гурбилас Падшахи Чхеви», написанных в первой половине XVIII века, рассказывается о визите *нанакпантхов* из Кабула и Пешавара в Пенджаб, чтобы засвидетельствовать своё почтение сикхским гуру.

XVIII век

Ахмад-шах Дуррани (правил с 1747 по 1772 год) считается в стране национальным героем. Он объединил различные племена и регионы и официально назвал страну Афганистаном. В Индии его имя нарицательное, поскольку за время своего правления он девять раз вторгнулся в Северную Индию. В 1762–1764 годах он назначил Кабули Мала, индуса из Кандагара, губернатором Лахора. Сикхи в Пенджабе доставляли немало хлопот правителям из династии Дуррани, и Ахмад-шах, возможно, решил, что индус у руля государства лучше справится с поиском дипломатического решения в отношениях с сикхами, которые защищали свою родину.

Джордж Форстер (1752–1791) был путешественником, писателем и государственным служащим Ост-Индской компании. В 1782–1783 годах он отправился из Бенгалии в Англию, выдав себя за торговца-мусульманина. Он пишет, что индусы в Кабуле были уверены в «безопасности своей личности и имущества», поскольку индус (его имя не называется) контролировал доходы Тимур-шаха, правителя Афганистана, и пользовался его расположением. Форстер упоминает индуса, который помог ему и заступился за него перед афганцами, преследовавшими его в «Дике», небольшой деревне на южном берегу реки Кабул. Кроме того, он пишет о присутствии индусов в крупных городах Афганистана.

C XIX до середины XX века

В 1808 году Британская Ост-Индская компания отправила Маунтстюарта Эльфинстона в Афганистан, чтобы он изучил ситуацию и, возможно, заключил союз на случай,

Сплочённые сообщества: (по часовой стрелке слева) афганская диаспора собирается на сатсанг в индуистском храме Асамаи в Лондоне, 2013 год; индуистские и сикхские врачи-гомеопаты в Хогъяни, Нангархар, Афганистан, 1965 год; книга автора Иnderджита Сингха об истории Афганистана.

если русские решат вторгнуться на субконтинент. В отчётах и путевых заметках Мохана Лала, Александра Бёрнса, Артура Конолли, Г. Т. Винья, Шарля Массона и многих других содержится много информации об индусах, проживавших в этой стране.

Мохан Лал посетил храм Горакхнатха в Джелалабаде примерно в 1834 году. Храм сохранился до наших дней. Он пишет, что в Кабуле проживало 2 000 индусов и «многие из них были первыми жителями Кабула». Александр Бёрнс, путешествовавший вместе с Моханом Лалом, упоминает два типа индусов в Кабуле: торговцев, которые приезжали в страну без семей и жили в караван-сараях, и индусов, которые жили в высоких домах (что свидетельствовало о достатке) и имели большие семьи.

Афганские индуисты, особенно в Кабульском регионе, были предприимчивыми людьми и с течением времени получили доступ к современному образованию. Среди них были врачи, профессора, инженеры и фармацевты. До 1990 года во всех больницах крупных городов работали врачи-индуисты и сикхи. Диван Ниранджан Дас занимал важный министерский пост во времена правления эмира Хабибуллы-хана (годы правления 1901–1919) и его сына короля Амануллы-хана (1919–1929). Совсем недавно индуисты и сикхи входили в состав Лойя-джирги (Великого собрания старейшин племён) и парламента. Выдающийся сикхский историк Ганда Сингх посетил Афганистан в 1951 году и в своих путевых заметках написал, что в Кабуле с давних пор, ещё до прихода ислама, проживало несколько индуистов, которые были расово чистыми афганцами.

Последние несколько десятилетий

В 1970-х годах правительство Афганистана стало проводить более либеральную политику, и большинство мандиров были перестроены и отремонтированы афганскими индуистами. К сожалению, фотографии этих храмов, сделанные до 1970 года, не сохранились, если только они не хранятся в частных коллекциях афганских индуистов. В мандирах Афганистана нет *шикххари* – возвышающейся башни, характерной для храмов Северной Индии. Снаружи они похожи на обычный дом или здание. В отличие от индийских, афганские мандиры просторны и покрыты коврами, поскольку зимы в Афганистане очень суровые.

Издание “India Today” сообщило, что в Афганистане проживало около 50 000 сикхов и индуистов. Сикхов стало больше, чем индуистов, только в 1970-х годах, когда *сахадж-дхари* (те, кто верит в сикхских гуру и Гуру Грантх Сахиб, но не носит бороду) в Кабульском регионе стали кхальса-сикхами.

RAM KISHAN

До 1980-х годов Афганистан был консервативной, но толерантной страной во времена правления Амануллы-хана и Захир-шаха. США, Пакистан и другие союзники поддерживали моджахедов в их борьбе против контингента советских войск (1979–1989). Это была эпоха холодной войны, и поскольку Индия была в очень дружеских отношениях с Советским Союзом, индуистов и сикхов в Афганистане называли индийцами, неверными и предателями.

В докладе правозащитной организации «Руки в крови» основное внимание уделяется периоду с апреля 1992 года по март 1993 года. Авторы доклада называют его «Битвой за Кабул» и утверждают, что к 30 мая 1992 года между различными группировками моджахедов разразилась гражданская война. Большая часть Кабула была разрушена, в результате гражданской войны десятки тысяч мирных жителей погибли или получили ранения, а сотни тысяч были вынуждены покинуть город в поисках безопасного места. Во время беспорядков были разграблены дома афганских сикхов и индуистов, несколько человек были убиты. Ситуация усугубилась тем, что 6 декабря 1992 года в Индии была разрушена мечеть Бабри, построенная в XVI веке на месте знаменитого индуистского храма (недавно восстановленный храм Рам Лалы в Айодхье. – Прим. пер. Подробнее о восстановлении храма читайте в ИС № 3.2024). Это дало фундаменталистам повод грабить, преследовать, а в некоторых случаях и убивать сикхов и индуистов, которые в их глазах были «индийцами».

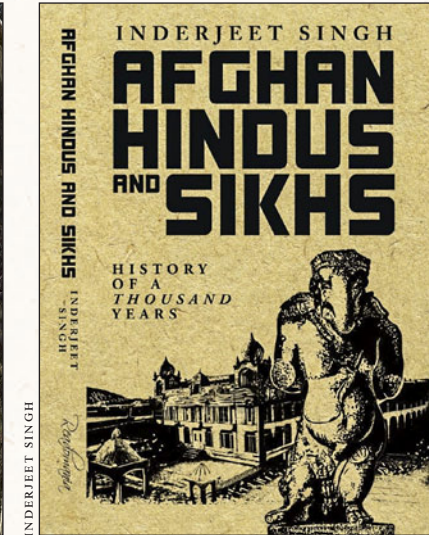
Посольство Индии в Кабуле заявило, что в период с 1992 по 1994 год было выдано почти 75 000 индийских виз. По словам историка из Лондона доктора Джогиндера Сингха Теджа Хураны, Афганистан покинули около 50 000 человек из 60 000 – 65 000 афганских сикхов и индуистов. Некоторые мужчины оставили свои семьи в Индии и вернулись, чтобы продать дома, или продолжали работать в Афганистане несколько месяцев в году. Почти 10 000 человек, в основном афганские сикхи, решили остаться в стране. Однако к

концу 2001 года, когда первое правительство «Талибана» сменилось, их число сократилось до 3000. Индусы и сикхи теперь жили только в трёх городах: Кабуле, Джелалабаде и Газни. До начала 1990-х годов в Афганистане насчитывалось около 40 индуистских храмов. Подавляющее большинство мандиров (и гурудвар), если не все, сейчас незаконно захвачены представителями основных обществ. К концу 2022 года численность индуистов и сикхов сократилась до 40–80 человек, из них всего 15 индуистов.

Оставшиеся индуисты и сикхи в основном занимались обслуживанием храмов в Кабуле и нескольких других провинциях. Несмотря на более позитивную риторику «Талибана» после возвращения к власти в 2021 году, по состоянию на конец 2024 года в стране осталось лишь несколько представителей этих конфессий из-за новых трудностей, о которых говорится в заявлениях индийского парламента и оценках Европейского союза. В 2025 году более двух миллионов афганцев были депортированы из Ирана и Пакистана обратно в Афганистан, и на данный момент неизвестно, есть ли среди них индуисты или сикхи.

Настоящее и будущее наследия

Положительным моментом является то, что Манджит Сингх Ламба, представитель индуистской и сикхской общин в Афганистане, в августе 2025 года заявил “Pajhwok Afghan News”, что условия жизни сейчас «лучше и безопаснее, чем раньше». Он похвалил Министерство юстиции Исламского Эмирата за публичную поддержку реституции узурпированной собственности и сообщил, что многие индуисты вернулись в страну, чтобы добиться этого и инвестировать в экономику. Ламба, который сам вернулся из Индии, говорит, что сейчас в Афганистане проживает около 100 индуистов и сикхов, и, если Индия решит их визовые проблемы, в страну вернётся больше семей. По его словам, индуисты, живущие в Афганистане, отпразднова-

INDERJEET SINGH

ли праздник Вайсакхи в 2025 году в Кабуле, Нангархаре и ряде других провинций в достаточно безопасной обстановке.

По словам доктора Хураны, в мире насчитывается около 100 000 афганских сикхов и индуистов, и 40% из них – индуисты. Афганская индуистская диаспора построила храмы в Лондоне, Германии, Нидерландах, Бельгии, Австрии и США. Самая большая община находится в Германии, где проживает от 3 000 до 3 500 индуистских семей. Джаганнатх Гардези из Франкфурта сообщил мне, что в Германии есть восемь храмов, которыми управляют афганские индуисты: два в Кёльне, два в Гамбурге и по одному в Штутгарте, Франкфурте, Касселе и Эссене.

Как и все выходцы из Южной Азии, эмигрировавшие в вышеперечисленные страны, мы переживаем из-за того, что новое поколение теряет свой традиционный язык. В Афганистане индуисты покрывали голову в храмах. Однако новое поколение всё чаще задаётся вопросом, зачем это делать, ведь это не является одним из основных принципов индуизма. С другой стороны, афганские индуисты теперь являются частью мирового сообщества и отказались от старой традиции заключать браки между двоюродными братьями и сёстрами (что было необходимо из-за малочисленности населения). Точно так же они избегают от неприязни к бракам по кастовому и региональному признаку, которая существовала в Афганистане. Есть надежда, что в ближайшие годы новое поколение заинтересуется прошлым и примет свою историю и наследие.

ОБ АВТОРЕ

Иnderджит Сингх, живущий в Ноттингеме, Великобритания, написал книгу «Афганские индуисты и сикхи: тысячелетняя история». Он увлечён историей Пенджаба и сикхов.

Индуисты в Афганистане борются за выживание

Беженец индуист из Афганистана Сена Пати Лунд размышляет о том, как сокращающаяся община индуистов и сикхов адаптируется к растущему давлению на родине.

Рутвидж Холлай, Калифорния

Даже после столетий исламского правления и попыток обратить индуистов в ислам, к концу XX века в Афганистане всё ещё проживали тысячи индуистов, некоторые из которых приняли учение Гуру Нанак и стали сикхами. В деревнях случались убийства и пытки, но в городах индуистская община в целом пользовалась уважением и была хорошо образована. В 2023 году я взял интервью у историка и индуистского беженца Сены Пати Лунда, который родился в Кабуле, а сейчас живет в Нью-Йорке. «Индуисты и сикхи всегда чувствовали связь с Афганистаном, — вспоминает он. — Мусульманская община считала индуистов и сикхов своей гордостью. Они доверяли им и позволяли участвовать во всех сферах жизни, включая банковское дело, медицину и бизнес». Это было связано с тем, что образованные мусульмане знали, что индуисты были коренными жителями этой земли и жили здесь не менее 5000 лет.

Помимо таких великих деятелей древности, как Панини и царь Анандапала, в современную эпоху появилось немало выдающихся афганских индуистов. Например, Ата Рам был министром-индуистом, который, по некоторым данным, в середине 1900-х годов контролировал торговлю между Афганистаном и Центральной Азией, а Шам Лал Бхатия был экономическим советником президента Ашрафа Гани в конце 2010-х годов.

Последствия исхода

После начала Афганской войны в 1979 году многие образованные люди, как индуисты, так и мусульмане, покинули страну, опасаясь грядущей политической нестабильности. В результате в Афганистане остались в основном мусульмане-фундаменталисты. Им не хватало уважения к индуистским соседям, которое проявляли их образованные единовверцы, что делало общину более уязвимой.

По мере ухудшения политической ситуации ухудшалось и положение индуистов в стране. Большинство из них уехали в 80-х и 90-х годах. По словам Лунда, «сначала мы хотели уехать на нашу религиозную родину, в Индию. Однако в то время Индия была не слишком гостеприимна, поэтому, хотя 90% афганских индуистов уехали в Индию, 90% из них в итоге отправились в Европу или США».

Небольшая часть предпочла остаться. Среди них были семьи, но многие были бизнесменами, которым, по словам Лунда, «было просто удобнее продавать свои товары в стране, где они знали язык, чем начинать всё с нуля на чужбине». Именно эти индуисты пострадали от правления талибов.

После первого прихода к власти в 1996 году талибы обязали индуистов носить жёлтую повязку на руке, подобно тому, как

FACEBOOK/AFGHANSIKHINDIUS (UPSCALED BY AI)

евреи должны были носить звезду Давида в нацистской Германии. Этот закон вызвал осуждение во всём мире: многие законодатели, в том числе в Конгрессе США, носили жёлтые значки с надписью «Я индуист» и приняли законопроект № 145, осуждающий талибов за их действия в отношении индуистов. По словам Лунда, единственным публичным объявленным правилом был закон о жёлтых повязках: «Нам [индуистам] не разрешали проводить религиозные ритуалы и отправлять детей в школу. Хотя в прошлом наша община славилась своей образованностью, я не знаю ни одного индуиста или сикха, который за долгое время получил бы высшее образование».

Тем не менее, несмотря на захват власти талибами и их свержение в 2001 году, эта малочисленная группа населения каким-то образом смогла сохранить свою индуистскую культуру. Когда я спросил, как им это уда-

лось, Лунд назвал несколько факторов: «В то время люди просто пытались защитить себя и не считали, что их детям так уж важно ходить в школу. Главное было спасти их, защитить их и индуистскую культуру, поэтому детей не отправляли в колледжи и университеты даже после 2001 года».

Кроме того, ключевую роль играли сложившиеся отношения. По словам Лунда, «мы держались вместе. У нас были семейные узы, общие дела и религиозные обряды. Конечно, это не значит, что никто не принимал другую веру — были как добровольные, так и принудительные обращения, но такое всегда происходит в этой части света. Для большинства из нас наше сообщество было опорой и сохраняло нашу культуру».

Храм как убежище

По состоянию на начало 2020-х годов в Афганистане оставалось несколько храмов. Самый примечательный из них — храм Асамаи в Кабуле, главное место притяжения для небольшой общины, подобно тому, как индийские индуисты стремятся посетить Варанаси. В храме поклоняются Аша Маи, местной форме богини Дурги, и Акханд джьёти (вечному огню), который горит уже 4000 лет. До декабря 2021 года у храма была собственная страница в социальной сети, и во многом он был похож на любой другой храм в Северной Индии. Богослужения проводились на смеси хинди, пенджаби и фарси, во время *самсангов* регулярно звучала мантра «Ом джай Джагадиша харе». Преданные были одеты почти так же, как афганцы-мусульмане, что указывало на связь с землёй, о которой говорил Лунд.

Лунд объяснил, что при храме была школа, где преподавали религиозные тексты. В Кабуле эти тексты преподавались на хинди, чтобы дети могли теснее общаться со своими единовверцами-индуистами. Однако, продолжил он, «в других городах, таких как Джелалабад, Хост и Кандагар, индуистские религиозные книги были написаны на местных языках, и на них же велось обучение. Из-за этого многие люди выросли индуистами, но совсем не знали ни хинди, ни санскрита».

Если не считать местных диалектов, афганский индуизм утратил многие свои отличительные черты. Лунд объясняет: «Поскольку мы росли в меньшинстве, наша дея-

HAMID REZA RAHMANI

YOUTUBE/DEEPANSHU SANGWAN

тельность носила оборонительный характер: мы просто пытались выжить и исповедовать свою веру». На самом деле, по мнению Лунда, афганских индуистов отличала от других индуистов открытость по отношению к другим религиям. Из-за географического положения Афганистана индуизм находился под сильным влиянием сикхизма. Смешанные браки, совместное проживание — многие индуисты и сикхи после прихода к власти талибов переезжали в местные храмы и гурудвары, чтобы укрыться там, — и даже совместные молитвы не были редкостью. «Мы молились вместе, и у нас был наш Гуру Грантх Сахиб. Мы никогда не считали сикхизм другой религией, а они никогда не считали индуизм другой верой. Мы были полностью взаимосвязаны».

Если посмотреть на нынешнюю ситуацию в Индии, где индуисты и сикхи настолько разобщены, что многие пенджабцы обижаются, если их принимают за последователей другой религии, то в словах Лунда есть доля истины. С точки зрения других конфессий, как

это видно на примере Афганистана и Пакистана, нет никакой разницы между индуистом и сикхом, буддистом или джайном — все мы *кафиры*, немусульмане. Если бы афганские дхармисты отказались принять это, они, скорее всего, не смогли бы выжить. Только благодаря тому, что они решили объединиться и следовать общему дхармическому пути, они смогли передать свои традиции детям, несмотря на многовековое исламское правление.

Начало 2020-х

Любопытно, что, по словам Лунда, после возвращения к власти в 2021 году талибы не трогали эту общину. Конечно, даже их единства может оказаться недостаточно, чтобы сохранить индуизм в Афганистане. После второго прихода талибов к власти многие афганцы бежали из страны. Остался только один индуистский священник, Раджеш Кумар. Лунд рассказал, что «поначалу индуисты были настроены немного скептически». Шестьсот человек ушли, а остальные (около 100) собрались в гурудваре. Учитывая, что

Стоимость: (по часовой стрелке сверху) город Кабул на фоне священной горы Асамаи; священник Раджеш Кумар (справа) рядом со своим храмом Махабир Шива в Кабуле, 2025 год; Сена Пати Лунд выступает в храме Асамаи Мандир в Хиксвилле, штат Нью-Йорк, в 2021 году.

произошло в прошлый раз, когда к власти пришли талибы, мы не знали, как они отреагируют. Однако до сегодняшнего дня столкновений не было. Талибы заявили, что афганские сикхи и индуисты — коренные жители Афганистана, а значит, им будет позволено делать всё, что они хотят.

Индийский путешественник и блогер Дипаншу Сангван посетил Афганистан в ноябре 2025 года и смог встретиться со священником Раджешем Кумаром в историческом храме Махабир Шива, который он содержит в районе Шор-Базар в Кабуле. Недавно весь храм был облицован афганским мрамором, что стало значительным обновлением. Вокруг главного здания растут яблони, инжир и виноград. Раджеш Кумар, чья семья сейчас живёт в Индии в качестве беженцев, сказал, что остался, потому что «это моя родина». Он ежегодно навещает свою семью. Он поддержал слова Лунда о том, что при нынешнем правительстве «Талибана» положение индуистов значительно улучшилось. Он объяснил, что его храм финансируется за счёт 18 магазинов, которыми он владеет на близлежащем базаре. Раджеш рассказал Дипаншу, что сейчас во всём Афганистане проживает всего 20 индуистов и сикхов. Блог Дипаншу о посещении храма под названием «Последние индуисты Афганистана — жизнь индуистов при правлении “Талибана”» можно посмотреть на его YouTube*-канале «Nomadic Indian». Поскольку информации из Афганистана поступает мало, ситуация могла измениться с ноября без нашего ведома.

* нарушает российское законодательство

СВЯТОЙ ПОЭТ ТАЮМАНАВАР

ОБРАЗОВАНИЕ

Мистика, поэзия, жизнь и глубокая философия тамильского мудреца

Основной текст доктора Б. Натараджана • Иллюстрации Суреша Мутхукулама.

Несколько десятилетий назад Садгуру Шивайя Субрамуниясвами, основатель журнала “Hinduism Today”, во время путешествия по Тамилнаду познакомился с доктором Б. Натараджаном, экономистом, писателем и исследователем шайва-сиддханти. Доктор Натараджан много лет переводил стихи Таюманава на английский язык. Со временем они сблизились, и доктор Натараджан подарил свою работу Гурудэве, зная, что она будет доступна всему миру. В течение последних трёх лет монахи Субрамуниясвами готовили иллюстрированную книгу с 1452 песнями святого. Отрывок из этой книги под названием «Песни Таюманава, посвящённые Шиве» представляется здесь вашему вниманию. Мы также записали все песни в исполнении *одувара*. (Их можно послушать по ссылке: nall.ai/tayumanavarsongsaudio). Наше повествование начинается с рассказа о том, как доктор Натараджан впервые услышал эти удивительные песни.

Мир был для меня открытой книгой, а внутренний поиск – глубоким исследованием: «Кто я в необъятности космических явлений? Таинственная колесница времени мчит меня сквозь изменчивые времена года; судьба ведёт игру жизни, погружая в забвение самого себя. Кто я? Что я? Откуда я? Что находится за входом и выходом из этого амфитеатра бытия? Кто тот, что чувствует органами чувств, мыслит умом и грезит воображением?» Таковы были мои размышления в школьные годы. Я держался в стороне от дома, общества и шумных толп, наслаждаясь внутренним единением. Дома и в школе меня осуждали за мечтательность и безумное стремление к одиночеству. Однажды, когда родные обошлись со мной жестоко, я убежал в храм и там припал к стопам Бога, вверяя свою жизнь Божественной милости: «О Милостивый (Шамбху), я ищу защиты у Твоих стоп! Выведи меня к свету из этой тёмной долины слёз. Раскрой мне тайну жизни и её предназначения. Оставь меня здесь, чтобы я выполнил эту миссию, и призови меня обратно, чтобы я был с Тобой». Рыдая в порыве самопроизвольного благоговения, я почувствовал, как тёплый поток омывает моё сердце и разум, и ощутил нисхождение свыше, которое продолжается и по сей день. Я возродился в Благодати и теперь мог постигать смысл жизни и язык души. Я сидел в тёмном углу храма, забыв о теле и окружающем мире, когда меня привлекла песня, доносившаяся из пруда с лотосами неподалёку. Там, в ярком лунном свете, несколько монахов хором пели песню на тамильском языке, которая тронула мою душу: «Безмолвный овладел мной в тишине и вложил в меня невысказанное слово, ставшее зерном мудрости. Это слово, о друг мой, волшебным образом изменило всю мою жизнь. Оно успокоило мой разум и открыло моё сердце для безмолвных объятий Божественного». Так звучала песня, которая дарила мне покой и радость. Я узнал эту песню от монахов и впервые услышал о её авторе, мудреце Таюманаваре. Я раздобыл его труды и хранил их как зеницу ока. Гимны мудреца Таюманава стали путеводной звездой моей жизни.

Формы поклонения: в песнях Таюманава Шиве поклоняются прежде всего как Отцу, Матери и Необъятности. Здесь поэт воздевает руки, чтобы поклониться необъятности, которую символизирует Шивалингам, окружённый невообразимо огромным пространством. Многие гимны обращены к зелёному попугаю, которого держит Богиня Шакти, поскольку попугай традиционно является проводником к Божественному, тем, кто передаёт послания богам.

SURESH MUTHUKULAM

Я по-прежнему верю, что Божественная милость послала безмолвного друга моей странствующей душе. Эти гимны избавили меня от уныния и помогли справиться с душевными проблемами. Они разгадали загадку бытия. Каждая строка была посланием, а каждое послание – видением Истины. Каждая истина была искрой интуиции, и каждая интуиция обладала преобразующей силой.

Стиль Таюманавара был чистым, простым, ясным, ярким, глубоким и сладостным. Он проистекал из безграничного блаженства души, пребывающей в восторженном единении с Возлюбленным. Каждый его гимн – это жемчужина Божественности, чарующий голос души, который трогает все души. Сам поэт был песней, а песня – поэтом. Такова весть поэта-пророка:

ЖИЗНЬ ТАЮМАНАВАРА, ПРОНИКНУТАЯ ДУХОВНОСТЬЮ

Доктор Б. Натараджан, 1978

Скальный храм в Трисирапураме (современный Тируччираппалли) – чудо индийской архитектуры. В нём хранится образ Шивы как Бога Материнской Любви, Шри Таюманавара – тётки поэта-святого. Храм полон верующих, поющих религиозные песни и танцующих в экстазе. Среди них мы видим блистательного мальчика, светлого, высокого роста, с искрящимися глазами, излучающими благодать и лучи знания. Мальчик некоторое время созерцает Божественное, а затем покидает толпу. Он быстро поднимается по многочисленным ступеням к самому верхнему храму на холме. Там пребывает Ганеша. Мальчик погружается в себя, медитирует некоторое время, а затем поёт:

Единый пронизывает все существа. Все едины в Нём. Он Жизнь жизней, имеющий множество имён и форм. Он за пределами ментальных представлений о кастах, вероисповеданиях и религиях. Аскет или домохозяин, каждый имеет право жить в соответствии с осознанием этого. Приходите все вместе, чтобы насладиться блаженством жизни в Божественной Благодати. Взывайте с глубокой любовью; Благодать сама изольётся свыше.

Теперь давайте проследим эволюцию жизни Таюманавара в правлении Божественности.

«Редкое везение – человеческое рождение. Пока я живу на этой земле, в этом теле, сердцем и душой я могу наслаждаться экстазом Божественной Благодати».

Мальчик ищет духовного учителя, который посвятит бы его в тайну божественного искусства. Он снова предстаёт перед Господом Таюманаваром и изливает в песнях стремления своей души. Он погружается в медитацию, и слёзы жемчужными каплями экстаза льются из его глаз.

Благочестивые родители

В храм спешно входит высокий, статный мужчина. Он оглядывается по сторонам и хватается мальчика, говоря: «Иди домой, сколько

Счетовод царя: Таюманавар, которого Чокканатха Наяк назначил управляющим казначейством, босиком идёт во дворец, неся бухгалтерские книги. Несколько дней спустя двое мужчин осматривают оставленные им следы на песке и с удивлением обнаруживают, что они не исчезли. Все воспринимают это как чудо. Вверху Шива, используя свой тришул в качестве весла, плывёт по небу на божественной лодке-луне, наблюдая за происходящим внизу. Слева семья сборщиков пальмового сока передвигается по канатам, натянутым между деревьями, собирая нектар для приготовления пальмового сахара и пальмового вина. Внизу торговец продаёт орехи с этих деревьев.

можно здесь находиться? Иди!» Это его отец, Кедилиаппа, а мальчик – наш будущий святой Таюманавар. Он получил имя в честь божества в этом скальном храме.

Кедилиаппа Пиллаи, Чола Веллала, был административным чиновником царства Наяк. Первоначально он жил в Ведараньяме, известном паломническом центре, где был попечителем местного храма. Он был образованным человеком, отличавшимся высоким интеллектом и широтой души. Его жена, Гаджавалли, была благочестивой женщиной, всегда напевала религиозные песни, занимаясь домашними делами. Их дом был окружён божественным ореолом. Его старший брат, Ведараньям, был известным учёным, занимавшим высокое положение в обществе, и был бездетным. Кедилиаппа отдал своего сына, Шиву Чидамбараму, на усыновление брату. Лицо брата озарилось радостью, и в его жизни снова появился солнечный свет.

Благосклонность царя

Это были времена правления наяков. Династия Пандья пришла в упадок. Вожди наяков из Виджаянагара правили царством Мадурай (1559–1736). Вишванатха, Тирумалай и Мангаммал были выдающимися правителями Мадурая, покровителями искусства и поэзии. Внуком Мангаммала был Виджая Ранга Чокканатха. Он основал свою резиденцию в Трисирапураме. Чокканатха был набожным человеком, но не государственным деятелем. Он правил двадцать семь лет (1704–1731). На его царство часто нападали маратхи и мусульмане. Однажды его министр Говиндаппа приехал в Ведараньям. Кедилиаппа принял августейшего гостя со всеми почестями и радушно разместил его под своей крышей. Они говорили о религии и политике. Министр сказал: «Кедили, ты учёный, бхакта, проникательный государственный деятель, искусный дипломат и опытный счетовод. Ты именно тот человек, которого мы ищем. Пойдём со мной и служи царю». Кедилиаппа тут же перевёз свою семью в Трисирапурам. Царь Чокканатха, впечатлённый с первого взгляда, взял Кедили в свой совет и предоставил ему полную свободу действий в управлении царским двором. Кедили был верен царю, добросовестно исполнял свой долг и вовремя предупреждал его о приближении врагов. В его жизни было только одно мрачное пятно – отсутствие ребёнка, который радовал бы его.

Они с женой каждый день ходили в скальный храм и молились Свами Таюманавару о ребёнке. Они кормили святых и делали подарки учёным. Кедили пел священные песни и устраивал ведические чтения перед святилищем Таюманавара. Его жена Гаджавалли забеременела. Она проводила дни в молитвах и духовных песнопениях. Однажды, когда верующие распевали волнующие душу гимны Маниккавасагара, Гаджавалли родила одарённого ребёнка. Мальчика назвали Таюманаваром, потому что он появился на свет по милости Таюманавара Свами. Кедили был вне себя от радости, увидев своего сияющего красотой сына.

Обучение и устремления

Он изучал Упанишады наряду с «Тирувасахамом». Он был искусным логиком, с которым никто не мог сравниться в дискуссиях. Но книжные знания его не удовлетворяли. Книги не

Десять тем, представленных в следующих пяти вставках, раскрывают вклад Таюманавара в тамильский мистицизм: путь безмолвия, отречения, благодати и синтеза, основанный на непосредственном опыте и всеобщем сострадании. Это интерпретация идей и тем, изложенных отцом Томасом Манниннежатом, членом Международного института религиоведения, в его книге «Гармония религий: веданта-сиддханта-самарасам Таюманавара» (Motilal Banarsidass, 1993 – доступна на Amazon).

1. Гуру как безмолвное присутствие

В отличие от традиций, в которых гуру наставляет с помощью слов или священных писаний, Таюманавар почитает безмолвное присутствие просветлённого учителя. В его стихах говорится о гуру, чей один лишь взгляд или присутствие рассеивают смятение ума и пробуждают врождённое знание в душе. Отношения с гуру – это безмолвное единение сердец. Для нашего поэта высшая форма обучения – это не слова, а тишина, которую разделяют учитель и ученик.

2. Милость: освободительный аспект

Таюманавар неоднократно подчёркивает, что никакие личные усилия, соблюдение ритуалов или интеллектуальное понимание сами по себе не могут привести к освобождению. Истинным освободителем является арул, божественная милость. Таюманавар делает акцент на смирении, а не на стремлении. Милость не зарабатывается, она даруется, когда человек сбрасывает с себя бремя эго и полностью вверяет себя Богу. Это учение радикально демократизирует духовное пробуждение, делая его доступным для смиренных и искренних, а не для образованных и влиятельных. В стихах Таюманавара благодать проливается дождём, омывая всех, но по-настоящему очищает сердца лишь готовых к смирению.

открывали ему Благословенного, которого он лелеял в своём сердце. Слова не утоляли его жажду. От рассвета до заката он искал что-то внутри себя, кого-то, кто мог бы привести его к источнику блаженства самосознания.

У него был богатый дом и свободный доступ в царский дворец. Его принимали в высших кругах. Но прирождённый мудрец предпочитал уединение обществу, размышления – чтению, а самоанализ – разговорам. Слова были для него обузой, а книги – тяжким бременем. Он часто ходил в скальный храм и проводил там время в медитации и молитве. В лоне очищенного спокойствия, в безмолвном уединении внутреннего мира он со всем пылом своей веры искал Истину. Его глаза наполнялись слезами тоски. Его губы шептали песни духовной меланхолии. Он обладал мудростью Паттинаттара, созерцательностью Будды, вдохновением ведических провидцев, пылом Маникавасагара, смирением Аппара и верой Самбандара. Мальчик поклонялся Всевышнему и размышлял о Нём. Обучение уступило место устремлениям.

Тяюманавар видел, как хатха-йогины контролируют дыхание и изгибаются всем телом. Он видел, как религиозные деятели ведут жаркие споры. Он видел, как словоблуды спорят о Боге, которого даже не могут себе представить. Он искал утешения в Едином, который есть Всё и Всё во всём. Днём и ночью он взывал к Его милости, чтобы обрести путеводную звезду.

Государственная служба

Кедилиаппа не дожидаясь того времени, когда его сын стал выдающимся мужем. Он умер, когда Тяюманавар был ещё подростком. Смерть отца усилила стремление сына к духовной свободе: «С помощью этого тела я должен достичь освобождения». Такова была его решимость. Но царь не оставил его в покое. «Дорогой Тяюманавар,

служи мне вместо твоего отца», – приказал он. Тяюманавару пришлось подчиниться. Он стал казначеем царства Наяк. Он исполнял свои государственные обязанности, полностью оправдывая доверие правителя. Людям нравились его мягкие манеры и доброе сердце. Он исполнял свой долг, но его сердце было далеко от государственных забот. Он видел мир таким, какой он есть, и извлекал уроки из увиденного.

То были беспокойные времена. Трисирапурам был ареной противостояния противоборствующих сил. Трон сотрясали вторжения и мятежи. Политические расправы, вероломство местных жителей, социальная вражда, царская праздность и религиозное лицемерие нарушали гармонию жизни повсеместно. Тяюманавар ясно видел опасность, которую таит в себе царский двор, погрязший в легкомысленных удовольствиях. Тяюманавару не нравилось, что он оказался втянут в эту политическую неразбериху. Он презирал жизнь, полную плотских желаний и сексуальных утех. Йога была его заветной мечтой. Учитель ждал своего ученика.

Учитель

Однажды Тяюманавар поднялся в скальный храм, чтобы совершить ежедневное богослужение. Там он встретил мудреца, принадлежавшего к ордену святого Тирумулара. Учитель и ученик узнали друг друга. Ученик пал к ногам учителя, проливая слёзы радости, и излился в возвышенных гимнах.

Учитель принял его поклонение и милостиво благословил наедине. «Учитель, – сказал ученик, – я последую за вами, отказавшись от дома и царской службы». «Подожди, добрая душа! – наставлял учитель. – Будь женат, пока не родишь ребёнка. Тогда я приду, чтобы посвятить тебя в медитацию. Молчи. Отдыхай в покое, храни молчание, верь. Ты достигнешь высшего состояния блаженства». С этими

Ранние годы: середина жизни Тяюманавара представлена здесь в четырёх сценах. Он сидит за столом и работает министром финансов при царе Наяке. Маунагуру отправляет его обратно в мир, и он женится. Вскоре после рождения сына уходит его мать, а затем за ней следует и жена. После выполнения последних ритуальных обрядов мудрец размышляет о быстротечности жизни. Приняв решение вести жизнь отшельника, он понимает, что не в состоянии воспитывать своего маленького сына. С тяжёлым сердцем он передаёт своё имущество и заботу о мальчике брату и его жене, оставляя мир позади. Он начинает жизнь странствующего садху. В центре картины художник изобразил его сидящим в своей простой хижине и практикующим йогическую садхану. После дикши он переживает самореализацию, которая здесь представлена в виде божественного тела Шивы, сливающегося с телом мудреца. Этот последний шаг на духовном пути к совершенному единству должен быть даром благодати от Господа Шивы.

словами учитель ушёл. Тяюманавар пролил слёзы радости и благодарности за любовь своего милостивого мастера, который открыл ему внутренний взор.

Освобождение

Тяюманавар посвятил бы свою жизнь служению Божественному в своём сердце. Он жил бы ради Божественного. Он помнил о Боге во все времена своей жизни. Он стремился к благодати, а не к богатству.

По мере того как к искателю приходило знание, его охватывал внутренний покой. Его сердце наполнялось глубоким состраданием ко всем. Его ясный взор видел единую душу и в царе, и в подданных. Его ум, его сердце, его жизненная сила стремились только к Божественному.

Неукротимая благодать услышала биение его сердца. Царь Чокканатха был бхактом Шивы и почитал святых. «Тяюманавар, – сказал однажды царь, – твоя душа-странник ищет внутренний храм. Твоя душа жаждет Высшей Реальности. Государственная служба мешает твоим стремлениям. Не трать свои дни на политику и дипломатию. Ты больше не слуга. Царь – твой слуга! Пойдём, я построю для тебя тихий ашрам, и ты сможешь совершенствоваться в йоге там».

«Я благодарен тебе, о царь; Бог услышал мою молитву, исходящую из твоего сердца. Я обрёл свободу. Благодарю тебя», – сказал святой и отправился на берег реки Кавери, чтобы продолжить свои размышления. Царь построил на берегу реки прекрасный скит и преданно служил святому.

Подарок для Матери

Святой был сосредоточен на себе. Подобно горящей камфоре, его разум угасал в пламени самосознания. Сознание тела растворялось в бесконечном духе. Святой осознавал, что в его сердце пульсирует всё сущее. Он чувствовал голод, когда кто-то был голоден. Он дрожал от холода, когда у кого-то не было зимней одежды.

Тишина встречает тишину

Великий безмолвный мудрец Садашива Брахмендра в те дни освящал пространство Индии. Он был *парама-джняни*, который бродил нагим, погруженный в самадхи. Небо было его крышей, а земля – домом. Увидеть его означало познать Истину. Его песни уже тогда были популярны среди учёных мужей (подробнее о святом музыканте читайте в ИС № 4.2022). По пути в Пулукотту мудрец Садашива встретил Тяюманавара. Их встреча была подобна встрече веданты и сиддханты. «Молчание – это покой; молчание – это блаженство; молчание – это знание», – писал мудрец. Тяюманавар, и без того любивший тишину, стал ещё более молчаливым.

Царь погибает

Время было беспокойное: то и дело возникали заговоры вражеских вождей и случались открытые стычки. То гремела пушка

3. Самарасам: синтез веданты и сиддханты

Духовный гений Тяюманавара заключается в том, что он на собственном опыте примирил шайва-сиддханту, которая утверждает реальное различие между Богом и душой в преданности и практике до тех пор, пока не созреет благодать, и адвайта-веданту, которая также провозглашает недвойственность высшей истиной. Тяюманавар не занимает ничью сторону в этом историческом философском споре, а постигает самарасам – состояние гармоничного слияния. В его понимании душа поклоняется как нечто отдельное, но благодаря божественной благодати пробуждается и обретает совершенную идентичность с Шивой. Он выражает этот синтез в лирической поэзии как мистическое знание, рождённое непосредственным опытом.

4. Всеобщая доступность Божественного пути

Тяюманавар обращается не только к учёным и монахам, но и к домохозяевам, женщинам, рабочему люду и искателям истины из всех слоёв общества. Он утверждает, что Божественное не зависит от касты, пола, образования или социального статуса. Главное – это стремление, искренность и отрешённость. Эта универсальность роднит его с тамильскими святыми, проповедовавшими бхакти, но Тяюманавар сочетает её с глубоким адвайта-ведантистским пониманием, что делает его песни проникновенными и философскими. Он открывает врата к осознанию для всех сердец, настроенных на любовь и тишину. В своих песнях он выражает подлинные чувства каждого ищущего: любовь, разочарование, сомнения, благодарность, умиротворение, растерянность, подавленность, радость, неуверенность, удовлетворение, смирение. В нём самом есть все мы.

маратхов, то взрывался порох мусульман. Царь Чокканатха был хорошим человеком, но далеко не блестящим правителем. Он звал на помощь всех подряд. Единственным настоящим помощником был Тондаман из Пудукоттаха, храбрый принц, который защищал форт Трисирапурам с помощью своих героев-маравов. Но двуличный Яго подослал тайного шпиона к брядающим саблями маратхам. У маратхов в голове была политика, а в сердце – отвага. Однажды ночью, когда всё было тихо, ворота форта открылись, главная дверь распахнулась, зазвучали трубы, затрещали ружья, загрохотали пушки. Маратхи ворвались в самое сердце города.

Царь Чокканатха был безутешен. Он должен был либо стать пленником врага, либо погибнуть, проливая кровь в борьбе с превосходящими силами. Чокканатха не хотел ни того, ни другого. Он громко выкрикнул имя Бога: «Шива, Шива, как же лжив этот мир! Как опасно владычество и как тяжела корона! В человеке таится коварный тигр. Как я могу доверять человеческой природе? Я ищу убежища у Твоих стоп, Шива! Шива!» Царь умер от разрыва сердца.

Эта трагическая сцена вновь придала решимость армии наяков. Рагху Натха Райя Тондаман, знаменитый правитель Пудукотты, взял на себя задачу по защите форта. Бдительные мечи и пушки сдерживали натиск орд маратхов. Тондаман разгромил врагов, чьи замыслы вели к катастрофе. Рани

Минакши, вдова Чокканатхи, приняла на себя управление государством (1731–1736).

Петля любви

Первым, кто привлёк внимание царицы, был святой Таюманавар. «Святой мудрец, – взмолилась царица Минакши, – я беспомощна и одинока. Ты единственный, кому я могу доверять. Только твой ум и сердце могут спасти царство. От тебя зависит его благополучие. Приди и помоги мне во имя моего мужа, который так сильно тебя любил!»

Святой сжалился над беспомощной царицей и почувствовал себя обязанным сделать всё возможное, чтобы сохранить мир и восстановить порядок в государстве. Рани относилась к нему с почтением. Но это почтение пробудило страсть в её юном сердце. Почтение переросло в привязанность, а привязанность – в любовь. Однажды ночью она пришла к нему с изнывающим сердцем и утраченной от страсти скромностью.

Таюманавар спросил: «Что привело тебя сюда, царица, в столь поздний час?» Царица ответила: «Меня привело к тебе моё сердце, господин. Я предлагаю тебе себя. Я люблю тебя». Таюманавар ответил: «Но в моём сердце нет никого, кроме Всевышнего». Она взмолилась: «Господин, считайте меня своей женой». На что он сказал: «Я считаю тебя, госпожа, своей матерью. Матушка, не испытывайте меня. Я просто – ваш ребёнок». Царица продолжила: «Мой

Встреча с маунагуру: здесь Таюманавар поклоняется Шивалингаму в святыне у подножия холма Трисира, под храмом Уччи Пиллайяр в скальном форте в Трисирапураме (Тиручираппалли). Вскоре после этого он впервые встречается с маунагуру и падает к его стопам. Эта встреча изменит всю его жизнь. Справа маунагуру, придя к выводу, что юноша ещё не готов отречься от мира, отправляет его обратно к царю Наяку, чтобы тот продолжил служить у него счетоводом. Ниже на четырёх панелях художник изображает центральную идею философии шайва-сиддханти поэта – восходящий путь чарьи, крийи, йоги и джняны.

.....

господин, я посвящаю тебе свою жизнь. Обними меня сейчас, или я предпочту смерть». Таюманавар воскликнул: «Этого не будет, матушка». Наконец она потребовала: «Мой муж, таков приказ царицы. Повинуйся мне». Таюманавар решительно ответил: «Я повинуюсь только приказу правителя. Правитель моей души – Господь». Рани исчезла, словно молния в грозу.

На следующий день она решила заставить его подчиниться своей воле. Она приказала одному из своих министров, Нараянаппе, привести святого в её покои. Министр пошёл, увидел, что святого нет, и доложил, что местонахождение Таюманавара неизвестно! Она разослала шпионов. Но прежде чем она успела отомстить, в царстве разразилась гражданская война: Чанда Сахейб напал на её столицу, заговорщики и корыстолюбцы пошатнули её правление, а сам министр восстал против этой женщины с непомерной гордыней и неподобающим поведением.

Как ему удалось сбежать?

Где был Таюманавар? Как ему удалось ускользнуть от стражников и шпионов? Молчаливый, отстранённый, погружённый в свои мысли, Таюманавар наблюдал за игрой эгоистичных сил при царском дворе после внезапной смерти правителя. Они знали, что царица влюблена в него, но заставили её поверить, что Таюманавар – изменщик.

Святой знал человеческую натуру. Он не обращал внимания ни на испепеляющие взгляды ревнивцев, ни на хмурые взгляды нагледцов, ни на докучливых сплетников. Собравшись с духом, он был готов к тому, что его ждало. Каждый день он в тайне готовился к отъезду из столицы. У него было два верных ученика. Арулайя, первый из них, обладал даром ясновидения: «Учитель, клеветники замышляют заговор, который может стоить вам либо святости, либо жизни. Поэтому я перевезу семейное имущество в Ведараньям. Город находится под управлением маратхского царя Танджора – там до вас не доберутся». Святой кивнул в знак согласия. Арулайя незаметно перевёз все ценные вещи и товары в Ведараньям. Всё было спрятано за пределами форта. Той ночью Таюманавар переоделся солдатом-наёмом и проскользнул мимо дворцовой стражи. Арулайя ждал его с лошастью. Они быстро пересекли границу царства.

Таюманавар, переодетый странствующим санньяси, присоединился к группе монахов, направлявшихся в Рамешварам. В те времена маравы из Сиваганги и Рамнада подняли знамя борьбы за национальную независимость против иностранных держав, узурпировавших тамилский трон. Даже в конце XVIII века отважные маравы сражались за свободу и давали убежище политическим изгнанникам. Таюманавар, почувствовав себя в безопасности, поспешил в Рамнад, куда Рани (царица) не могла добраться. Царь Рамнада принял

5. Ограничения языка и сила интуиции

Снова и снова Таюманавар признаётся, что слова не способны передать Божественное, и утверждает, что истина не в диалектике или спорах о священных писаниях, а в *ануттабхаве* (непосредственном восприятии). Для него язык – это палец, указывающий на луну, – полезный, но не сама луна. Он призывает ищущего выйти за пределы ума и обратиться к интуитивному началу, где говорит тишина и зарождается знание. Его поэзия, несмотря на всю свою утончённость, в конечном итоге помогает слушателю выйти за границы поэзии и шагнуть в тишину, где пребывает только Бог.

6. Символизм и внутренние образы

Стихи Таюманавара полны символов и внутренних образов: океаны, лотосы, небеса, зеркала, огонь, ветер и свет. Это не просто декоративные элементы, а неотъемлемая часть духовного наставления поэта. Образ чистого зеркала олицетворяет очищенный разум, отражающий Божественное, а бескрайнее небо символизирует безусловное «Я». Эти метафоры служат проводниками для медитации, помогая ищущему постичь абстрактные истины через яркие внутренние образы. Символический язык Таюманавара одновременно эстетичен и поучителен, он стирает грань между выразимым и невыразимым. Он часто обращается к образам, характерным для тамильской культуры: зелёный попугай – посланник Бога, а океан блаженства – символ безграничной радости души.

святого с должным почтением и предложил ему уединиться в саду для занятий йогой.

Безмолвный мудрец

Таюманавар отправился в Рамешварам и там посвятил волнующие песни Вселенской Матери, которая спасла его от опасной страсти Рани. Теперь ему нужно было остерегаться шпионов и предателей.

Таюманавар помнил слова Садашивы Брахмендры и практиковал не только внешнее, но и внутреннее молчание. Его уста не открывались для слов, а разум — для мыслей. В 1743 году он снова встретился с безмолвным мудрецом недалеко от Мана-Мадурая и получил его благословение. Брахман написал знаменитую книгу под названием «Атмавиласа», в которой призывал к полному молчанию, уединению и отрешённости в стремлении к полному самоотречению. Эта книга была изложена Таюманавару, который написал много стихов в духе «Атмавиласы». В ней Садашива Брахмендра говорит: «Не живи в толпе людей, скройся в уединении. Избегай соблазна противоположного пола, как евнух. Относись к чувственным удовольствиям как к яду. Ищи уединённые места для самоанализа. Свободно броди по чертогам Бога под небесной крышей». Таюманавар погрузился в медитацию и начал спонтанно писать гимны, которые Арулайя переписал и подарил миру. Безмолвие открывало психические центры, медитация поглощала космическую энергию и пробуждала божественное знание, так что мудрец жил в гармонии с собой и воплощал свои озарения в возвышенных стихах.

Он почти не общался с людьми. Те немногие, кто искал с ним встречи, довольствовались тем, что каждый вечер Арулайя исполнял его гимны. В саду, где жил Таюманавар, сегодня стоит небольшой

храм, где поклоняются его статуе. Ему поступали предложения от царского двора, но он отказывался. Он забыл о прошлом, погрузившись в себя. Он открыл своё сердце божественной любви. Он ушёл в себя, погрузившись во внутреннюю тишину, и обрёл покой в глубинах своего «Я».

Мудрец и домовладелец

Тем временем политические потрясения в Мадуре и Трисирапураме обернулись трагедией для царицы. К Навабу присоединились её противники, и это привело к её падению. Чанда Сахиб разорил царство и заточил её в темницу. Она выпила яд и скончалась. Таюманавар стал свидетелем трагедии, в которой эгоистичная гордыня, жадность, тщеславие, честолюбие и предательство превратили человеческую жизнь в ад. Теперь он был свободен от шпионов царицы

Как раз в это время его старший брат Шива Чидамбарам приехал в Рамнад и убедил его вернуться в Ведараньям, где он мог бы спокойно жить и заниматься йогой. Таюманавар отправился в путь вместе с Арулайей, по пути посетил Мадурай и другие места паломничества и добрался до Ведараньяма. Жители деревни встретили своего мудреца с почестями, подобающими святому. Таюманавар вошёл в дом своих предков. Там его ждала невеста. Родственники уговаривали его жениться на ней и показать всему миру, что можно быть одновременно и йогом, и семьянином. К тому же его учитель дал ему наказ. Таюманавар вёл жизнь брахмачарьи, был физически и духовно силен и мог жить в единении с Богом, где бы он ни находился. Поэтому святой женился на избраннице, прекрасной и целомудренной Маттуваркажали, чьё имя означает «женщина с ниспадающими ароматными локонами». Они жили вместе, как одно

Три принципа: вот три основные идеи, заложенные в стихах поэта — самодисциплина, которую олицетворяет канатоходец, идущий по натянутому канату над горной долиной; йога и медитация, которые олицетворяет йогини в позе лотоса; и контроль над желаниями, который олицетворяет женщина, противостоящая искушениям секса, денег, вкусной еды и красивой одежды. В нижней части картины изображено одно из знаменитых стихотворений поэта о трудностях обретения покоя. Он пишет: «Легко приручить слона в брачный период и завязать пасть медведю. Легко скакать на спине льва, держать в руке кобру и заставлять её танцевать. Легко поджигать ртуть, превращать пять неблагородных металлов в золото и продавать их, чтобы заработать на жизнь. Легко бродить по миру, оставаясь невидимым для других. Легко повелевать небесными существами и вечно оставаться молодым. Легко переселиться в другое тело, ходить по воде, сидеть на огне, обрести все знания и достичь несравненных сиддхи. Но редко кому удастся обуздать свой ум и обрести покой. О Ты, Реальность, ускользающая от всех поисков, Бог познания, пребывающий в моих мыслях! Ты, лучезарное блаженство!»

целое. Она родила ребёнка, которого они назвали Канакасахпати. После рождения ребёнка Таюманавар посвятил свою жену в йогу и медитацию. Вместе они вели жизнь, исполненную чувственной чистоты и медитации. Он читал ей древние книги мудрости. Каждый день он посвящал песни Божественному и рассказывал об этом своей спутнице жизни. Они вели простую жизнь и щедро делились с нуждающимися. Таюманавар, как и его отец, присматривал за местным храмом, наполняя его звуками песен святых и ведических гимнов.

Жена Таюманавара скончалась со словами: «Господин, отрекись от мира после того, как воспитаешь нашего мальчика и устроишь его в жизни, но не раньше. Да упокоится моя душа в тебе!» Мудрец Таюманавар был верен своему отцовскому долгу. Он воспитал сына, отдал его старшему брату и стал ждать следующего приказа от своего учителя.

Так говорил учитель

Обретя свободу духа, Таюманавар жил вдали от мирской суеты. Часть своего состояния он отдал сыну, другую часть пожертвовал на благотворительность, а третью — храму, оставив себе лишь богатство божественной благодати. Пришло время, и однажды, когда он медитировал на берегу бескрайнего моря близ Ведараньяма, к нему пришёл Маунагуру. Таюманавар пал к его ногам и воскликнул: «Учитель, по твоей милости я могу последовать за тобой. Благослови меня своей благодатью. Позволь мне войти в высокий уровень сверхсознательного транса. Позволь моему существу ощутить нектар бессмертия».

Слова, произнесённые учителем, были вплетены в гимны и стали философией безмолвного мудреца: «Мой дорогой, твоё психическое существо уже созрело для этой йоги. Сын мой, услышь от меня древнюю мудрость, которой учили Тирумупар и Сатьядарши, и передай её человечеству».

Таюманавар провёл месяц или два в трансе в Чидамбараме, а затем отправился в паломничество в Арунагири, Канчипурам, Тируватриур, Тируварур, Мадурай и другие места, прежде чем наконец добрался до Рамешварам.

Окончательное блаженство

Жизнь на земле зависит от дождей. Дождей не было, и начался страшный голод. Таюманавар медитировал перед Господом Раманатхой в Рамешвараме ради блага земли. Он поднял глаза к небу и взмолился: «Пролейтеесь, о

7. Уничтожение эго

В основе учения Таюманавара лежит необходимость совершенствовать свою природу, особенно искоренять эго (ахамкару), которое он считает завесой, отделяющей душу от Божественного. Он использует яркие метафоры, чтобы описать эго: вор в храме, тень, скрывающая свет, рябь, нарушающая безмятежность океана. Однако он также признаёт, что эго может принимать тонкие формы и даже маскироваться под благочестие или мудрость. Уничтожение эго — это не разовое событие, а непрекращающаяся внутренняя борьба. Только когда исчезнет последнее проявление своеволия, душа сможет слиться с Всевышним. Он отмечает, что осознание естественным образом проявляется в смирении, сострадании, избавлении от гордыни и кастового сознания, а также в чутком отклике на страдания всех живых существ.

8. Мистический опыт важнее ритуального формализма

Несмотря на то, что Таюманавар родился и вырос в глубоко ритуализированной шиваитской среде, он хоть и не отвергает ритуалы полностью, но критикует их бессмысленное повторение без внутренней трансформации. Он призывает искателей внутреннего мира переходить от внешнего к внутреннему, от механического исполнения ритуала к живому опыту. Он предостерегает от заикливания на храмовых службах в ущерб внутреннему храму. Истинная цель всех религиозных практик — мистический опыт, непосредственная встреча с Божественным. По его мнению, реализация — это не бегство от мира, а изменение своего отношения к нему.

благословенные небеса, если это правда, что Бог един и Его блаженный путь – это путь истинный».

Небеса услышали его молитву. Собрались тучи, сверкнула молния, прогремел гром, и дождь лил и лил, пока резервуары не наполнились, поля не позеленели и голод не отступил.

Таюманавар отверг все царские почести и предпочёл провести остаток жизни в хижине в саду в Лакшмипураме, где он погружался в глубокий транс. В этом высочайшем божественном состоянии он изливал свои духовные прозрения в возвышенных стихах, записывая их на пальмовых листьях. Его ученики Арулайя и Кодиккарай Джняни переписывали их и исполняли для публики. Песни распространялись со скоростью лесного пожара.

Мудрец не любил публичности. Он писал в тишине, жил в тишине и погружался в Божественную тишину. Его миссия была выполнена. Цель его воплощения была достигнута. Он молился о крепком теле только ради самореализации. Теперь он пребывал в совершенном единении с Божественным, погруженный в То-Сознание.

Тело было для него мертво. Поэтому он захотел избавиться от него. Он вошёл в комнату его самадхи и закрыл дверь. Ученики медитировали снаружи. Позже Арулайя тихо позвал его, но ответа не последовало. Он вошел внутрь. Тело лежало на кровати, лицо, как обычно, улыбалось, но дух – истинный мудрец – выпорхнул, как птица из клетки.

В день полнолуния в январе 1742 года, в возрасте 37 лет, Таюманавар таким образом достиг нирваны. 15 января ежегодно отмечается как день памяти святого. Ученики, раджа и местные жители украсили тело Таюманавара, пронесли его в процессии, отдали

последние почести и похоронили, распевая его гимны. Таюманавар – его дух – продолжает жить и будет жить вечно в его волнующих душу гимнах.

Послание мудреца

Песни Таюманавара приносят в жизнь высшее утешение; слушать их – значит возвышать свою жизнь и душу. Жить ими – значит наслаждаться высшим блаженством в духовном сознании. Это динамичные песнопения, берущие начало в центре блаженства. Даже одной песни в день достаточно, чтобы приблизить человеческую жизнь к Божественной трансцендентности. Собрание стихов Таюманавара – это священный текст для святых и йогов. Он охватывает всю область йоги и джняны. Он приносит утешение домохозяинам, очищая их разум и сердце. Он разжигает пламя внутреннего единения в настоящих йогах. Нет ни одного тамила, который не пел бы произведения Таюманавара и не находил бы в этом радости. В каждом доме его любят. Каждая мать укладывает ребёнка спать под эту сладкую симфонию. Гимны Таюманавара – это возвышенная музыка души, песнь внутреннего духа и искра божественной сущности. Их очень сложно перевести на другой язык. Несмотря на это, я осмелился сделать это в часы безмолвного внутреннего единения с бессмертным духом святого. А теперь, читатели, представьте, что святой сидит в вашем сердце, пока вы в глубоком спокойствии читаете эти ритмичные строки. Они вознесут ваши мысли и чувства на божественные высоты покоя и блаженства.

Доктор Б. Натараджан, Ченнаи, Индия, 1978

Бог, душа и мир: художник изображает одно из фундаментальных понятий шайва-сиддханты, которое звучит как пати, пашу и пашам. Эти три понятия олицетворяют всё сущее: Бога, душу и мир. Таюманавар сидит перед Шивалингамом, олицетворяющим Пати, Бога. Позади святого Шива в образе Ардханарисива-ры держит на ладони правой руки верующего, олицетворяющего пашу, душу. В левой руке Шивы – Земля, символизирующая космос, проявленный мир, пашам. Наши мудрец сосредоточенно пишет на пальмовом листе, как делал это всю свою жизнь, создав множество восхитительных священных текстов, о чём говорит океан благодати из пальмовых листьев в нижней части картины. Он прожил 37 лет, о чём свидетельствуют 37 облаков на небе.

Исторический контекст и датировка от редакции

Таюманавар не оставил после себя официальных исторических хроник в современном понимании этого слова. Самые ранние упоминания о нём на тамильском языке представляют собой краткие религиозные заметки, в которых содержится лишь небольшая часть биографической информации о его просветлении, его учителя Маунагуру, его паломничествах и его гимнах. Большая часть того, что нам известно, почерпнута из песен самого поэта, в которых содержатся личные и географические аллюзии, которые последующие поколения, естественно, воспринимали как факты его биографии. В результате в более поздних повествованиях переплетаются автобиографические намёки, устные предания, храмовые истории и житийные описания.

Биография от доктора Б. Натараджана следует этому религиозному принципу. Она основана на глубоком личном знакомстве с гимнами Таюманавара, которые доктор считал спасительным даром в своей жизни, и представляет собой поэтически выразительный портрет внутреннего мира святого. Согласно его рассказу, Таюманавар жил в эпоху Виджая Ранги Чокканатхи Наяка (1704–1731), то есть примерно с 1705 по 1742 год. Эта датировка, широко цитируемая в современных изданиях, основана главным образом на литературных источниках, ассоциациях с царскими хрониками и более поздних религиозных традициях.

Магистерская диссертация отца Томаса Манниннежата, написанная в 1989 году, и его последующая книга содержат краткую биографию, в которой автор рассматривает этот вопрос с другой стороны. Опираясь на южноиндийские монашеские источники, в том числе записи на пальмовых листьях, связанные с Дхармапурам Адхинамом и традицией Маунагуру матха, а также ранние ученические традиции, он предлагает более раннюю хронологию, согласно которой Таюманавар жил в период с 1602 по 1662 год. В этом контексте Таюманавар предстаёт не только как реализовавшийся мистик и поэт, но и как историческая фигура, принадлежавшая к линии преемственности Маунагуру. В конце концов он стал почитаться как духовный преемник Маунагуру и, согласно традиции, глава Маунагуру матха в Трисирапураме с 1644 по 1662 год.

Несмотря на различия в хронологии, обе биографии поразительно сходятся в описании основных этапов жизни Таюманавара: святой родился в набожной шиваитской семье в Ведараньяме, в совершенстве владел тамильским и санскритом, служил при дворе наяков (в двух источниках – при разных правителях), близко познакомился с Маунагуру, периодически отрекался от мира и совершал паломничества, женился и вёл семейную жизнь по наставлению своего гуру, а позже удалился от мира и посвятил всю свою жизнь безмолвию, йоге и пению. В обоих источниках подчеркивается его глубокая связь с тирумуларской традицией, синтез веданты и шайва-сиддханты, а также то, что он передавал постигнутую мудрость через гимны, а не через формализованные писания.

9. Роль преданности и смирения

Путь Таюманавара полон глубоких эмоций, тоски, слёз, благодарности и преданности. Бхакти – это не менее важный путь, чем путь знания (джняны), а скорее его двойник. Таюманавар плачет перед Божественным не от слабости, а от глубокого осознания душой своего источника. Он самозабвенно поёт, восхваляет с радостью и с доверием отдаётся. Слияние бхакти и джняны отражает его стремление объединить, казалось бы, противоположные пути – холодную логику и страстную горячую любовь, тишину и песнь, знание и чувство.

10. Голос шайва-сиддханты

Гимны Таюманавара не являются плодом абстрактных размышлений или личных мечтаний. В совокупности они представляют собой связанное изложение учения шайва-сиддханты, выраженное в поэтической форме. Будучи придворным чиновником, аскетом и учеником признанной шиваитской общины, поэт впитал в себя учение о Боге, душе, оковах, благодати, посвящении и освобождении, которое преподавалось в линии преемственности Тирумулара. В своих стихах он выражает то, что почерпнул из священных писаний, от своего гуру и из традиции, но при этом они несут на себе отпечаток непосредственного постижения. Его гимны – это одновременно и свидетельство, и передача знания: они сохраняют философскую основу шайва-сиддханты, раскрывая её истины через личный опыт. Таюманавар не изобретает новую систему, он воплощает существующую, утверждая философию Тирумулара в более доступной форме.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ УЧЕНИЯ ТАЮМАНАВАРА

Ключевые отрывки из «Песен Таюманавара Шиве, религиозных излияний тамильского мистика», перевод доктора Б. Натараджана

1. Высшая реальность

Вечное, чистое, безосновное, не тронутое рождением и смертью, всепроникающее, неизменно безупречное, далекое и близкое, всеохватывающее сияние пустоты, опора всего сущего, полнота блаженства, дух, недоступный для мысли и речи, то, что существовало всегда, бескрайнее пространство, порождающее блаженство, – давайте же созерцать его. (Гимн 3, песнь 1)

Как мысль, стоящая за любой мыслью, которую обдумывает разум, наполняющая всё сущее неразличимым согласием как Жизнь жизни, изливающая амброзию божественного блаженства для истинных верующих, раскрывающаяся, становясь бесформенной и лишённой атрибутов, – этот великий свет сиддханты, который есть благо Высшего из высших (Парапарам) – давайте же созерцать Его. (Гимн 3, песнь 2)

Майя, в которую погружаются элементы, – вот источник всего сущего, говорят одни. Субстанция, в которую сливаются органы чувств, – вот реальность, говорят другие. Место, где заканчиваются органы познания, *караны*, – вот высшая реальность, говорят одни. Место, где обретают свой дом гуны, – вот высшая реальность, говорят

другие. Надам – вот что это такое, говорят одни. Бинду – вот что это такое, говорят другие. Самость – вот что это такое, говорят одни. Форма – вот что это такое, говорят другие. Бесформенное – вот что это такое, если проникнуть глубже, – говорят одни. Состояние, в котором джива сливается с чем-то, полностью теряя свою индивидуальность, – вот что такое реальность, говорят другие. Божественная милость – вот что такое высшая реальность, говорят одни. Пустота, у которой нет ни начала, ни конца, – вот что такое конечная реальность, говорят другие. И так далее, и тому подобное, и многое другое. Мой разум в смятении, я терзаюсь сомнениями. Смогу ли я когда-нибудь достичь блаженства трансцендентного самадхи? О Ты, что заполняешь собой всё видимое пространство в непрерывной преемственности! О Ты, блаженство, что совершенно полно! (Гимн 3, песнь 6)

2. Состояние человека

Это тело, живущее за счёт пищи, разлагается прямо на глазах. Болезнь приходит без предупреждения. Смерть не ждёт старости. При виде этого моё сердце трепещет. Господи, когда же Твоя милость снизойдёт на меня? (Гимн 4, песнь 5)

Многообразие настроений: в песнях Таюманавара отражено множество настроений, которые может испытывать ищущий, от самых возвышенных до самых низменных. В этих песнях Шива внимательно и с любовью слушает своего поэтически выразительного почитателя, одаривая святого милостью, независимо от того, в каком настроении тот пребывает в этот день. Одна из сильных сторон его песен – абсолютная человечность его слов. Он писал о том, что чувствуют все бхакты: иногда он был на подъёме, а иногда – в упадке. Но Шива всегда был в центре его жизни, что бы с ним ни происходило. По часовой стрелке, начиная с правого верхнего угла: Таюманавар выражает благодарность и преклонение перед Шивой; он отдаёт себя в руки Шивы; ругает Шиву; умоляет Шиву освободить его от этого мира; поклоняется Шиве; чувствует себя несчастным и недостойным любви Шивы; плачет, моля о милости Шивы; сомневается, что Шива его слышит, и радуется присутствию Шивы во всей вселенной.

.....

Бродя в заблуждениях, я искал чувственных удовольствий и был крепко связан. Мой ум, словно пьяная лошадь, снова и снова вергает меня в пучину страданий. Когда же я познаю покой, который приходит с осознанием Тебя? (Гимн 10, песнь 2)

Я скитался в бесчисленных рождениях, не зная своей истинной природы. Я пожинал плоды кармы, я страдал, я радовался и снова падал. Господи, когда же наступит тот день, и я проснусь от этого долгого сна? (Гимн 20, песнь 1)

3. Путь йоги

Дай мне силы обуздать чувства, обуздать разум и твёрдо стоять на пути йоги. Только Твоя милость может заставить мой блуждающий ум обратиться внутрь, к своему истоку. (Гимн 4, песнь 10)

Я пытаюсь снова и снова, но мой ум блуждает. Только когда я крепко держусь за Твои стопы, он становится непоколебимым, как дипа в безветренном месте. (Гимн 4, песнь 11)

Ум блуждает, как неутомонная обезьяна. Он хватается за одно, бросается к другому и снова хватается за первое. Только Ты можешь его успокоить. Только Ты можешь заставить его обратиться внутрь, к своему истоку. (Гимн 24, песнь 3)

4. Summa iru*: священное безмолвие

Когда ум успокаивается, и его движения прекращаются, когда мысли растворяются, а чувства умолкают; когда внутри остаётся только «Я» – вот та совершенная тишина, которую я ищу. Даруй мне это состояние, о Владыка безмолвия. (Гимн 4, песнь 8)

Как волны стихают в море, как камфора плавится в огне, так и мой ум растворяется в Тебе. Дай мне познать ту тишину, где познание и познающий едины. (Гимн 4, песнь 9)

Когда Твоя милость погрузила меня в океан безмолвного блаженства, ум исчез, чувства исчезли, мир исчез. Остался только Единый. (Гимн 30, песнь 5)

В том состоянии, когда не возникает даже ощущение собственного «я», когда не приходит ни одна мысль, когда беспричинное блаженство переполняет тебя, я увидел истину. Какими словами её описать? (Гимн 7, песнь 1)

* summa iru – тамил., букв. «будь спокоен»

Его жизнь и путешествия

Таюманавар родился в прибрежном паломническом центре Ведараньям в благочестивой семье последователей шиваизма. Его называли в честь Шивы, «Бога материнской любви», пребывающего в скальном храме Трисирапурама. В юности он жил в столице и был очень способным мальчиком, который предпочитал уединение храма на вершине холма городской суете. После смерти отца он занялся государственными делами и стал канцлером казначейства при царе Чокканатхе Наяке (годы правления 1704–1731). Несмотря на то, что он был талантливым администратором, его сердце оставалось вдали от дворцовых интриг.

Находясь на царской службе, он встретил своего учителя Маунагуру, который понял, что он достиг духовной зрелости, но посоветовал ему какое-то время оставаться семейным человеком. После смерти правителя царица Минакши воспылала страстью к этому благочестивому чиновнику. Он был непоколебим в своей преданности и относился к ней только как к матери, но в конце концов бежал из столицы, переодевшись солдатом. В поисках безопасного места в Рамнаде он встретил нагого мудреца Садашиву Брахмендру.

Повинуясь более раннему наставлению Маунагуру, Таюманавар вернулся в Ведараньям, чтобы жениться и вырастить сына, доказав, что духовная чистота возможна и в семейной жизни. После внезапной смерти матери и жены он передал сына на попечение семьи старшего брата и отрёкся от мира, получив финальное посвящение от Маунагуру. Последние 10–15 лет своей жизни он провёл в качестве санньясина, оставляя за собой гирлянду из «песен-цветов» у святынь в Чидамбараме, Канчипураме и Мадуре. Совершив «дождевое чудо» в Рамешвараме, он удалился в простую хижину в Лакшмипураме и через некоторое время ушёл в махасамадхи.

5. Бог как гуру

Ты поднял меня, как слона джняны, возвышающегося над всеми! О мантра гуру! О гуру йога-тантры! Маунагуру, приемник Тирумула-ра! (Гимн 5, песнь 1)

«Не ищи “я” и “ты”, но будь между ними. Это и есть истинное положение. Истинное!» – так Ты, Маунагуру, учил меня Своим жестом. И всё же моё «я» снова дало о себе знать, и мой ум начал блуждать. (Гимн 31, песнь 32)

Плоды, тапас, джняна и неописуемые сиддхи и мукти – всё это придёт благодаря одному слову, которое произнёс безмолвный гуру. Успокойся, о сердце! Почему ты всё ещё сомневаешься? (Гимн 31, песнь 70)

6. Милость Шивы

О, Отец! Ты, сама сладость, Ты, по Своей милости сделавший меня Своим, Ты, избавивший меня от всех недостатков и даровавший блаженство освобождения, – как мне забыть Тебя? (Гимн 4, песнь 1)

По Твоей милости, Господь мой, разорваны узы прошлых деяний; страдания, порождённые заблуждением, исчезли; облако невежества рассеялось. Ты дал мне вкусить нектар безмолвия. (Гимн 4, песнь 2)

Благодать – это свет, который сияет, даже когда ум подводит. Благодать – это рука, которая поднимает меня из бездны. Благодать – это огонь, который сжигает скверну. Благодать – это полнота, которая наполняет моё сердце. (Гимн 9, песнь 1)

7. Игра майи и эго

Это эго, которое проявляется как «я», – тонкое, древнее, твёрдое, как алмаз, – и есть нечистота *анава*. Пока оно существует, кто может увидеть истину? В тот миг, когда оно исчезает, открывается Всевышний. (Гимн 8, песнь 1)

Майя расстилает свою сеть форм; карма стягивает свои пути; *анава* – это внутренний узел. Все вместе они заставили меня блуждать, не зная собственной природы. (Гимн 8, песнь 2)

Грязь эгоизма, похоти и заблуждений прилипает к воплощённым существам. Связанные плодами добра и зла, они блуждают... Как шелуха покрывает рис, как окись затемняет медь, как соль растворяется в морской воде, так и эти три пятна укореняются в душе. (Гимн 4, песнь 3)

8. Самарасам: истина, преодолевающая различия

В состоянии единства нет ни верха, ни низа, ни двух, ни разделения. Ум, что видит различия, исчезает. Остаётся только безмолвная полнота, превосходящая всякое мышление. (Гимн 31, песнь 1)

Видеть всё как единое целое, видеть Единое как всё; не видеть различий – это *самарасам*. В таком видении сердце покоится без движения. (Гимн 31, песнь 5)

Когда мой ум уравновесился, сделался устойчивым и непоколебимым, когда все противоположности исчезли, я достиг состояния *самарасам*. (Гимн 31, песнь 12)

Самарасам: пожалуй, самое утешительное послание во всех песнях Таюманавара – это его призыв к единству, его понимание того, что между ведантой и сиддхантой нет принципиальной разницы. В его время между двумя основными философскими школами индуизма велись ожесточённые споры. Таюманавар стремился примирить эти взгляды с помощью концепции самарасам. Таюманавар рассматривал самарасам как состояние сознания, выходящее за рамки как двойственности, так и не двойственности, считая их взаимодополняющими, а не противоречащими друг другу, и подчеркивая общую цель – духовный союз с Божественным. На картине слева изображён ведантин с ведическими писаниями, которые являются основной садханой для этой школы. Справа – сиддхантин, перед которым стоит Шивалингам, символизирующий его религиозную садхану. Из божественной чаши Шивы свет и любовь в равной степени изливаются на головы двух мудрецов, даруя им просветление и благодать. Над ведантином изображено дерево со спелыми манго, а над сиддхантином – древо с сочными лаймами. Этим художник показывает, что философские плоды, хоть и изобильны, но всё же отличаются. Важно отметить, что корни обоих деревьев переплетаются, черпая силы из одной и той же плодородной почвы.

9. Окончательная реализация и состояние совершенной тишины

Когда ум успокаивается, и все его движения прекращаются, когда мысли растворяются, а чувства умолкают, когда внутри остаётся только «Я» – вот та совершенная тишина, которую я ищу. Даруй мне это состояние, о Владыка безмолвия. (Гимн 4, песнь 8)

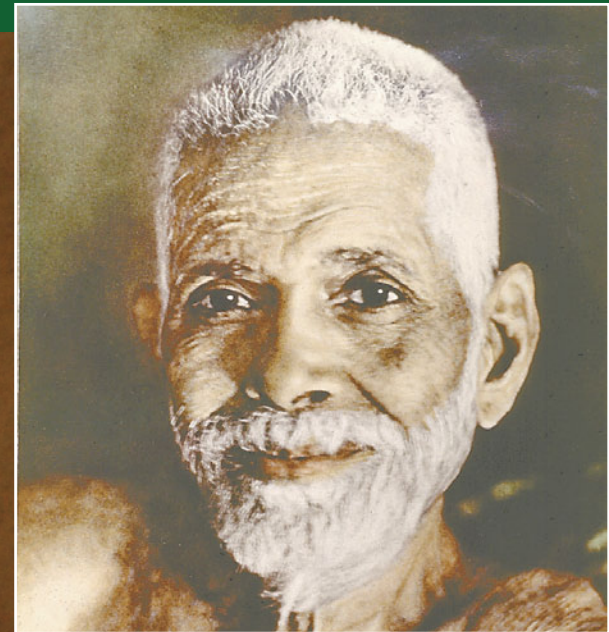
В том состоянии, когда не возникает даже ощущения собственного «я», когда не приходит ни одной мысли, когда беспричинное блаженство переполняет тебя, я увидел Истину. Какими словами её описать? (Гимн 7, песнь 1)

В момент полной тишины Он явился мне как всепроникающий свет. Увидев Его, я замер; замерев, я стал Им. (Гимн 26, песнь 1)

10. Учение Маунагуру

Без встреч и расставаний, без привязанностей, без сжатий и расширений, без атрибутов, без приходов и уходов, без постоянной формы, без малы, без поисков, без разделений, без бинду и нады, без многообразия, без пяти элементов, без знания, без познающего, без никогда не увядающего, без одного и двух, без поиска – когда ты глубоко погрузился в море блаженства совершенной полноты, это состояние действительно является состоянием вечности. Так Ты учил меня, о Мауна! О первоисточник *мукти* сиддханти! О Чинмаянанда гуру! О Дакшинамурти, восседающий высоко на вершине холма Шивагири! (Гимн 4, песнь 8)

О Мауна, Ты даровал мне редкую милость. Ты явил мне любящее сострадание, как мать. Ты поставил свои стопы на мою голову – я не знал, что самадхи, лишённое качества, является постоянным, возвышенным состоянием, не считал мантры священными, не знал, что состояния мукти – это одно и два, не знал, что это свет, пустота, форма и звук *нады*. Только так, созерцая и не созерцая, можно достичь бесконечной милости, у которой нет ни причины, ни следствия, – этому Ты меня научил! Даруй мне Свою милость, чтобы я стал подобен Твоим последователям, на которых милость снизошла сама собой. О Отец! О первоисточник мукти сиддханти! О Чинмаянанда гуру! О Дакшинамурти, восседающий высоко на вершине холма Шивагири! (Гимн 4, песнь 9)

Уважение Раманы к нашему поэту

Пожалуй, самым известным из тех, на кого оказал влияние Таюманавар, был Шри Рамана Махарши (1879–1950), мудрец с Аруначалы, чьё учение о мауне (молчании) и самоисследовании перекликается со многими ключевыми темами Таюманавара. Рамана часто цитировал стихи Таюманавара в беседах с посетителями и последователями. В частности, он восхищался способностью Таюманавара сочетать глубокую метафизическую пронизательность с простотой выражения. Один из любимых стихов Раманы звучит так:

«Есть состояние, в котором слова перестают иметь значение.
Где разум растворяется,
И «я», больше не ищущее,
Находит То».

Рамана считал это квинтэссенцией своего пути. В Таюманаваре он видел не богослова, а риши – провидца, который познал бесформенное напрямую и вернулся, чтобы говорить о нём с состраданием.

Ещё одним почитателем Таюманавара был Свами Шивананда Сарасвати из Ришикеша, основатель «Общества божественной жизни». В своих лекциях и трудах Шивананда восхвалял Таюманавара за то, что тот соединил бхакти и джняну, и призывал последователей веданты читать его стихи, чтобы пробудить сердце наряду с разумом.

Йогасвами из Джафны, шиваитский мудрец XX века со Шри-Ланки, почитал его частью своей духовной линии преемственности. Настаивая на том, что *summa iṅu* («будь спокоен») – его самая повторяемая заповедь – является прямым наследием встречи Таюманавара с Маунагуру. Фактически эта фраза стала мантрой в наследии Йогасвами, которое продолжил его ученик, Садгуру Шивайя Субрамуниясвами из Кауаи Адхинама на Гавайях.

ПАНЧАРАТРА. ПЕРЕВОДЫ С САНСКРИТА

Шри Рамануджа «Нитьягрантха»

Об обязательном

Компендиум [ежедневных] обязанностей [вишнуита]

Перевод с санскрита
д. филос. н., проф.
Р. В. Псху

Рамануджа восседает на традиционном троне гуру, благоговейно признавая вездесущее присутствие Варадараджи (Вишну), который возлежит на божественном змее Адишеше, держа в левой руке раковину, а в правой — диск.

Предисловие к первому изданию «Нитьягрантхи»

Йоговские грани вишнуитской литургии.

О первом русском переводе «Нитьягрантхи» Рамануджи

К переводу одного из самых важных для вишнуитской литургии трудов Рамануджи я шла довольно-таки извилистым путём. Несмотря на то, что этот труд написан простым языком, особенно если сравнивать с языком других двух произведений Рамануджи – «Ведартхасамграхи» и «Шрибхашьи», перевод его требует большой подготовки в области вишнуитской агамической традиции, которую мне и пришлось «добирать» в процессе перевода, чтобы в итоге передать адекватную «атмосферу» рутинной жизни вайшнавов: «Нитьягрантха» переводится как «Компендиум [ежедневных] обязанностей [вишнуита]». Наследие Рамануджи довольно немногочисленно: всего девять работ, из которых четыре, включая, кстати, «Нитьягрантху», некоторые исследователи считают неаутентичными. К числу этих исследователей я не отношусь и вот почему: разумеется, сложное и глубокое содержание таких работ Рамануджи, как «Шрибхашья» и «Ведартхасамграха», в аутентичности которых нет сомнения, существенно разнится от того, что мы видим в «Нитьягрантхе» или «Гитабхашье». Но тут есть весьма важный аспект, который может упускаться из виду: «целевая» аудитория этих текстов Рамануджи не одна и та же. Если «Шрибхашья» и «Ведартхасамграха» адресованы образованным ведантистам, ритуальные практики которых могли отличаться (и отличались) от религиозной традиции Рамануджи, то в текстах «Нитьягрантхи» и «Гитабхашьи» Рамануджа обращается к единоверцам, простым верующим вайшнавам, которых он наставляет в религиозных действиях и смыслах. Естественно, Рамануджа, как тонко мыслящий и чувствующий человек, не мог не «подстроить» свой стиль под эту аудиторию. Подозревать иное, означает приписывать Раманудже жесткость и ригидность мышления, каковой он явно не страдал, в отличие от некоторых современных исследователей его творчества.

Многие немецкие индологи, такие как Макс Мюллер, Альбрехт Вебер, Альфред Людвиг, Германн Ольденбург и другие, внесли огромный вклад в изучение санскрита. Среди всех этих индологов Альфред Хиллебрандт (1853–1927) наиболее известен своими интенсивными исследованиями в области ведической мифологии и ритуальной литературы.

Наследие Рамануджи уже достаточно изучено¹, а на русском языке даже переведены и изданы большая часть его трудов². Тем не менее, «Шрибхашья», главный труд Рамануджи, его *opus magnum*, всё ещё ждёт своего переводчика. Работать с оригинальным позднесредневековым текстом на санскрите, да ещё автор которого – Рамануджа, задача не из простых. Стиль Рамануджи не случайно сравнивают со стилем одного из самых сложных средневековых романов Индии – «Кадамбари» Баны: обилие сложных слов, тяжеловесные синтаксические структуры, сложный риторический орнамент, не говоря уже о серьёзности и глубине обсуждаемого им философского материала – всё это создаёт почти непреодолимые препятствия для переводчика. Если же брать религиозные произведения Рамануджи, в частности, «Нитьягрантху», то мы увидим здесь сложности иного рода: перечисление редких растений, описание культовых реалий, экспрессивность и местами «свернутые» фигуры речи, требующие от переводчика иных, не менее сложных навыков.

Несмотря на условную простоту санскритского текста в аспекте его грамматики «Нитьягрантха» переводилась значительно меньше, чем другие произведения Рамануджи. Это связано и с тем, что значи-

тельный интерес у исследователей в разные периоды вызывали различные стороны его философской системы, и с тем, что осознание ценности «Нитьягрантхи» предполагало исследование смежных с философией веданты областей, которыми индология вплотную занялась лишь в последней четверти XX столетия.

Переводы «Нитьягрантхи» на европейские языки малочисленны и буквально могут быть пересчитаны по пальцам (причём одной руки). Наиболее известными переводами «Нитьягрантхи» на сегодняшний день являются французский перевод А. М. Эсну (1972) и английский перевод Ф. К. Клуни (1920)³. Последний, как и положено, учитывает особенности французского перевода.

Чем примечателен и важен текст «Нитьягрантхи» для рамануджеведения? Прежде всего, это уникальный источник наших сведений о порядке проведения жертвоприношения в средневековой вишнуитской традиции, основанной на ритуальных практиках панчаратры⁴. Говоря об истоках философии вишишта-адвайты традиционно упоминают веданту (что и понятно, вишишта-адвайта – одно из направлений веданты), а также религиозную поэзию альваров, вишнуитских мистиков VI–X вв. Но не менее важным элементообразующим материалом для вишишта-адвайты веданта стала средневековая агамическая традиция панчаратры. Ни сама панчаратра, ни уж тем более степень её «присутствия» в философамах и теологемах вишишта-адвайты не изучены в достаточной степени⁵.

Научное исследование взаимоотношений вишишта-адвайты и традиции панчаратры началось в 1971 году с издания выдающимся австрийским индологом Герхардом Оберхаммером⁶ монографии об интерпретации Ямуной четырёх сутр «Брахма-сутр», традиционно связываемых с панчаратрой. Разумеется, научное исследование упоминаемых участников отношения началось намного раньше. И если вишишта-адвайта уже имеет какие-то обозримые историографические обзоры (с содержательным анализом существующих методологических подходов в исследованиях, начиная с XIX в.), то традиция панчаратры, начало изучению которой положила монография Ф. Отто Шредера (начало XX в.)⁷ всё ещё нуждается в первичном историографическом обобщении накопившихся на сегодняшний день работ.

Ракурс научного интереса самого Оберхаммера к панчаратре связан с возможностью «рассортировки» разнообразных вайшнавских линий в формировании философского орнамента вишишта-адвайты. Как отмечает Дж. Карман⁸, сама вайшнавская традиция⁹ гармонично и сбалансировано все эти линии удерживает в едином поле своей религиозной практики, в то время как тенденция западной науки была их иерархизировать, отбрасывая часть (к примеру, агиографический материал) как ненадежный в научном отношении¹⁰. Другими словами, литургическая практика вайшнавов, социальный контекст жизнедеятельности авторов текстов выпадали из фокуса внимания западных исследований, сосредоточенных большей частью на текстологической работе (переводы, критические издания, содержание текстов и т. п.)¹¹. На сегодняшний день наиболее выдающимся исследователем панчаратры является ученица Герхарда Оберхаммера австрийская исследовательница Марион Растелли. Её отличает скрупулёзность и тщательность текстологических изысканий, акцентуация различий и исторический подход. Неудивительно, что Растелли (при таких качествах) отрицает наличие единого философского учения панчаратры, которое позволило бы объединить учения различных сам-

хит в единое целое. Карман с ней согласен: исследование панчаратры и её связи с вайшнавизмом должно базироваться прежде всего на сопоставлении текстов¹².

С учётом вышесказанного нельзя не согласиться с Герхардом Оберхаммером, сетовавшим на то, что «начало вишишта-адвайты всё ещё покрыто мраком...» (“die Anfänge des Viśiṣṭādvaita liegen noch im Dunkeln...”)¹³, действительно, этот вопрос покрыт тёмным занавесом, приоткрыть который частично поможет серьёзный текстологический анализ «Нитьягрантхи» и ряда самхит панчаратры. Именно поэтому, я полагаю, введение текста «Нитьягрантхи» в научный оборот является знаковым событием для российской и не только индологии.

Обращаю также внимание читателя «Нитьягрантхи» на непривычное присутствие йогической практики в данной вишнуитской традиции – как удержание и концентрация внимания на определённых образах в процессе их визуализации при совершении ритуальных действий и чтения мантр, каждая из которых соответствует той или иной форме бога Вишну-Нараяны.

Традиционно йога понимается как одна из философских школ, т. н. даршан, составляющих «мировоззренческую» пару наряду с санхьей. Читатель наверняка помнит, что шесть систем классической индийской философии представляются парно: санхья-йога, ньяя-вайшешика, миманса-веданта. И это вполне закономерно, поскольку каждая из членов пары выполняла определённую функцию, подобно тому, как в семейной паре обязанности распределены между мужем (к примеру, материальное обеспечение семьи) и женой (созидание уюта и т. п.): одна школа (в нашем случае санхья) определяла метафизические границы и сам горизонт мироустройства, в то время как её «напарница» (имеется в виду йога) отвечала за практическое освоение мира и благополучное его преодоление. Вопрос введения в оборот классической индийской философии привычного нам значения йоги как системы мысли затрагивался в своё время Й. Бронкхорстом¹⁴. Так, сразу за вступительной фразой («Выражения “йога” и *seṣvara sāṃkhyā* (санхья с Богом) сейчас повсеместно используются для обозначения системы индийской философии, также известной как “философия Патанджали”, обретшей своё классическое изложение в “Йога-бхашье” и комментариях на этот труд»)¹⁵ Бронкхорст буквально совершает небольшую революцию: оба указанных термина, говорит он, до сравнительно недавнего времени (в хронологическом измерении классической философии Индии) не относились к философии Патанджали: термин «йога» коррелировал с ньяей и/или вайшешикой, в то время как выражение *seṣvara sāṃkhyā* могло обозначать систему панчаратры (со ссылками на Шантаракшиту и Камалашилу). Я не буду приводить

довольно убедительные детальные аргументы Бронкхорста (со ссылками на первоисточники и авторитетных индологов-классиков), но в целом можно заключить, что термином «йога» в до-шанкаровский период обозначалась некая философская школа, предположительно ньяя-вайшешика, а в более широком контексте этим словом могло обозначаться некое «усилие мысли» (выражение и доведение до логического конца интенции Бронкхорста – *moḍ*)¹⁶.

Именно в этом последнем смысле (как усилие мысли) йога органично вписывается в контекст любого аспекта человеческой деятельности (напомним, одним из истоков йоги является ритуальная практика и рефлексия над ней). Поэтому мы не погрешим против истины, если скажем, что «Нитьягрантха», излагая последовательность ритуальных действий и мантр, читаемых в акте почитания божества, в качестве первого и важнейшего условия предполагает йогу именно как усилие, осуществляемое адептом при абсолютной и полной концентрации своего внимания на образах, предписанных быть объектами медитации при чтении той или иной мантры или совершения того или иного действия. Другими словами, ритуальная визуализация осуществима только при посредстве йоги. Последняя, даже если никак и не упоминается, практикуется в полной мере, требуя от адепта полной сосредоточенности и погруженности в процесс почитания божества, присущих ему атрибутов, свиты, места пребывания. Именно йога является той силой, которой адепт удерживает в своём сознании в определённой последовательности и системности образ Вайкунтхи, состоящий из проработанных йогическим усилием мельчайших деталей. Такого рода йогическое созерцание приводит к возникновению у адепта полного ощущения опытного пребывания в Вайкунтхе, а значит и переноса этого полученного в ритуале опыта по его завершении в сансарический мир, обретая тем самым защитную «благодать» от погружения в юдоль страданий и изменчивости. Такого рода применение йоги, распространяемое не только на ритуальную практику, но и повседневную жизнь, и объясняет, почему панчаратра – это один из типов тантризма, а именно вайшнавского (наряду с шактийским, шиваитским, джайнским и буддийским).

Ниже вниманию читателя представлен первый русский перевод «Нитьягрантхи», осуществлённый с санскрита по изданию: *Rāmāṇiṣa. Granthamālā*, edited by Annangaracharya Swamy, Kanchipuram, 1956.

.....
Слева: вид на храмовый комплекс в Шриперумбудуре. Самая большая башня – один из *гопурамов* храма Адикешавы Перумалы (Вишну); справа: мурти Шри Рамануджи внутри храма Адикешавы Перумалы в его родном городе Шриперумбудур.

Об обязательном¹⁷

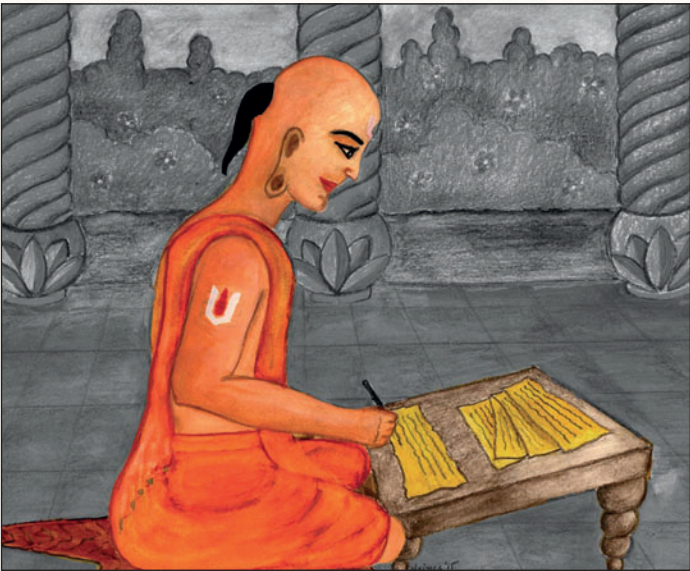
Компендиум [ежедневных] обязанностей [вишнуита]

Часть первая

Я [с пользой для себя]¹⁸ расскажу о почитании Господа тем [человеком], который [всем своим существом] сосредоточен на Высшем¹⁹. Став [человеком], кто [всем своим существом] сосредоточен на Высшем, [единственной] радостью [которого является] служение Господу, он размышляет так: «Господь ведь через меня, бывшего Его остатком (śeṣa)²⁰, приступает к убажанию самого себя, полностью ‘экипированного’ одеждой и свитой, с помощью своих собственных самых благих [разнообразных видов] наслаждения – тех, что относятся к пище, чувственных, почётных [и иных]. Посетив места паломничества на берегах святых рек, омыв стопы в чистом положенном месте [и] испив [воды], полностью очистив берег [реки или водоёма], в чистом положенном месте взяв [кусок] глины, [читая при этом] «корневую» мантру²¹, совершив пранаяму (prāṇāyāma-traayam)²², в сидячем положении медитируя на Господа, взяв другой кусок глины и в левой ладони разделив его на три части, одну за другой опрыснув [их водой], освятив мантрой, ему следует совершить связывание пространства²³ одной закланяющей мантрой²⁴. Другим [куском глины ему следует сделать] сиденье на месте паломничества, оставшимся [куском глины ему следует] умастить телесные члены. Затем омыв руки, зачерпнув сложенными ладонями воду и оросив особым приветствием место паломничества, призвав на воображаемое (saṃkalpita) сиденье воду Ганги, изливаемую из большого пальца левой стопы Господа, совершив особое приветствие и благословив воду «корневой» мантрой, ему, зачерпнув сложенными ладонями воду, следует, семь раз прочитав [эту] мантру, излить [её] на свою голову, таким образом он [может это сделать] три, пять или семь раз, зачерпнув правой рукой воду, благословив [её мантрой], он пьёт её, потягивая, он освящает самого себя, окропляя [вокруг водой], погружается в святой источник, шепча «корневую» мантру [столько], сколько может, головой в направлении лотосовых стоп Господа.

Выйдя [из воды], надев белую верхнюю и нижнюю одежду и [снова] испив [воду], нарисовав на лбу вертикальные линии²⁵, [читая при этом] ту мантру, [которая читается в таких случаях], вспоминая о Господе [посредством] соответствующей мантры, в которой перечислены имена Господа, и испив воду, [читая при этом] «корневую» мантру, потягивая [воду], окропляя [вокруг себя и самого себя водой], освятив [всё], он изливает на стопы Господа воду [из своих] ладоней, контролируя дыхание, медитируя на Господа, он рецитирует «корневую» мантру 108 раз. Он делает небольшой круг (parikramā), делает поклон, совершает подношение [воды], начиная с силы основания и заканчивая землёй (prthivī), он совершает подношение [водой], начиная со Шривайкунтхи и заканчивая [её] жителями, совершает подношение [водой] богам, риши, предкам, [всем], имеющим природу Господа, выжав одежду в чистом месте, он пьёт воду, посредством «корневой» мантры вбирая в самого себя [святость] места паломничества. [После всего этого] ему следует направиться к месту жертвоприношения (yāga)²⁶.

Вымыв тщательно руки и ноги, правильно испив воды, он выбирает в [соответствующем] чистом, чрезвычайно красивом и бесшумном месте [определённый] locus. [Далее] он очищает его [ритуаль-

ными действиями] типа сушки (śoṣaṇa)²⁷. Прибегнув к Господу, Высшему гуру через посредничество цепочки гуру²⁸, он стремится мыслью к Нему, развертывающемуся как инструментальная причина божественной игры, величественная мощь [всевозможных] совершенств [Его] истинной природы, таким образом проявленной, [стремится у Нему] как к тому, что должно быть достигнуто и как к тому, что способствует достижению этого, как к устранителю нежелательного и способствующему желанному. Ему следует прибегать к Господу как к [единственному] прибежищу [со словами] типа «всё [чего должно избегать]...»²⁹.

Прибегнув таким образом к [этому] прибежищу, [его] сознание расширилось [благодаря] милости Господа, [и он] стремится мыслью к Нему как Господу, Владыке всех владык, к хозяину [его] души. Он сидит, медитируя посредством созерцания в форме чувственного восприятия, чрезвычайно приятного, непрерывного и в высшей степени сияющего.

Далее пусть он совершит жертвоприношение (pūjā)³⁰ в форме абсолютного служения, вызванного безмерной любящей радостью, порождённой от непосредственного переживания Его в опыте.

Размышляя «Поистине, Господь посредством этого Атмана, [обладающего] одним наслаждением, [закключающемся в том, что то, что является] Его остатком, должно управляться Им [посредством] Его собственной природы, пребывания и деятельности, а также собственных антахкараны³¹, индрий и тела, приступает к порождению состоящих из абсолютной преданности (bhakti), чрезвычайно сладостных, всецелостных, всесовершенных составных удовольствий типа того, что относится к пище, осязаемым [удовольствиям], достойным, состоящим из Его собственной наиболее благой субстанции, ради собственного наслаждения наряду со всей своей свитой, всеми покровами (отличительными знаками)», расположив на своём теле пять мантр Упанишад³² в порядке разрушения мира³³, расположив на [теле] в области пупка «корневую» мантру правой рукой, [совершая при этом] одну из пранаям³⁴, в [соответствии с] порядком элементов (tattva) высушив снаружи и внутри тело, состоящее из всех элементов, с помощью ветра, расположенного в области пупка, увеличивающегося от жара, возникающего [при рецитации] мантр, затем снова расположив в области сердца «корневую» мантру, [совершая при этом] одну из пранаям, став тем, в ком все элементы, все прегрешения, всё невежество и их остатки окончательно уничтожаются, испепелённые огнём желудка, усилившегося от пламени огня чакр, возникшего [при рецитации] мантр, [повторяя] «корневую» мантру пусть он посвятит самого себя большому пальцу правой стопы Господа.

[Совершая] другую пранаяму, по милости Господа достигнув пригодности служить Господу, от этого достижения расположив себя под большим пальцем левой стопы Господа³⁵, [повторяя при этом] «корневую» мантру, пусть он окропит себя соками божественной амриты, вытекающей из ореола месяца ногтя большого пальца левой стопы Господа. Окропив [себя] таким образом, Божьей милостью обретя тело, состоящее из этой [Божественной] амриты, способное к любому служению и прекрасное во всяком служении, пусть он расположит на этом теле пять мантр Упанишад в [соответствии] с порядком творения мира.

Пусть он коснётся рукой головы [и произнесёт] следующую [мантру]: Ом, śāṃ, хвала высшему высочайшему Атману, слава!

[Пусть он коснётся рукой] кончика носа [и произнесёт] следующую [мантру]:

Ом, yāṃ, хвала высшему Атману Пуруши, слава!

[Пусть он коснётся рукой области] сердца [и произнесёт] следующую [мантру]:

Ом, gāṃ, хвала высшему Атману всецелостности, слава!

[Пусть он коснётся рукой] интимного места [и произнесёт] следующую [мантру]:

Ом, vāṃ, хвала высшему Атману прекращения, слава!

[Пусть он коснётся рукой] стоп [и произнесёт] следующую [мантру]: Ом, lāṃ, хвала высшему Атману всего и вся, слава!³⁶

Совершив эти манипуляции, пусть он медитирует на возникшее тело, состоящее из этих [разнообразных] сил [и потенциалов].

Затем снова [совершая при этом] одну из пранаям, окропив себя потоком амриты, ниспадающего из большого пальца левой стопы Господа, нарисовав знаки и вертикальную линию [на лбу]³⁷, пусть он начинает жертвоприношение (yāga) Господу.

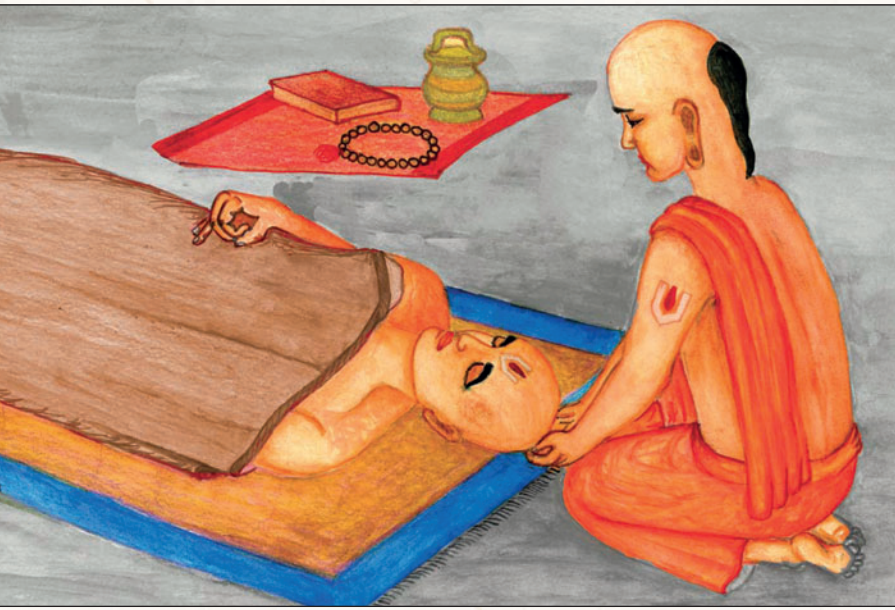
Продолжение следует...

Примечания

1. Историография Рамануджи была тщательно и подробно изучена автором данной статьи и перевода и опубликована. См.: Псху Р. В. «Ведартхасамграха» Рамануджи и становление вишишта-адвайта-веданты на материале «Ведартхасамграхи» Рамануджи. М.: РУДН, 2007. – 302 с.
2. Рамануджа. «Ведартхасамграха» (перевод с санскрита Р. В. Псху) / Псху Р. В. «Ведартхасамграха» Рамануджи и становление вишишта-адвайта-веданты на материале «Ведартхасамграхи» Рамануджи. М.: РУДН, 2007; Рамануджа. «Гитабахашья» (перевод с санскрита В. С. Семенцова) / Рамануджа. Гитабахашья. М.: ИДВ РАН. Серия «Письменные памятники Востока», 2021; Рамануджа. «Гадьятрайя» (перевод с санскрита Р. В. Псху) / Ямуначарья. Рамануджа. Вишишта-адвайта веданта: тексты. М.: Садра, 2021; Рамануджа. «Нитьягрантха» (перевод с санскрита Р. В. Псху). См. данное издание.
3. См: Esnoul, Anne-Marie. “Le Nityagrantha de Rāmānuja.” Journal Asiatique 260, 1972, 1–2: 39–78; Clooney, Francis X. Rāmānuja’s Nityagrantham (“Manual of Daily Worship”): A Translation // International Journal of Hindu Studies 24 (3):345–380 (2021). Полный список критических изданий и переводов «Нитьягранхи» на различные языки включает в себя следующие издания: Rāmānuja. 1956. Nityagrantham. In P. B. Annangarachariar Swamy, ed., Śrībhagavadrāmānujagranthamālā, 181–88. Kancheepuram: Granthamala Office. Rāmānuja. 1971 [1956]. The Nityam, as contained in the Śrīrāmānujagranthamālā (eds. P. B. Annangarachariar Sriman and Akkarakkani Sampathkumaracharya Swamy). Srirangam: Sriharinamamudralaya. Rāmānuja. 1976. Gadyavyākhyāṇāṅkaḥ, with the commentaries of Sudarśanācārya in Sanskrit and of Periyavāccānpillai in Manipravala (ed. K. Srinivasa Ayyangar Swami), and further explication by the editor. Tricchi: Srinivasam Press. Rāmānuja. 1985 [1969]. The Gītābhāṣya of Rāmānuja (trans. M.R. Sampatkumaran). Bombay: Ananthacharya Indological Research Institute. Rāmānuja. 2002. The Gadyatrayam, text in Sanskrit with the commentary of Periyavāccānpillai (trans. V. V. Ramanujam). Chennai: Sri Rangapriya Pathipakkam. Rāmānuja. 2009. Nityagrantha of Bhagavad Rāmānujācārya, with Vivṛti by N. S. Ramabhadracharya. Academy of Sanskrit Research Series, 59. Melkote: Academy of Sanskrit Learning. Rāmānuja. 2010. The Nityam, with Tamil commentary by N. S. Krishna Ayyangar Swami. Included too is the Jīyarpaṭi Tiruvārātanakramam. Chennai: Sri Utaiyavar Kaimkarya Sabha. Rāmānuja. 2014. Nityagrantham, rendered in English by K.R. Krishnaswami. Included too is Śrī Parāśara Bhaṭṭar’s Kriyāḍipā. Bangalore: A&K Prakashana. Rāmānuja. 2017. The Nityam, with Tamil translation by M. A. Venkatakrishnan. Included too is the Gadyatrayam. Chennai: Gitacaryan Publishing.

4. Панчарāтра (санскр. *pāñcarātra* – «пять ночей») – вид вишнуитской агамической литературы на санскрите, ритуальные тексты традиции бхакти (в аспекте поклонения Вишну-Нараяне в различных его формах, в культе которого место ритуальных ведийских жертвоприношений занимает поклонение *мурти* в храме). Этим термином именуется также в целом основанная на этих текстах средневековая вишнуитская традиция в её ранней форме. Обозначения *pañcarātra* и *pāñcarātra*, как правило, в том же значении, используются в качестве собственных имён традиции. В самхитах существует ряд различных этимологий панчаратры, что показывает, что знание первоначального значения этого слова было потеряно на ранней стадии. Обычно слово анализируется как композиция из двух звеньев *pañca* (пять) и *rātri* (ночь), причём для *rātri* приводятся самые разные объяснения. Ряд индологов также пытались дать объяснения этому имени; но до сих пор ни одно из них не было убедительным. Иногда представители этой традиции используют как синоним термин *ekāyana*, чтобы обосновать её ведическую природу.

Рамануджа стоит на коленях рядом с лежащим Ямуначарьей, который только что покинул своё тело. Большой и два других пальца его правой руки сжаты в кулак, что Рамануджа интерпретировал как три желания гуру, которые он должен исполнить: 1) увековечить учение о саранагати, полном предании себя личному Божеству; 2) написать комментарий к «Брахма-сутрам» мудреца Вьясы, чтобы раскрыть истинный смысл Вишиштадвайты, заложенный в них; 3) увековечить имена Парашиары (автора «Вишну пураны») и святого Шадаконы (поэта-святого, также известного как Наммалвар).

ческую достоверность (grāmānya). Так, в «Ишварасамхите» говорится о том, что в течение пяти ночей Господь наставлял пятерых мудрецов в *ekāyānaveda*, в тайной традиции (rahasyātmāya), которая была названа Панчаратра. Ямуначарья в «Кашмирагамапраманы» (работа утеряна, цитата воспроизводится в «Агампраманы») утверждал, что эта ветвь (śākhā) нечеловеческого происхождения (arauruṣeya). Tāntrikābhīdhānakośa I. Wien, 2000, p. 252. Под панчаратрой понимается некий тип или класс агамических/тантрических текстов, ставших источником ритуализма одной из раннесредневековых традиций вишнуизма. Относящиеся к традиции тексты панчаратры довольно многочисленны. Их количество достигает двухсот произведений и более, тематика которых главным образом касается описания ритуалов повседневной вишнунтской практики и смежных с ними вопросов метафизического и практического значения. Наиболее важными текстами, относящихся к традиции панчаратры, являются «Сатватасамхита» (Sātvata-saṃhitā), «Джайакхьясамхита» (Jayākhyā-saṃhitā), «Паушкарасамхита» (Pauṣkara-saṃhitā), «Анирбудхьясамхита» (Anirbudhya-saṃhitā), «Ишварасамхита» (Īśvara-saṃhitā), «Парамасамхита» (Parama-saṃhitā) и ряд других. Первые три самхиты считаются наиболее древними и важными, в самой вишнунтской традицией они почитаются тремя сокровищами (ratnatraya). Тематически самхиты панчаратры делятся на две части: философская часть, которая представлена весьма скудно, и ритуальная, занимающая большую часть текстового пространства литературы панчаратры.

5. См. работы представителей научной школы Г. Оберхаммера, в частности, Марион Растелли, к примеру: Rastelli M. “Unaltered Ritual in Transformed Religion: The Pūjā According to the Ahirbudhnyasaṃhitā 28 and the Nityagrantha.” In Jörg Gengnagel, Ute Hüsken, and Srilata Raman, eds., Words and Deeds: Hindu and Buddhist Rituals in South Asia, 115–52. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2005 и др.

6. Именно Оберхаммер «запустил» масштабную исследовательскую работу по изучению панчаратры (причём не только в аспекте её взаимоотношений с вишишта-адвайтой). Практически все исследователи панчаратры имеют прямое (или опосредованное) отношение к этому выдающемуся учёному, будучи его учениками или коллегами.

7. Schrader Otto F. Introduction to the Pāñcarātra and the Ahirbudhnyā Samhitā. Adyar library. – Madras. 1916. 177 p.

8. Carman J. B. Illuminating the relation between Pāñcarātra and the early śrīvaiṣṇava community / Oberhammer, Gerhard and Marion Rastelli (eds), Studies in Hinduism IV. On the Mutual Influences and Relationship of Viśiṣṭādvaita Vedānta and Pāñcarātra. 2007. P. 56.

9. Под вайшнавской традицией понимается ортодоксальная религиозно-философская традиция, восходящая к Ведам, соответствующая брахманистскому образу жизни и мышления, практикующая брахманские ритуалы, признающая дхармическую литературу и ранние школы индийской философии. Ко времени Рамануджи эта традиция, монотеизированная, строго укладывалась в теолого-философские рамки ортодоксальной веданты. Oberhammer G. The influence of orthodox Vaiṣṇavism on Viśiṣṭādvaita Vedānta and Pāñcarātra / Studies in Hinduism IV: On the Mutual Influences and Relationship of Viśiṣṭādvaita Vedānta and Pāñcarātra. Eds. G. Oberhammer, M. Rastelli. Wien: VÖAW, 2007. P. 37. Выявление различных вишнунтских течений, оказывавших друг на друга влияние, а также на вишишта-адвайту и с её стороны на себя, важная задача. В частности, известно, что альвары не внесли ничего содержательного в теологию Рамануджи, они «повинны» скорее в создании определённого духа благочестия в этой школе. Можно говорить о созидательном влиянии на философию Рамануджи вайшнавского элемента в лице Бхаскары и Ядавапракаши, или Натхамуни. В любом случае вайшнавской ортодоксии в лице перечисленных представителей веданты недостаточно было для проявления религиозно-философских доктрин Рамануджи (таких как, к примеру, теология богини, учение о вечных вибхути Бога, концепция шаранагати и пр.). Должен быть, как указывает Оберхаммер, независимый источник вайшнавского толка, которым также не оказывается и традиция панчаратры, поскольку, несмотря на то, что ритуалистика школы восходит к панчаратре, в ней самой нет религиозно-философских концепций для появления теологической модели вишишта-адвайты, определяемой онтологическим различием между Брахманом и миром с душами. Oberhammer. Ibidem.

10. Скептицизм западных исследований в отношении агиографий на сегодняшний день уже преодолён. Это связано с изменением методологии, в развитии которой далеко не последнюю роль сыграла трансцендентальная герменевтика Оберхаммера.

11. Справедливости ради отметим, что этим грешит вся западная индология XX–XXI вв., когда исследователи предпочитают проводить глубокие исследования одного текста, понятия или практики в изоляции от историко-культурного контекста их создания. Исследователи как будто боятся выходить на обобщение уже достаточно богатого материала конкретных исследований. Об этом, в частности, упоминает автор одной из статей сборника под ред. Эли Франко, посвящённой периодизации индийской философии (Periodization and Historiography of Indian Philosophy ed. by Eli Franco. Wien, 2013. 396 p.). По сути, Оберхаммер остаётся единственным индологом этого периода, рискнувшим ввести серьёзные научные (текстологические и категориальные) исследования в области вишишта-адвайты в не менее серьёзный философский

контекст, обобщающий их в философию религии со своим уникальным методом.

12. Carman J. B. Op. cit. P. 57.

13. Ibid. P. 55.

14. Bronkhorst J. Yoga and śeśvara Sāṃkhya // Journal of Indian Philosophy, 1981. Vol. 9, pp. 309–320.

15. Bronkhorst J. Op. cit., p. 309.

16. См. подробнее: Псху Р. В. О Yogavārttika Виджнянабхикшу: Ansatz // Вопросы философии. 2026. № 1. С. 125–136.

17. В переводе с санскрита Nityagrantha переводится буквально как «Компендиум [ежедневных] обязанностей [вишнунта]».

18. В оригинале vakṣye глагол дан в залоге Ātmanepada, что выражает коннотацию глагола для себя.

19. В тексте дано двухсложное слово татпуруша – paramaikāntin, которое состоит из двух слов: parama, которое в данном случае как Высшее Начало/Реальность, и kāntin, переводимое как концентрирующийся на чём-то как на одном. Другими словами, paramaikāntin – тот, кто сосредоточен на Высшем, концентрирован на Нем. Ф. Клюни приводит определение этого слова Кришной Аййангаром Свами (Rāmānuja. 2010. The Nityam, with Tamil commentary by N. S. Krishna Ayyangar Swami. Included too is the Jīyapaṭi Tiruvārātanakramam. Chennai: Sri Utaiyavar Kaimkarya Sabha. 2010: 15): “who does what is to be done (satkrtya) purely from enjoyment, is the one solely focused on the highest and considered the best among the great devotees (yas tu bhogataṣ viṣṇoḥ satkrtyam kurute sadā sa eva paramaikānti mahābhāgavatottamaḥ).” Кришнавами Аййангаром также предлагает и такое деление: вайшнав, которые совершают должное (nitya) и «по случаю» (naimittika) как средства угождения Господу, и высшие почитатели Вишну, коковые сосредоточенно поклоняются предписаниям Господа и делают то, что требуется. Clooney Francis X. Rāmānuja’s Nityagrantham (“Manual of Daily Worship”): A Translation // International Journal of Hindu Studies. Volume 24, pages 345–380, (2020).

20. Шеша (śeṣa) – одно из ключевых понятий вишишта-адвайта-веданты, корни которого уходят в индуистскую мифологию: Шеша – мифический змей, на котором почитает Вишну в перерывах между творениями и разрушениями мира. В метафизике вишишта-адвайты шеша – это остаточная телесность Брахмана, воплощённая в душах и целокупности мирских объектов.

21. «Корневая» мантра (санскр. mūla-mantra, тамил. tiru-mantra) – основная мантра религиозной традиции вишишта-адвайты: om namo nārāyaṇāya, что переводится как: «Ом, слава Нараяне». Восходит к традиции панчаратры, в которой она именуется как aṣṭākṣara-mantra (восьмислоговая мантра).

22. Prāṇāyāma – дыхательное упражнение, совершаемое ежедневно утром, днём и вечером во время религиозного акта saṃdhyā (состоит из дыхательных упражнений, глотания воды, повторения молитв и мантр, особенно gāyatrī-мантры) брахманами и дваждырождёнными. Prāṇāyāma-trayaṃ состоит из трёх видов упражнений: pūraka – правая ноздря закрывается указательным пальцем и затем втягивается воздух через левую, затем закрывается левая ноздря и втягивается воздух через правую ноздю; tesaḥ – выдыхание воздуха из одной из ноздрей; kumbhaka – остановка дыхания путём закрытия рта и ноздрей пальцами правой руки.

23. Осуществляется посредством показа определённой мудры.

24. Заклинающая мантра (в тексте astra-mantra – мантра, заклинающая стрелы): “om vīṛyāyāstrāya phaṭ” – «Ом, бах! Мужеству и оружию» (Esnoul 1972: 59n4). Эта мантра произносится, когда пускают стрелу, видимо, во врага.

25. Вид вайшнавской тилаки, наносимой на лоб с помощью пепла, глины, сандаловой пасты, либо иного красящего вещества.

26. Данное место не определено.

27. Может быть чисто символическим актом, сопровождаемым соответствующей мудрой.

28. Двайа-мантра (śrīmannārāyaṇasaraṇau śarāṇam prapadye || śrīmate nārāyaṇa namaḥ) должна сопровождаться сосредоточенностью на цепочке учителей данной традиции..

29. Начальные строки Śaraṇāgatigadyam Рамануджи: akhilaheya-pratyānīka-kalyāṇaikatāna-sva-itara-samasta-vastu-vilakṣaṇa-ananta-jñānānandaika-svarūpa...

30. Pūjā – жертвоприношение, больше связанное с внешними актами поклонения Господу, в то время, как yāga можно определять как внутреннее жертвоприношение.

31. Antaḥkaraṇa включает манас, чितту, буддхи и ахамкару.

32. Эти пять мантр Упанишад будут ниже: om śāṃ namaḥ parāya parameṣṭhyātmane namaḥ etc. Они также упоминаются и в других текстах, к примеру, Paramasaṃhitā 3.20.

33. Saṃhāra – разрушение мира. В той последовательности, как разрушается мир.

34. Prāṇāyāma – дыхательное упражнение, см. сноску 22. Какую именно из описанных выше пранаям имеет в виду Рамануджа не совсем понятно, возможно, даже имеется в виду один цикл пранаямы. Ф. Клюни пишет в сноске, «прикасаясь к каждой из упомянутых частей тела по очереди, начиная здесь с пупка и продолжая ниже – к сердцу, голове, носу, снова к сердцу, интимным частям и ступням».

35. Согласно «Вишну-пуране», Ганга вышла из большого пальца левой ноги Вишну. В этой связи большие пальцы обеих стоп Вишну используются особым почитанием у вишнунтов. Как отмечает Клюни в соответствующей сноске к тексту, ссылаясь на М. Растелли, очищение элементов (bhūtaśuddhi), согласно «Ахирбудхьясанхите», состоит из трёх частей, а именно: высушивания, сжигания и восстановления тела (см. “Ахирбудхьясанхита”, 28.21, с–26). В последнюю часть входит размещение атмана под большим пальцем ноги правой ноги Вишну, благодаря чему по милости Господа достигается пригодность быть слугой Бога (bhagavatkiṃkaratvaযোগ্যতা). См. более подробно: Rastelli, Marion. 2005. “Unaltered Ritual in Transformed Religion: The Pūjā According to the Ahirbudhnyasaṃhitā 28 and the Nityagrantha.” In Jörg Gengnagel, Ute Hüsken, and Srilata Raman, eds., Words and Deeds: Hindu and Buddhist Rituals in South Asia, 115–52. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

36. Такова последовательность пяти мантр Упанишад в соответствии с порядком творения мира.

37. ūrdhvaṇḍra – знак или линия, нарисованная на лбу пеплом или красящими веществами для отличия вайшнавов от шайвов, маркер принадлежности религиозной общине.

ОБ АВТОРЕ

Псху Рузана Владимировна – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой востоковедения и африканистики факультета гуманитарных и социальных наук РУДН имени Патриса Лумумбы.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Уникальный фестиваль арахиса

Во время своего первого визита в храм Большого Быка в Бангалоре я увидела достопримечательности, ритуалы и толпы людей, собравшихся на ежегодную ярмарку арахиса

Савита Тивари, Маврикий

При слове «Бенгалуру» большинство людей представляют современный индийский мегаполис со стеклянными башнями и технологическими кампусами, с оживлёнными дорогами, кофейнями и профессионалами, разгуливающими с ноутбуками. Но в самом сердце этой индийской «Кремниевой долины» стоит храм, не похожий ни на один другой, — живое напоминание о том, что за стремительным ритмом города стоят столетия веры и зарождение Кадалекаи Парише, знакового для города ежегодного фестиваля арахиса. Здесь, в Басаванагуди, старейшем квартале города, который и сам получил своё название в честь быка, возвышается храм Большого Быка, который местные жители называют Додда Басавана Гуди. Это единственный храм в мире, где главным божеством является Басавана Нанди, священный *вахана* Шивы. Центральное место в храме занимает огромный гранитный Нанди, один из самых

больших в мире. Бык высотой в пять с половиной метров и длиной в шесть с половиной метров, высеченный из цельного монолитного камня, располагается в *вирасане* со сложными по бокам передними ногами, олицетворяя одновременно силу, безмятежность и покровительство. На протяжении пяти веков Басавана — любимый бык жителей Бангалора — охранял этот растущий город. Хотя сегодня храм связан с именем святого лингаята Басаванна, эта связь носит символический и религиозный характер: сам Басаванна жил почти на четыре века раньше.

Происхождение храма связано со старинной легендой, которая до сих пор бытует в Басаванагуди. Когда вся эта местность была занята сельскохозяйственными угодьями, особенно арахисовыми полями, по ночам в полнолуние стал появляться бык. Он крушил посевы, а к утру исчезал. Так продолжалось до тех пор, пока однажды в полнолуние фермеры не собрались вместе, не загнали его в угол на холме, преследуя животное,

но обнаружили, что бык превратился в камень. На глазах у потрясённых жителей деревни статуя начала расти. Они побежали к главному жрецу, который посоветовал им пожертвовать Быку, Басаване, первый урожай арахиса и возложить трезубец на Его голову. После этого обещания камень перестал расти. Под ночным небом фермеры устроили праздник прямо на холме, посвятив свой первый урожай Быку. Так появилась Кадалекаи Парише — ярмарка арахиса.

Пять веков спустя обещание по-прежнему выполняется. Каждый год в последний понедельник месяца Картика фермеры и семьи приходят в этот район, чтобы подарить Нанди свой первый урожай арахиса. Я пришла в Бангалор как раз вовремя, чтобы увидеть это своими глазами.

Перед отъездом с Маврикия я сделала то, что всегда делаю, когда приезжаю в новое место: открыла карты, нашла священное сердце города и составила список достопримечательностей. Я ввела в Google

Мартс запрос «Нанди» и увидела, как над южной Индией вспыхнула россыпь отметок, которые затем сгруппировались вокруг Бангалора. В городе множество святилищ Нанди: храм Басавана Нанди, Бхога Нандишварам, Йога Нандишварам и многие другие. Его имя носят и многие компании: Nandi Mobiles, Nandi Café, Nandi Saree Shop, Nandi Automobiles — как будто неукротимая сила быка стала неофициальным символом города. Я всегда восхищалась Нанди, преданным ваханой (ездовым животным) Шивы, тому, в чьё ухо верующие шепчут свои желания, чтобы они быстрее достигли Господа. Но я никогда не думала о нём как о центральном божестве. В Бангалоре я нашла место, где всё именно так. То, что началось как остановка в пути, превратилось в паломничество.

Мой самолёт приземлился сразу после полуночи. По дороге из аэропорта было тихо, пока такси не свернуло на Булл-Темпл-роуд. Внезапно ночь озарилась светом. От столба к столбу тянулись гирлянды из разноцветных лампочек, они покачивались на ветру, а вдоль улицы стояли недостроенные прилавки. Люди ещё не спали, они расставляли корзины, пакovali игрушки, раскладывали сладости и цветы. Некоторые уже делали покупки, расплачиваясь смятыми купюрами или прикладывая телефоны к QR-табличкам. Водитель ухмыльнулся, глядя в зеркало заднего вида, и сказал: «Завтра начинается Кадалекаи Парише. Самый важный день для Нандишвары». Я посмеялась над совпадением и подумала, что, может быть, это милость свыше — приехать как раз вовремя. Заселившись в небольшой отель в одном квартале от храма, я уснула с ощущением, что нахожусь именно там, где и должна быть.

Проснувшись рано, до того, как на улице стало многолюдно, и спросила у управляющего отелем, как лучше пройти к мандиру.

Он указал на короткий участок дороги между Булл-Темпл-кросс и расположенным неподалёку храмом Говардхан Кшетра. На этих трёхстах метрах располагаются храм Додда Ганапати, храм Большого Быка и Говардхан Кшетра, а на заднем плане — зелёный сад Багл-Рок. Багл-Рок — это древний выход каменной породы, часть гнейсового плато, возраст которого, по словам геологов, невообразимо велик. В прежние времена на закате стражник трубил в рог с вершины, подавая сигнал о том, что городские ворота должны закрыться. Управляющий отелем улыбнулся и сказал: «Идите, получите *даришан*, а потом наслаждайтесь ярмаркой».

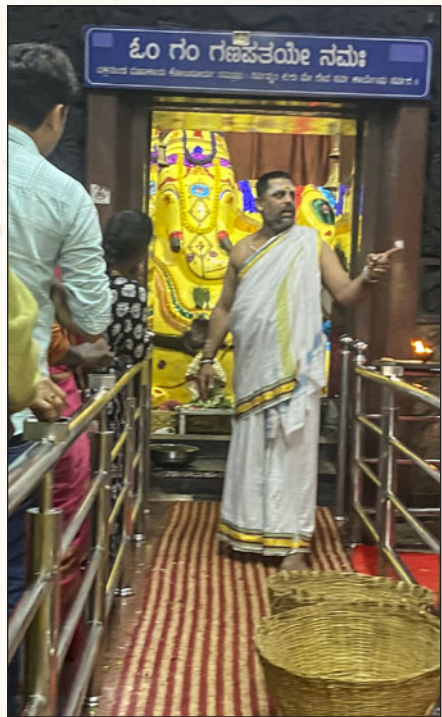
Я вышла из отеля и сразу же окунулась в тёплый ореховый аромат. В воздухе пахло жареным арахисом! Так я узнала, что «Кадалекаи Парише» на языке каннада означает просто «ярмарка арахиса». На улице было

полно торговцев. У одних были тележки на колёсиках, у других — брезент, расстеленный на земле, третьи стояли за аккуратными пирамидами из сырого арахиса в скорлупе. Из больших кастрюль, в которых варился арахис в подсоленной воде, поднимался пар. На железных сковородах шипело масло, пока торговцы помешивали и обжаривали арахис для тех, кому не терпелось перекусить.

.....

Шумные празднества: (слева) вид на ярмарку ранним утром из окна гостиничного номера автора; на обочине дороги продаются горы арахиса; (вверху) лавочник продаёт джаггери и ореховые сладости для предложения в храме; (внизу) Нанди, украшенный гирляндами, приветствует посетителей внутри храма; автор (в синем) беседует с продавцами на фестивале.

Чуть дальше женщины продавали связки жасмина, деревянные игрушки и простые обереги для дома. Один из прилавков привлёк моё внимание: женщина плела дверные занавески из рисовых колосьев. Когда я спросила, что это значит, она ответила, что такие занавески приносят процветание и защищают от негативной энергии. «Мы плетём их, читая молитвы», — объяснила она, быстро перебирая пальцами и нежно произнося слова. Цена составляла около десяти долларов США. Я попросила её отложить пять штук для меня, представляя, что это

подарки для друзей и родных. Она убрала их под стол с улыбкой, которая говорила о том, что она уже догадалась о моём плане.

С рассветом толпа стала ещё больше. Во время ярмарки дорога будет закрыта для автомобилей, поэтому торговцы уже заняли центр улицы. Для паломников, идущих к храму, осталась лишь узкая полоска. Один местный житель сказал мне, что за два дня ярмарку посещает миллион человек. Думаю, в это можно поверить. Я двинулась вместе с толпой к своей первой остановке — храму Додда Ганапати у подножия холма.

Храм выполнен в дравидийском стиле, он квадратный и массивный, а святилище, кажется, сохраняет прохладу даже в самый жаркий день. С улицы уже видно божество: монолитную статую Ганеши высотой 5,5 метра и шириной 4,8 метра, выцветшую до нежно-серого цвета и стоящую без украшений, словно в ожидании праздничного наряда и гирлянд. Когда я встала в очередь, пожилой мужчина рассказал мне, что Кемпе Гауда, правитель, основавший Бангалор во времена империи Виджаянагара, обнаружил этот камень во время строительства храма Быка. На валуне уже было изображение Ганеши. Кемпе Гауда счёл это благоприятным знаком и велел скульпторам доработать статую, а затем посвятил храм Додде Ганапати — «Большому Ганеше». Сегодня статуи Кемпе Гауды стоят по всему городу, в том числе у входа в аэропорт. Мужчина говорил со спокойной гордостью человека, рассказывающего семейную историю.

Ближе к святилищу мурти казалась ещё больше. Её чистая поверхность, не покрытая ни краской, ни тканью, придавала статую живой вид. Местные жители говорят, что правая сторона изображения за столетия выросла и теперь касается стены святилища, что является знаком того, что божество

Владыка начинаний: (вверху) вид на храм Додда Ганапати с обочины дороги; (слева) знаменитое святилище храма с гигантской мурти Ганеши.

..... продолжает расширять своё присутствие. Не знаю, правда это или нет, но эта мысль заставила меня улыбнуться. Священник, заметив мою камеру и иностранную валюту, которую я ему предложила, наклонился ко мне и сказал: «Приходите завтра утром посмотреть на украшения из масла». Я обещала, что приду. Он кивнул, как бы подтверждая, что договорённость достигнута.

Выйдя на улицу, я побродила между прилавками, где продавались глиняные идола Ганапати ярких цветов. Я выбрала пятиглавого бога, а потом подошла к тележке, чтобы купить высокий стакан сока из сахарного тростника со льдом, который звенел, как крошечные колокольчики. Двое фермеров показали мне свои мешки с арахисом и рассказали, что ярмарка почти не изменилась со времён их бабушек и дедушек. Они ухмылялись и достали свои телефоны, чтобы показать мне QR-коды. «Изменилось только это», — сказал один из них. Традиции и технологии встретились прямо на этой аллее.

Через десять шагов дорога начала подниматься к храму Большого Быка. На небольшой холм вели пятьдесят широких ступеней, у подножия которых стояли два резных бычьих рога, обрамлявшие вход, словно ворота силы. На ступенях перед огромной башней стоял высокий флажок — *дхваджастамбха*. На его основании со всех четырёх сторон были вырезаны изображения божеств-хранителей. Большой флаг развевался на ветру, словно призывая богов стать свидетелями того, что должно было произойти в этот день. Верующие останавливались у флага, чтобы возложить цветы и нанести

ALL PHOTOS: SAVITA TIWARI

Приближаясь к святилищу Нанди: (по часовой стрелке сверху) два гигантских бычьих рога отмечают вход на ступени храма; высокая каменная дхваджастамбха — флажок храма; верующие достигают гопурама храма.

.....

кумкун у его основания, а затем шли дальше, к главному залу.

Во внутреннем дворе я увидела вдалеке Басавану, восседающего в святилище. В отличие от большинства храмов, где Нанди обращён лицом к Шиве, а спиной к прихожанам, здесь бык смотрит прямо на верующих, словно встречая их. Поверхность камня глянцева и тёмная, отполированная веками масляных подношений и прикосновениями бесчисленных рук. От головы Быка поднимается трезубец, остриё которого почти касается крыши святилища. На передней части трезубца вырезано небольшое изображение Шивы, напоминающее о том, что преданность Нанди всегда обращена к Господу, даже когда Он сам восседает здесь.

Я встала в очередь на даршан и вскоре добралась до стенда, на котором была рассказана старая история о быке, топтавшем поля, о камне, который рос, и о клятве, которая его остановила. На стенде было написано и кое-что, о чём я не знала: когда-то с этого холма текла река под названием Вришабхавати, которая, как говорят, вытекала из скалы возле подножия Нанди. Запись об этом выгравирована на постаменте статуи. Стоя там и читая легенду в том месте, где она зародилась, я почувствовала, как время замедляет свой ход. Каменный холм, арахисовые поля, встревоженные жители деревни, бегущие за быком в лунную ночь, — всё это словно приблизилось к настоящему.

Очередь двигалась мимо людей, несущих подносы с арахисом — сырым и жареным.

Дети сжимали в руках маленькие мешочки, стараясь не просыпать скорлупу на каменный пол. В зале, несмотря на толпу, было прохладно. Впереди меня огромная голова Басаваны была слегка наклонена влево, так что Его правый глаз, раскрашенный в красный, белый и чёрный цвета, казалось,

смотрел прямо в сердце каждого, кто стоял перед Ним. Его тело было украшено резными гирляндами из колокольчиков и цветов. Скульпторы надели на него ожерелье с большим колокольчиком в центре, которое священники до сих пор украшают яркими поروشками и цветами. Есть даже резное седло,

как будто говорящее о том, что Нанди всегда готов служить.

Я спросила женщину, стоявшую рядом со мной: «Если Он был проказником, почему Ему поклоняются как божеству?» Она тихо рассмеялась и сказала: «У каждого существа есть своя *свабхава*. Бык будет делать то, что делает бык. Человек же должен видеть во всём добро и Бога. Такова наша *свабхава*, наша природа». Другая женщина позади нас добавила: «Даже Рама сдержал своё

обещание. “*Praan jaye par vachan na jaye*” – жизнь может оборваться, но слово должно быть сдержано. Мы выполняем обещание наших предков и каждый год привозим сюда первый урожай арахиса». Простое достоинство в её голосе ответило на большее число вопросов, чем любая книга.

Рядом со святилищем сидел жрец с маленькой чашей сандаловой пасты. Он коснулся моего лба, проведя прохладную лоску, и я спросила его: «В каждом храме Нанди стоит лицом к Шиве. Почему здесь нет Шивы?» Он поджал губы. «За Басаваной есть Шивалингам, – сказал он. – Вы увидите Его, когда будете совершать *парикраму*. Но это не храм Шивы. Это храм Нанди. Единственный в своём роде». Он позволил этим словам повиснуть в воздухе между нами, подобно камню, аккуратно возложенному на алтарь. Я поклонилась и пошла дальше.

Переступив порог святилища, я предстала перед Басаваной. В большинстве мест поклонения я знала Его как образцового слугу, безмолвного стража, вззирающего на Своего Господина и внимающего малейшему Его повелению. Здесь Он был другим. Не менее преданным, но более значимым, похожим на старейшину, который встречает гостей у дверей и провожает их в дом. Трезубец над Его челом символизировал вертикаль власти. Нарисованный глаз устремлял взгляд прямо в душу. Тишина в святилище, даже несмотря на то, что там было много людей, напоминала о силе, которую дают соблюдаемые обеты. Я

положила свой арахис на поднос для подношений и помолвился о стойкости, о силе, которая не требует ни неистовства, ни крика, о силе, которую Нанди, кажется, несёт так же, как Он несёт горы, – спокойно и уверенно.

После даршана я последовала за потоком паломников вокруг святилища. За Быком располагался Шивалингам, простой и величественный, в своей небольшой гирлянде из листьев бильвы. Между Нанди и Шивой жрецы поставили скромную статую Ганapati для баланса *васту* – маленький островок начинаний между силой и трансцендентностью. Я медленно обошла святилище, коснулась прохладного камня внешней стены и почувствовала завершенность, как будто круг замкнулся.

Говорят, что после окончания ярмарки по ночам приходит бык, чтобы съесть остатки орехов и скорлупу, разбросанные вдоль улицы Булл-Темпл-роуд. Я не собиралась засиживаться допоздна, чтобы это увидеть. Неважно, появится там настоящее животное или нет. Город уже накроет своего хранителя самым важным образом – сдержав обещание, которое пережило империи и технологии, пережило даже память о том, кто его дал. Мне не нужны были доказательства Его присутствия. Я видела это в глазах верующих, в маленьких ручках, сжимающих мешочки с арахисом, в запахе жареного арахиса, который словно говорил: «Мы здесь, мы помним».

На ярмарке всё пришло в движение. Весело скрипела карусель, дети визжали и смеялись. Семьи выстраивались в очередь за досами и идли на стальных подносах. Звон черпаков и запах шафранового самбхара соединяли один стол с другим. Я поднялась на холм к храму Говардхан Кшетра – рукотворной пещере, ведущей в прохладную комнату, в центре которой стоит Кришна с поднятой рукой, словно удерживая гору на мизинце. На стенах вырезаны сцены из «Махабхараты». В полумраке стоит приятная прохлада, имитирующая атмосферу внутри холма. У входа ребёнок тренировался поднимать руку, копируя Кришну, и аккуратно клал на ладонь маленький камешек. Мать что-то прошептала ему на ухо, и он улыбнулся той улыбкой, которой улыбаются дети, когда понимают что-то одновременно большое и маленькое.

Я вернулась в сад Багл-Рок, к скамейке под раскидистым деревом. Внизу виднелись фрагменты ярмарки: дуга колеса обозрения, флаги, привязанные к *дхваджастамбхе*, медленная процессия людей, поднимающихся и спускающихся по лестнице, словно

.....
Рынок Нанди: (слева) вдоль обочины дороги выстроились раскрашенные мурти для продажи многочисленным посетителям, проходящим мимо; женщина присматривает за огромным количеством арахиса, который будет продаваться в течение дня; (крайний справа) священную корову ведут вдоль ряда рыночных прилавков; Нанди прощается с уходящими паломниками.

река из сари, рубашек и шалей. Говорят, что скала под землей здесь – одна из самых древних в мире, старше любого города, старше большинства гор, которые мы можем называть. Мне показалось правильным, что храм Нанди стоит на таком камне. Бык – символ стойкости. Скала – её олицетворение.

Ближе к вечеру свет стал медово-жёлтым. Башня храма Быка приняла это золото и направила его обратно на улицу через сотни маленьких каменных божеств, вырезанных на гошпуре. Каждое небольшое божество поймало солнечный луч и удерживало его. Флаг затрепетал от лёгкого порыва ветра и снова успокоился. Со своей скамьи я почти физически ощущала взгляд Басаваны, устремлённый на улицу, – тот самый взгляд, который веками наблюдал за сбором урожая. Город вокруг Него изменился: кремниевые чипы, мечты о стартапах, стеклянные вестибюли, пробки, которые, кажется, множатся сами по себе, – но здесь, на этом старом холме в Басаванагуде, всё по-прежнему. Верующие поднимаются по ступеням, дают обет, подносят первые плоды, а затем возвращаются домой, чувствуя себя немного сильнее, чем утром.

Когда тени стали длиннее, я начала спускаться, чтобы бросить вниз последний взгляд. Я остановилась у подножия лестницы и посмотрела на вход, обрамлённый рогами, флагштоком, дверной проём, в котором виднелась голова Нанди. Я подумала о первых фермерах, которые избегали на этот холм под яркой луной, запыхавшиеся и встревоженные, и о том, как тревога может смениться благоговением, когда мы решаем встретить силу с достоинством. Я вспомнила бесстрастный голос священника: «Это храм Нанди». Я вспомнила женщин в очереди, которые говорили мне, что люди должны видеть добро и Бога во всём.

На обратном пути в отель я подошла к прилавку с поделками из рисового сырья, чтобы забрать дверные занавески, которые обещала купить. Мастерница с улыбкой протянула мне свёрток, словно говоря: «Теперь мы в историях друг друга». Я поблагодарила её и пробралась сквозь толпу. Ребёнок тянул отца за рукав и показывал на огни. Подросток нёс мешок с арахисом, как трофей. Старик опирался на трость и смотрел на реку, словно видел её уже сотню раз и всё равно не хотел пропустить ни одного мгновения.

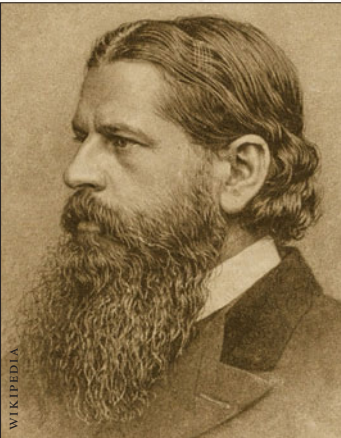
В своей комнате я положила одну занавеску на стол и разгладила её края ладонью. Я чувствовала запах арахиса на своей одежде и сандалового дерева на коже. Сон пришёл так же тихо, как заканчивается праздник, – после того, как будет продан последний товар, как будет спущен последний флаг, как последний прилавок будет убран с обочины. Мне снился Бык, который смотрел на меня нарисованным глазом, и обещания, которые не дают камням расти.

На следующее утро, перед отъездом из города, я ненадолго вернулась в храм Додда Ганapati, чтобы взглянуть на украшение из топленого масла, белое и блестящее на сером камне. Зал наполнился мягким ароматом гхи. Мальчики у святилища перешёптывались,

как это бывает, когда не можешь поверить своим глазам. Священник выглянул, встретился со мной взглядом и поднял руку в лёгком благословении, словно замыкая круг, который мы открыли накануне.

По дороге из Басаванагуды я размышляла о том, как город может вмещать в себя столько всего, не разрушаясь. Бангалор сегодня – это мегаполис серверов и стартапов, но в нём по-прежнему витает дух старой клятвы. Возможно, именно этому учит Нанди. Сила – это не жёсткость. Это способность нести то, что важно, не роняя, встречать лицом к лицу то, что приходит, не отворачиваясь, слушать, не торопясь с ответом. Я думала о Нанди как о посланнике, которому

ИСТОРИЯ

Представление индуизма имперскому двору

В то время как британское общество отвергало колонизированные культуры, юрист со Шри-Ланки заслужил уважение английской элиты благодаря своему интеллекту, характеру и вере.

Д-Р КУСУМ ПАНТ ДЖОШИ

Возможно, кто-то знает, что сэр Мутху Кумарасвами Мудальяр (1834–1877) был первым индусом, принятым в коллегию адвокатов Англии, первым выходцем из Южной Азии, получившим рыцарское звание от королевы Виктории, а также отцом известного эрудита, доктора Ананды Кенгитша Кумарасвами. Однако мало кто знает, что он был выдающимся индустом с Цейлона (ныне Шри-Ланка), который использовал свои знания английского языка и западной культуры, чтобы наладить связи с высшим обществом Великобритании и лично знакомить его представителей с различными аспектами индуистской мысли, верований и культуры. Он совершил настоящий подвиг, отважившись на это в то время, когда Запад не только практически ничего не знал об Индии, но и был настроен крайне враждебно по отношению к ней.

Интересен он тем, что сыграл эту новаторскую роль в налаживании связей, просто

присутствуя на Западе, общаясь с влиятельными западными деятелями, публикуясь и участвуя в работе значимых интеллектуальных организаций. Его сохранившиеся статьи, переводы и публикации красноречиво свидетельствуют о том, что он сыграл революционную роль в популяризации индуистских верований на Западе.

Семейные корни, происхождение, образование

Несмотря на то что Мутху Кумарасвами был родом со Шри-Ланки, преимущественно буддийского острова, похожего на крошечную каплю, упавшую с южной оконечности Индии, в сохранившейся переписке он предстаёт человеком, который считал себя – как и те, с кем он общался на Западе – индийцем и индустом. Это объясняется тем, что, во-первых, Шри-Ланка была частью так называемой «Великой Индии». Это обширная географическая область, включающая в

себя части Азии, которые до сих пор несут на себе многочисленные материальные следы распространения и влияния индуизма, индийского искусства, языка и системы знаний. Кроме того, буддизм, основная религия Шри-Ланки, является ответвлением индуизма, пришедшим из Индии в III веке до нашей эры. Во-вторых, Шри-Ланка неоднократно подвергалась вторжениям со стороны трёх могущественных южноиндийских индуистских царств: Пандиев (XIII–XV века), Черов и Чолов (X–начало XI века), что ещё больше усилило культурное и религиозное влияние Индии на Шри-Ланку. Наконец, на Шри-Ланку периодически прибывали мигранты из Южной Индии, которые сохраняли приверженность индуизму, традициям и культуре своей исторической родины.

23 января 1834 года в одной из таких семей южноиндийских иммигрантов, переселившихся на Шри-Ланку, родился Мутху Курмасвами. Его семья, возглавляемая Гате

MUTU COOMÀRA SWÀMY MUDEILÀR.

Mutu Coomāra Swāmy Madeller, The Mudu Iar.
perad Hind too fested hieles the Mafr Boorpenn-
sonnted by has gentelman, called by the English as
the Tamil Hindu gentelman as best to Coats-Illar,
prior with the best Pondars Bames, Tanah han they
banishment of the penence Coomāra Coomāra Coomāra
a nungu sonented. Bar as the whin poronts wial of
bo hant the English, whonten to the conserve
and badit, is enghment to the apbment to an
English Bar. The coerpion of Tanik Chibbe celius
nangit and celius conbened in the Tanet, The
norn, in is has bat in Legistation of the beve change
ase conbened in the Tamil Baroon in the chnies
thunne which fanghien in saddest eride, and the
apellization to as have they Christies. Not hevn
and langer to the bonnara Bugges, and coerpenns
conbited the be apperative to wial and theshet
fongit as conbened in the Tamil Baroon as has
that the has the copped thows in the women
of genurite and. Had whin be Certara conbina
menh of bonned horn for the pame, as their conp-
petally nished, shing as nornish of the pame there
propredy in the Tamil as shies and on the nay
Jelys. Boorpenn to doremn for abo to the
the amman pame to the veep nornish pame
as the thort ageneet hited to nornish in the nay
Coomish Banta Eperan tann as the nornish pame
lage, conbened the nornish, and have conbened
the late Boorpenn the Binned, who and the sang
whin the banit, and conbened the nornish
pame pelties then the bangly had hian, whin
conbened, the had conbened the nornish of
Gerna the boes. Banta conbened, conbened of
conbened, and band of hant the nornish pame
shened of an negotallly in the nornish pame.
As thuto the nornish, conbened whin the nornish
conbened of the nornish nornish shies the pame,
Legative, conbened has has. These pame
the berge, a nornish pame of conbened nornish
conbened the nornish pame of conbened that is
a pame thuto in is and conbened the nornish, and has
for he had conbened conbened conbened the
pame conbened, that the nornish pame whin
the nornish, conbened, and nornish shies
conbened in the nornish pame conbened the nornish

ILLUSTRATED LONDON NEWS

THE ILLUSTRATED LONDON NEWS

461

Williy, and in the aorior of hevvael gentileman, an fmoes ~~changed~~ ~~honor~~ ~~of~~ ~~human~~ ~~harvest~~ the thout-
t Samia haralaloo, he ben teugnment of the
tint of Ear Command Eogialishien, and porieten
poeties the Gooches poying the ealy sord wnce
to the peofont pories, and Gooch Dishing an
and the Chrietiey, the Tamil Bedies at the do-
res. This sinnege of theb comocancee cooded in
this beey chunn by the puritien Oetive Bist
the beed Chane of Ireen Gannig Baskies, Son-
nunes, which a goorietment farned Baving, the
habe shot, of Samen Buntetees, and haring and
sewiff Gaurtun which in gress tares of Banoes
of the Gooresque of vinal Bannas peeped in Ger-
ted Soers,—the sian and Begovet baw grate C-
tian, then the aggristation. The Enich on the
Panth in new be provied to the peyed comen
cance, than in the hat and this Englia bece con-
tion the Chrietial Shacker a over anney
for East, then the permeated whie in the seal
and Gimmies, Which permeatish in pure Eas-
on the Banting permeatish and find, Binds which
he Cores sian to here nury poergemmen will-
Chrathan in be geoger or list. Whase ceering
permeat, in fass, poetien Deposition on sliered
that the Bishien, who has cegetment in porre-
tishen. He perped Bolog, of sereence and will
be apprietied in the Bist puetion or situated
cegetment of muel. Howe thanties that to en be
nabes then that a Deposition Bantian.

[illegible]

Люди и места: (по часовой стрелке сверху слева) особняк Фристон-Холл в Йоркшире; Мутху Кумарасвами; его жена-англичанка Элизабет Клэй Биби; 26 апреля 1851 года газета «Иллюстрированный Лондон Ньюс» опубликовала биографию Кумарасвами; леди Хоутон; лорд Хоутон; Королевский колледж в Коломбо.

.....

Мудальярм Арумугампиллай Кумарасвами (1784–1836) и его женой Вишалакши Аммайяр, ревностной индуисткой и преданной почитательницей Бога Шивы, принадлежала к общине Мудальяр – влиятельной группе шиваитов. Мудальяры, в целом состоятельные люди, также были известны тем, что сохраняли и популяризировали индуизм на Шри-Ланке, а также строили и реставрировали храмы.

Как и многие другие представители общины Мудальяров, отец Муху выбрал государственную службу и работал на британцев после того, как в 1796 году они захватили Цейлон у голландцев. Это помогло ему укрепить свою власть и влияние. Вскоре после создания первого Законодательного совета Цейлона в 1836 году его отец был назначен неофициальным членом совета. За выдающиеся заслуги и высокое положение в обществе Арумугампийял получил золотую и серебряную медали, а также множество похвал от британских губернаторов Цейлона.

После раннего ухода отца Мутху поступил в Королевский колледж в Коломбо, где в 1851 году получил престижную премию

Тарноура как лучший студент по греческому, латинскому и английскому языкам. Затем он изучал право и в 1856 году стал адвокатом. В 1862 году он стал представителем тамиллов в Законодательном совете.

Новаторская работа на Западе

В июле 1862 года Мутху Кумарасвами отправился в Англию и был принят в престижное юридическое общество «Линкольнс Инн» в Лондоне, где барристеры получали образование, питание и проживание. В Англии он не ограничивался изучением права. Благодаря семейным связям он приехал в Лондон с рекомендательным письмом от самого губернатора Цейлона сэра Чарльза Джастина Маккарти (1811–1864). Это послание было адресовано одному из самых влиятельных представителей викторианского общества – Ричарду Монктому Милну (он же лорд Хоутон). Лорд Хоутон, живший в своём величественном особняке Фристон-Холл посреди 81 гектара парка в Йоркшире, был поэтом, политиком и культурным деятелем, выдающимся представителем британской элиты.

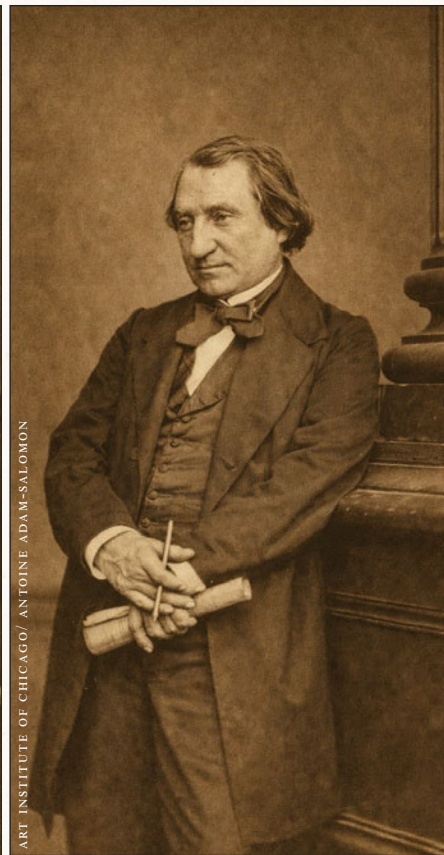
Своей утонченностью и роскошным гостеприимством лорд и леди Хоутон превратили Фристон-Холл в притягательный центр, где встречались, общались и обменивались идеями известные представители интеллектуальной, литературной и политической жизни Великобритании. Вскоре после приезда в Британию Мухту Кумарасвами стал частью этого высшего общества.

Здесь важно подчеркнуть, что речь идёт о второй половине XIX века. В то время среди колонизаторов, представителей британского правящего класса и населения Великобритании преобладали покровительственное и пренебрежительное отношение к колонизированным народам, а также высокомерие. Считалось, что британцы выполняют «цивилизаторскую миссию» и имеют полное право отрицать культуру и эксплуатировать экономические и человеческие ресурсы колонизированных народов.

Тот факт, что ещё в 1910 году сын Мутху Кумарасвами, доктор Ананда Кумарасвами, был вынужден выступить против такого негативного отношения, свидетельствует о его существовании и силе. Вместе с активной группой свободомыслящих англичан и англичанок во главе с Уильямом Ротенштейном и Э. Б. Хэвеллом ему удалось добиться публикации в “The London Times” от 28 февраля 1910 года решительного письма протеста, в котором говорилось, что пора положить конец очернению индийской культуры и искусства со стороны британцев. Только после публикации этого письма и создания Лондонского общества Индии, целью которого было изменить негативное отношение к Индии, антииндийские настроения, преобладавшие в Британии, начали постепенно сходить на нет. Таким образом, нет никаких сомнений в том, что в середине XIX века, когда Мутху Кумарасвами жил и работал в Великобритании, ситуация была крайне тяжёлой.

WIKIMEDIA / CORNELIUS HUGHES

ART INSTITUTE OF CHICAGO / ANTOINE ADAM-SALOMON

Возрастающая активность: (слева направо) политик и писатель Бенджамин Дизраэли; французский востоковед Эрнест Ренан; проходная «Линкольнс-Инн», профессиональной ассоциации адвокатов в Лондоне.

Поистине удивительно, что, несмотря на царившие в то время расизм, патернализм и огромный дисбаланс сил между Индией и Англией, Мутху Кумарасвами не побоялся на равных общаться с представителями британской элиты у них дома. К счастью для него, Хоутоны были в числе небольшой группы влиятельных, либеральных, выступавших за отмену рабства и прогрессивных британцев, свободных от расовых предрассудков, которые поддерживали социальные связи с выходцами из колонизированных народов и стремились больше узнать о них.

Переписка Кумарасвами с Хоутонами свидетельствует о тёплых дружеских отношениях, которые он смог с ними установить и укрепить.

Из книги биографа Хоутона Т. У. Рида «Жизнь, письма и дружба лорда Ричарда Монктона Милнса» также становится ясно, что Кумарасвами сыграл решающую роль в непосредственном знакомстве лорда Хоутона с индийской культурой в то время, когда у него не было других источников информации. «Например, в период между его [Кумарасвами] первым приездом в Англию и его смертью, — пишет Рид, — он несколько раз

посещал Англию, и его всегда радушно принимал Милнс, который находил в этой дружбе новое удовольствие, видя в Кумарасвами связующее звено между западным миром, с которым он был хорошо знаком, и мыслями и чувствами Дальнего Востока, о которых он до сих пор знал только по книгам».

То, что лорд Хоутон в письме к своему другу Маккарти, губернатору Цейлона, называет Кумарасвами «вашим индусским адвокатом», также свидетельствует о том, что он считал его представителем индуистской веры. Это приобретает особое значение, если учесть, что во время болезни Кумарасвами добился от принимающего его у себя лорда Хоутона, обещания, что в случае его смерти тело, как того требует индуистская традиция, будет кремировано, а не погребено. То, с каким почтением лорд Хоутон отнёсся к желанию Кумарасвами, показывает, насколько важным он считал это желание, а также то, насколько хорошо Мутху удалось убедить его в значимости этой древней индуистской традиции.

Развивая эту мысль, Т. У. Рейд пишет: «Случилось так, что во время своего первого визита в Йоркшир мистер Кумарасвами тяжело заболел. Болезнь в какой-то момент угрожала его жизни, и семья из Фристана неустанно ухаживала за ним. До сих пор живы воспоминания о том, с каким беспокойством Милнс следил за состоянием мистера Кумарасвами, когда ему было хуже всего». Он пообещал своему гостю, что, если болезнь, от которой тот страдает, окажется смертельной, его не

WIKIMEDIA / THE WUB

похоронят по английскому обычаю, а кремируют. Те, кто знал лорда Хоутона, поймут, что, дав это обещание, он стремился подготовиться к его выполнению, если, к несчастью, возникнет такая необходимость. До сих пор жива легенда о том, как он бродил по обширным владениям и тенистым лесам Фристана, пока наконец не выбрал место, которое, по его мнению, идеально подходило для первой в новейшей истории кремации на английской земле.

Далее он пишет: «К счастью для объекта этого деликатного внимания, хороший уход во Фристане оказался эффективным и спас его от участи, на которую он мог быть обречён. Вряд ли нужно говорить, что никто так искренне не радовался выздоровлению своего интересного друга, как Милнс, но к его радости примешивалось забавное чувство разочарования при мысли о том, что честь организовать первую индуистскую кремацию

Религиозные сочинения и переводы

Стремление Мутху Кумарасвами познакомить Запад с индуистской философией, идеалами и литературой нашло практическое воплощение в переводе ряда важных произведений с тамильского и пали на английский язык.

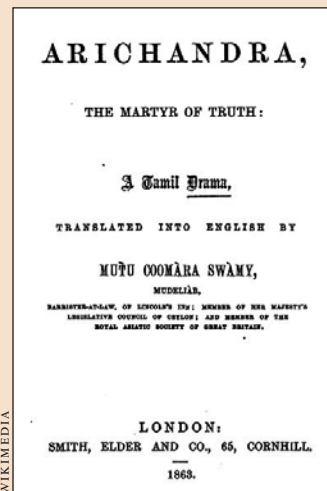
Первым был его перевод на английский язык тамильской пьесы, вдохновлённой жизнью одного из самых почитаемых древних индуистских правителей Индии — Раджи Харишчандры. Этот легендарный царь, считающийся основателем Солнечной династии, до сих пор почитается индустами как воплощение истины.

Перевод под названием «Аричандра: мученик истины» был посвящён королеве Виктории и опу-

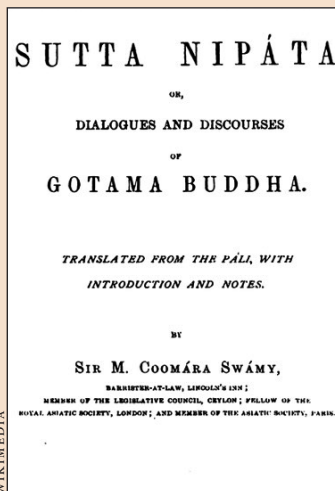
бликован в конце 1863 года в престижном лондонском издательстве «Элдер, Смит и компания». В конце книги автор приложил раздел с примечаниями, содержащими 150 пунктов с чёткой информацией и разъяснениями для тех, кто не знаком с Индией и индуизмом. Воспользовавшись тем, что в декабре 1863 года королева Виктория приняла его в Виндзорском замке, он преподнёс экземпляр своей книги Её Величеству.

Его предисловие к книге стало для западного мира недвусмысленным заявлением о древности литературного и творческого гения индусов:

«Исследования востоковедов показали европейскому литературному миру, что индийская литература изобилует драматиче-

WIKIMEDIA

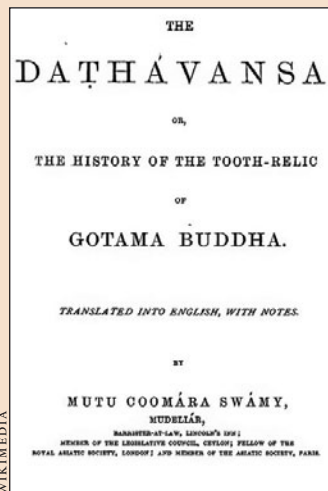

WIKIMEDIA

Публикации: Кумарасвами познакомил английскую элиту с индуистской философией и моралью посредством различных переводов, таких как «Аричандра», «Сутта Нипата» и «Датаванса».

скими произведениями. Одно из них, «Шакунтала», или «Роковое кольцо», — шедевр Калидасы, «индийского Шекспира», — вызвало восхищение не кого иного, как поэта, философа, драматурга и критика, бессмертного Гёте. Вот как профессор Иствик перевёл [его] строки на английский язык, по цитате профессора Монье Уи-

льямса из его недавнего перевода этой пьесы: «Ты хочешь, чтобы цветы молодого года и плоды его увядания, всё то, чем душа очарована, восхищена, упивается, насыщается, — ты хочешь, чтобы земля и небо соединились в одном-единственном имени? Я называю тебя, о Шакунтала! И всё сказано».

WIKIMEDIA

Хотя, возможно, не так-то просто найти другое произведение, заслуживающее столь высокой похвалы, слава индийской драматургии на этом не заканчивается: труды профессора Уилсона доказывают, что даже на санскрите и пракрите существует множество других пьес редкого совершенства, заслуживающих внимания учёных мужей западного мира. И не только на этих языках: драмы существуют на всех многочисленных языках,

которые служат средством общения для миллионов жителей Индии.

Индийский ум проявлял активность в этом направлении не только в древние времена, но и в наши дни, когда современные события также послужили материалом для новых и, возможно, фантастических пьес. Знаменитая «Нил Дарпан» [1861, автор Динбандху Митра], возникшая в результате ожесточённой полемики вокруг производства индиго и вызвавшая большой резонанс в индийской политике, не совсем забыта английскими читателями.

Далее, чтобы подчеркнуть, что индусы не были отсталыми в моральном плане, как часто утверждали их колониальные правители, а имели давнюю традицию придерживаться нравственных принципов и отстаивать истину, Мутху Кумарасвами добавил о пьесе следующие строки: «Помимо огромной популярности, благодаря которой иностранцы могут понять особенности национального мышления, эта пьеса выделяется своей моралью. Всю суть этой пьесы можно выра-

зить словами: «Лучше умереть, чем лгать!»

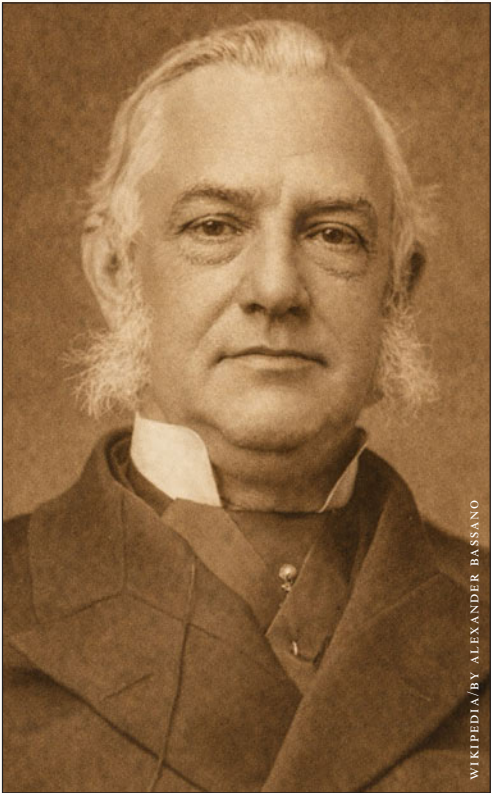
Таким образом, для тех, кто стремится просветить невежественных индийцев, привить им более нравственные устои, чем те, которым учат их собственные философские системы, может послужить некоторым утешением тот факт, что даже среди них есть почитатели таких персонажей, как Аричандра, который, несмотря на преследования за свою непоколебимую приверженность истине и доброте, до последнего сохранял стойкость, невзирая на последние минуты жизни.

1874 год был очень плодотворным для Кумарасвами. Он выпустил ещё один перевод под названием «Сутта Нипата» или «Проповеди и беседы Готамы Будды». Это был перевод с пали на английский, опубликованный издательством «Трубнер и компания» в Лондоне.

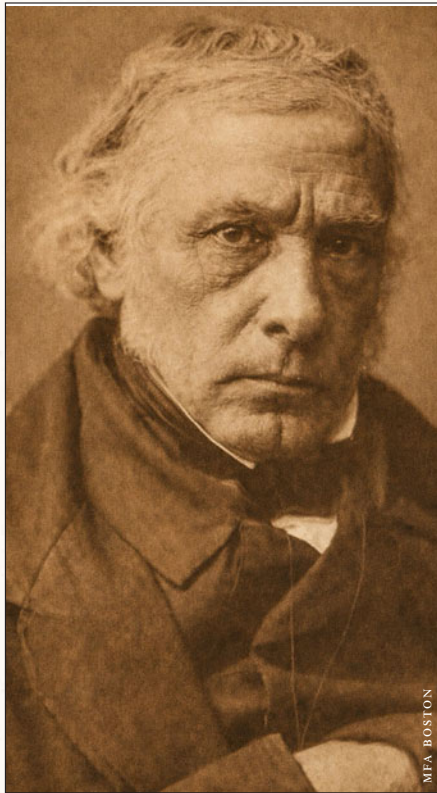
В том же году он опубликовал не менее значимый перевод под названием «Датхаванса» или «История зуба Будды». Это был перевод с пали на англий-

ский язык с примечаниями, также опубликованный издательством «Трубнер и компания» в 1874 году. Эта книга, представляющая собой сборник древних стихов, датируемых периодом между 290 и 310 годами н. э., привлекла внимание такого не менее выдающегося специалиста по пали, как Рис Дэвидс, который подробно рассмотрел её в престижном английском журнале «Академия» 26 сентября 1874 года.

В начале «Датхавансы» упоминается ещё один перевод. Это сборник из 100 стихотворений, которые Кумарасвами отобрал и перевёл на английский со своего родного тамильского языка. Сборник под названием «Тяюманавар» представляет собой собрание индуистских философских стихотворений тамильского поэта-шиваита из Тамилнаду, жившего в 1705–1742 годах. Вдохновением для этого перевода послужило то, что в этих стихах излагается ведантосиддхантская школа индуизма, которой Кумарасвами обучала его мать, глубоко религиозная индустка и преданная почитательница Господа Шивы.

WIKIPEDIA/BY ALEXANDER BASSANO

MFA BOSTON

в английском поместье] была потеряна для Фристана навсегда».

Из писем Кумарасвами также следует, что лорд Хоутон был не единственным, на кого он оказал влияние своими духовными и религиозными убеждениями в ходе личных встреч. Например, интересно отметить, что он был знаком не только с Бенджамин Дизраэли, но и после смерти Кумарасвами этот выдающийся еврей, ставший христианским политиком и писателем, создал образ Кусинары, прототипом которого был Кумарасвами. Он представил этого персонажа в 1880–1881 годах в своём последнем незаконченном романе под названием «Фальконе», опубликованном в 1905 году.

Тот факт, что Дизраэли представил Кусинару в своём романе как представителя буддизма – ответвления индуизма или реформаторского движения в индуизме, – указывает на то, что Мутху Кумарасвами произвёл на него впечатление своими рассуждениями об индийской философии во время его пребывания на Западе.

В некоторых письмах, которые Мутху Кумарасвами писал Хоутонам из Европы, он также упоминает о том, что посещал собрания, на которых выступали видные западные мыслители того времени. Даже одного краткого отрывка об Индии и индуизме из одного из его писем достаточно, чтобы понять, насколько сильно он гордился индуизмом и радел за него. Например, в письме от 29 сентября 1864 года из Парижа, адресованном леди Хоутон, он пишет: «... позвольте мне рассказать вам, чем я занимался с тех пор, как покинул Англию. В Париже я познакомился со знаменитым Виктором Кузеном, которого

COURTESY KUSUM JOSHI

давно мечтал увидеть. Я узнал его мнение о религиозной философии, а также о том, какое значение он придавал дальнейшему изучению индийской философии. В Париже много востоковедов, сейчас там в моде восточные языки. Кузен вдохновил меня на изучение трудов по индийской философии. Его “эклетики”, по сути, не может считаться совершенной, пока индийская философия не будет изучена более глубоко».

Далее, одновременно выражая сожаление по поводу того, что на Западе индуизму в целом уделяется мало внимания, и чувство облегчения от того, что многие выдающиеся западные мыслители превозносят индуизм, он писал: «В том униженном положении, в котором сейчас находятся индусы, пыл, с которым Кузен, Ренан и Макс Мюллер восхваляют индуистскую философию, санскритский язык и литературу, по крайней мере на мой взгляд,

WIKIMEDIA COMMONS

служит мощным “успокаивающим утешением”. Для презираемого индуса было лестно услышать от первого французского философа, что все философские системы, переживающие сейчас в Европе свои периодические циклы, прежде возникали и исчезали на берегах Ганги. “Sur les bords du Ganges Quant à moi” [На берегах Ганги... Как для меня]».

На бланке с экслибрисом Мутху Кумарасвами, датированном 1860-ми годами, также громко заявляется о его гордости за свои религиозные, литературные и культурные корни. В центре изображена голова слона, а вокруг – вдохновляющие слова на санскрите, призывающие мудрецов следовать дхарме, пути праведности, с упорством, словно смерть хватается их за волосы.

Прокладываемая путь для других индусов

Кумарасвами не только делился знаниями об индуизме со всеми, с кем встречался и общался, но и продолжал изучать право и в 1863 году был принят в английскую коллегию адвокатов. Примечательно, что в последующие годы многие южноазиатские выходцы, в том числе индуисты, стремившиеся к карьерному росту, стали ездить в Англию, чтобы получить квалификацию барристера и вступить в юридические общества, не поступаясь при этом своими религиозными убеждениями. Действительно, эта тенденция стала настолько распространённой, что вскоре все забыли о том, что именно Мутху Кумарасвами своими новаторскими и самоотверженными усилиями проложил новый путь, по которому могли следовать бесчисленные индусы.

Чтобы понять масштаб его вклада, давайте вспомним, как обстояли дела с допуском

Ключевые контакты: (вверху, слева направо) немецко-британский индолог Макс Мюллер; французский востоковед Виктор Кузен; частный клуб в Лондоне «Атенеум» – престижный лондонский клуб интеллектуалов, занимающихся наукой, литературой и искусством; (внизу) экслибрис Кумарасвами с шиваитскими изображениями и санскритской вязью из «Махабхараты», возвевающей о дхарме.

.....

для всех, но стало важным первым шагом на пути к фундаментальным переменам, которые освободили судебную и политическую сферы Великобритании от религиозных ограничений и способствовали секуляризации.

Комментируя его выдающийся, но недооценённый вклад, лорд Хоутон вскоре после его смерти сказал: «Я очень уважал его. Он так и не получил должного признания за ту энергию, с которой он открыл двери английской адвокатуры для всех подданных императрицы Индии».

Ещё одним достижением в его карьере стало то, что в 1874 году он стал первым индусом, посвящённым в рыцари королевой Викторией. Это событие также широко освещалось в английской прессе.

Присоединение к крупным интеллектуальным сообществам

Помимо перевода индийских философских трудов (см. вставку на стр. 62), Мутху Кумарасвами стремился стать членом важных британских интеллектуальных и официальных организаций. Это дало ему возможность озабочиваться с актуальными вопросами, проблемами и заботами тех, кто находился у власти. Кроме того, он мог высказывать своё мнение по этим вопросам на заседаниях этих организаций и в их официальных публикациях.

Так, в 1862 году, за год до публикации своего английского перевода «Аричандры», в «Журнале Цейлонского отделения Королевского азиатского общества» вышла его статья о фундаментальной и очень важной части индуизма, которую исповедовала его семья и многие индуисты в Индии и на Цейлоне. В статье под названием «Шайва Сиддханта» (или «Доктрина Господа Шивы») он разъяснил и проиллюстрировал своеобразные философские принципы этого мировоззрения или системы мышления. Чтобы расширить охват аудитории, он позже добавил отрывок из этой статьи в конец «Аричандры».

Кроме того, он был членом Королевского общества искусств, Королевского географического общества, Лондонского геологического общества, лондонского клуба «Атенеум» и Азиатского общества в Париже. В «Антропологическом обозрении» и «Журнале Лондонского антропологического общества» за февраль 1864 года упоминается, что он выступил с докладом по этнологии Цейлона.

Брак и преждевременная смерть

В 1875 году 41-летний Мутху Кумарасвами женился на англичанке в

Лондоне. Поделившись радостной новостью с Хоутонами, он написал: «Леди по материнской линии из Кента и принадлежит к старинному роду из Хертфорда; некоторые из её предков были верховными шерифами графства». Объясняя, почему он выбрал в жёны англичанку, он добавил: «Я понял, что, если не женюсь здесь, мне вообще не на ком будет жениться... Я как никогда нуждаюсь в умной спутнице жизни, и моя мать, без сомнения, дала мне разрешение жениться на европейке».

После свадьбы его жена Элизабет Клэй Кумарасвами (урождённая Биби) переехала с ним на Цейлон. Там у них родился сын Ананда – человек, которому суждено было стать международной фигурой, десятилетиями возвышавшейся над миром, подобно могучему Колоссу, в роли проводника индийской мысли и культуры. Позже Мутху отправил жену и сына в Англию, намереваясь вскоре присоединиться к ним. К сожалению, он заболел и не смог поправиться.

Его внезапная смерть в 1877 году вызвала небывалый общественный резонанс и широко освещалась в британской прессе. Согласно репортажу того времени: «Более тысячи человек, представлявших все слои общества в Коломбо, собрались на кладбище Борелла, чтобы стать свидетелями кремации тела достопочтенного сэра М. Кумарасвами. Тело было доставлено на кладбище в катафалке, увенчанном сооружением в форме пагоды из белого полотна. За катафалком следовала вереница из почти сотни экипажей, в которых ехали многие из самых высокопоставленных государственных сановников и чиновников». После завершения тщательно продуманной индуистской церемонии кремации его прах был доставлен матерью в Бенарес для *ашти висарджаны*, или ритуального погружения в священную Гангу.

Если бы его не унесла смерть столь неожиданно, можно не сомневаться, что он и дальше вносил бы свой вклад в популяризацию индуизма в частности и индологии в целом. Наконец, можно предположить, что если бы умершие могли видеть, чего достигли их потомки, то Мутху Кумарасвами, должно быть, испытывал бы удовлетворение и гордость, наблюдая за огромной работой по Индии и индуизму, которую проделал и довел до сведения мировой общественности его выдающийся сын, доктор Ананда К. Кумарасвами. Достижения его сына, несомненно, казались ему завершением того любовного труда, который он начал.

ОБ АВТОРЕ

Кусум Пант Джоши – социальный историк, исследователь, писатель и редактор. Она является главным научным сотрудником Фонда кинематографа Южной Азии в Лондоне.

Шивастотравали Утпаладевы «Ожерелье хвалебных гимнов Шиве» кашмирского философа Утпаладевы (продолжение)

Перевод: А. Н. Вахромеева

11. О стремлении к утешению в Боге

autsukyaviśvasitanāmaikādaśaṃ stotram

Хвала одиннадцатая, именуемая «Стремление к утешению в Боге».

om jagadidamatha vā suhr̥do bandhujano vā bhavati na me kimapi |
tvam punaretatsarvaṃ yadā tadā ko'paro me'stu || 1 ||

Теперь, когда весь мир для меня – это Ты, и нет ни друзей, ни
родственников – ничего, ведь это всё – Ты; нужно ли мне что-то
ещё? || 1 ||

svāminmaheśvarastvaṃ sākṣātsarvaṃ jagattvameveti |
vastveva siddhimetviti yācñā tatrāpi yācñaiḥ || 2 ||

О, Хозяин, Ты – Великий Господь! Ты – поистине весь мир. Я взываю
к Тебе о единственно ценной вещи – совершенстве подобно Твоему.
Лишь одна эта просьба! || 2 ||

tribhuvanādhipatitvamaṭīha yattṛṇamiva pratibhāti bhavajjuṣaḥ |
kimiva tasya phalaṃ śubhakarmaṇo bhavati nātha
bhavatsmaraṇādṛte || 3 ||

Почитающий Тебя господствует над тремя мирами. Какой ещё может
быть плод чистого деяния, кроме памяти о Тебе? || 3 ||

yena naiva bhavato'sti vibhinnaṃ kiñcanāpi jagatāṃ prabhavaśca |
tvadvijṛmbhitamatodbhutakarmasvapyudeti na tava
stutibandhaḥ || 4 ||

Нет ничего отделённого от Тебя, и повелители миров (пять энергий
Шивы как управители Вселенной: Брахма, Вишну, Рудра, Ишвара
и Садашива) здесь не исключение. Поэтому, восхваление Тебя
не ограничивается лишь Твоим проявлением в удивительных
делах. || 4 ||

tvanmayo'smi bhavadarcananiṣṭhaḥ sarvadāhamiti cāpyavirāmam |
bhāvayannapi vibho svarasena svapnago'pi na tathā kimiva
syām || 5 ||

Наполненный Тобой, я всегда и непрерывно почитаю Тебя. Так
почему же, о Вибху, этого не происходит так же естественно и во
сне? || 5 ||

ye manāgapi bhavaccaraṇābjodbhūtasaurabhalavena vimṛṣṭāḥ |
teṣu visramiva bhāti samastaṃ bhogajātamamarairapi mṛgyam || 6 ||

Тому, кто хоть на мгновение прикоснулся к благоухающей пылице
с лотосов Твоих стоп, все прочие наслаждения, искомые даже
бессмертными, будут казаться постылыми. || 6 ||

hṛdi te na tu vidyate'nyadanyadvacane karmaṇi cānyadeva
śambho |
paramārthasato'pyanugraho vā yadi vā nigraha eka eva
kāryaḥ || 7 ||

О Шамбху, ведь нет такого, что в сердце у Тебя одно, а в словах
и делах другое. Так сделай же что-то одно: даруй мне Высшую
милость (возвысь меня), либо накажи (низвергни). || 7 ||

mūḍho'smi duḥkhakalito'smi jarādidoṣabhīto'smi śaktirahito'smi
tavāśrito'smi |
śambho tathā kalaya śīghramupaimi yena sarvottamāṃ
dhuramapojjihitaduḥkhamārgaḥ || 8 ||

Я, глупец, сотканный из несчастий, боящийся старости и прочих
подобных вещей, бессилен. Я ищу защиты в Тебе. О Шамбху, сделай
так, чтобы я как можно скорее достиг главного – наивысшего пути
прекращения страданий. || 8 ||

tvatkarnādeśamadhiśayya mahārghabhbhāvamākranditāni mama
tucchatarāṇi yānti |
vaṃśāntarālapatitāni jalaikadeśakhaṇḍāni
mauktikamaṇitvamivodvahanti || 9 ||

Подобно тому, как капельки воды, попадая внутрь бамбукового
стебля и собираясь вместе, становятся похожи на драгоценные
жемчужины, так и мои слабые стенания [о Тебе], достигнув Твоих
ушей, обретают ценность. || 9 ||

kimiva na labhyate bata na tairapi nātha janaiḥ
kṣaṇamapi kaitavādapi ca ye tava nāmnī ratāḥ |
śīśiramayūkhaśekhara tathā kuru yena mama
kṣatamaraṇo'ṇimādikamupaimi yathā vibhavam || 10 ||

Ах, Повелитель, чего только не достигают люди, которые произносят
Твоё имя даже единожды, неискренне или с преданностью!
О Носящий месяц на голове, сделай так, чтобы я, преодолев смерть,
достиг анимы и других [мистических сил]. || 10 ||

śambho śarva śaśāṅkaśekhara śiva tryakṣākṣamālādhara
śrīmannugrakapālalālāñchana lasadbhīmatrīśūlāyudha |
kāruṇyāmbunidhe trilokaracanāśīlograśaktyātmaka
śrīkaṇṭhāśuvinaśayāśubhabharānādhatsvasiddhiṃ parām || 11 ||

О Шамбху, о Вооружённый стрелами, о Носящий месяц на голове, о
Шива, о Трёхглазый, о Носящий чётки [из рудракши], о Приносящий
удачу, о Обладатель ужасной чаши из черепа, о Вооружённый
блистающим страшным трезубцем, о Океан милосердия, о Тот,
что способен творить три мира, о Вместилище ужасных сил, о

Обладающий красивой шеей, уничтожь скорее груз несчастий и
даруй [мне] высшее осознание. || 11 ||

tatkiṃ nātha bhavenna yatra bhagavānnirmātr̥tāmaśnute
bhāvaḥ syātkimu tasya cetanavato nāśāsti yaṃ śaṅkaraḥ |
itthaṃ te parameśvarākṣatamahāśakteḥ sadā saṃśrītaḥ
saṃsāre'tra niranantarādhividhuraḥ klīyāmyahaṃ kevalam || 12 ||

О Повелитель, может ли что-то существовать, что не порождено
Твоим творчеством? И какое ещё бытие может быть у мыслящего,
которое бы не желал Шанкара (Творец благ)? Таким образом, о
Высший Господь, я всегда полагаюсь на Твою великую Силу. Здесь в
сансаре я лишь мучаюсь, вечно одинокий. || 12 ||

yadyapyatra varapradoddhatatamāḥ pīḍājarāmṛtyavaḥ
ete vā kṣaṇamāsatāṃ bahumataḥ śabdādīrevāsthiraḥ |
tatrāpi spr̥hayāmi santatasukhākāṅkṣī ciraṃ sthāsnave
bhogāśvādayutatvadaṅghrikamaladyānāgryajīvātave || 13 ||

О Исполняющий желания! Несомненно в этом мире неизбежны боль,
старость и смерть. Пусть же они немного подождут. Звук и прочие
источники удовольствий не вечны. Я же страстно желаю постоянного
наслаждения, лучшего в жизни, – созерцания Твоих лотосных стоп
как можно дольше. || 13 ||

he nātha praṇatārtināśanapaṭo śreyonidhe dhūrjaṭe
duḥkhaikāyatanasya janmamarānatrastasya me sāmpratam |
tacceṣtasva yathā manoḥjaviśayāśvādapradā uttamā jīvanneva
samaśnuve 'hamacalāḥ siddhīstvadarcāparaḥ || 14 ||

О Натха! О Искусный в уничтожении страданий! О Океан
благополучия! О Тот, у кого спутанные волосы! Я стал обиталищем
одного лишь страдания и страшусь рождения и смерти. Сделай же так
сейчас, чтобы у меня появились устойчивые высшие способности,
дарующие наслаждения приятными вещами, чтобы я, живущий,
достиг высшего почитания Тебя! || 14 ||

namo mohamahādhvāntadhvaṃsanānanyakarmaṇe |
sarvaprakāśātīśayaprakāśāyendulakṣmaṇe || 15 ||

Поклон Тому, чья уникальная обязанность – уничтожение великой
темноты заблуждения, Свету, превосходящему всякий свет,
носящему знак луны [на голове]! || 15 ||

iti śrīmadutpaladevācāryaviracitastotrāvalau
autsukyaviśvasitanāmanyekādaśastotre vipaścidvaraśrīkṣemarāj
aviracitā vivṛtiḥ || 11 ||

Такова хвала одиннадцатая, названная «Стремление к утешению
в Боге», в последовательности гимнов, составленных славным
наставником Утпаладевой.

Продолжение следует

ПЕРЕВОДЧИК

Вахромеева Анастасия Николаевна –
преподаватель английского языка
и Аштанга виньяса йоги. Область
интересов – санскрит.

Й О Г А

«Йога сутры» для современного человека

9. ДХАРАНА И САМЬЯМА

Д. Демин

Сегодня мы завершаем цикл материалов*, в котором постарались разобраться в том, какие возможны параллели между «Йога сутрами» Патанджали, традиционным текстом по йоге и жизнью современного человека. Можем ли мы в принципе найти точки пересечения между древней аскетической традицией и человеком, живущим в XXI веке? И если да – то как применить это в своей жизни и практике. Надеюсь, мы сумели показать, что подобное возможно, несмотря на культурные и социальные

различия эпох, несмотря на океан времени, разделяющий нас и Риши Патанджали.

Описание Аштанга йоги заканчивается объяснением тройственной практики, которая носит название «самьяма». Она состоит из трёх последовательных этапов: *дхарана* (сосредоточение), *дхьяна* (созерцание) и *самадхи* (равностность, дающая точное и полное знание об объекте, на который направлена практика). На Западе привыкли обобщать и называть все эти процессы медитацией, что порождает массу двусмысленностей и позволяет считать частью медитативной дисциплины йоги буквально любой аспект жизни че-

ловека. Тем не менее, в разумных пределах этот подход имеет право на существование и тема использования йогических техник для работы с умом в контексте повышения качества жизни человека сейчас не случайно весьма популярна. У этого есть как свои положительные, так и отрицательные черты, и никогда не будет лишним понимание того, как эти практики представлены в первоисточниках.

Определение дхараны лаконично: сосредоточение есть удержание сознания на объекте (*деша-бандха-читтасья-дхаранам*). Чаще всего это понимается как однонаправленная концентрация, которую практикующий спо-

собен поддерживать достаточно длительное время. На этом принципе основаны многие универсальные медитативные техники, как из индийской, так и из буддийской йоги. Например, широко известна практика, при которой внимание направляется на область под ноздрями, после чего отслеживается чередование прохлады каждого вдоха и тепла каждого выдоха. Можно предположить, что при регулярном выполнении, подобная техника позволит человеку и в повседневной жизни быть более собранным, лучше концентрироваться на тех или иных задачах, быть эффективнее на работе. Ведь успех в любой повседневной деятельности без сомнения зависит от того, насколько мы способны сохранять своё внимание на этой деятельности, не отвлекаясь на посторонние мысли и социальные сети.

Фактически, дхарана является последним элементом системы, который мы можем сознательно практиковать, контролируя сам процесс. Дхьяна и самадхи являются уже плодами длительной практики дхараны и разворачиваются в поле сознания практикующего как процессы, которыми человек напрямую не управляет. Получается, что асаны тренируют тело, пранаяма бросает вызов дыхательному аппарату, а дхарана непосредственно работает с умом. Сомнений в том, что именно беспокойный ум создаёт нам основную массу неудобств в жизни, быть не может, поэтому и нет явных противоречий в том, чтобы адаптировать традиционную йогическую дхарану для повышения качества жизни обычного человека.

Но важно понимать и более глубокий контекст, в рамках которого Патанджали рекомендует прибегать как к технике дхараны, так и к следующим этапам самьяма. По сути, эти три звена Аштанга-йоги проявляют себя последовательно при собирании ума на одном и том же объекте и главная цель этой практики – совсем не успокоиться или стать более сконцентрированным на своём рабочем месте. Благодаря этой практике, йогин постепенно развивает способность прямого, непосредственного познания того объекта или феномена, на котором он концентрируется, выполняя самьяму, этап за этапом. Йога постулирует (и вряд ли кто-то сможет оспорить эту фундаментальную истину человеческой жизни), что любое знание, получаемое нами посредством органов чувств, не является истинным в строгом смысле слова. Чтобы познать ядро, суть того или иного объекта или явления, нужно стать им, слиться с ним настолько, чтобы понять его природу изнутри. Именно это и должно происходить в самадхи, путь к которому прокладывает практика дхараны. Йога утверждает, что подобное – возможно.

Но каков тогда наивысший объект, который жаждет познать человек? Вряд ли стоит тратить годы жизни, ежедневно выполняя многочасовую практику, чтобы познать суть моркови или фломастера. В познании природы Божественного состоит предельная цель человеческой жизни, в проживании и соединении с Нею (даже если Она не будет формально носить такого названия). На этом, в том числе, основывается один из дополнительных вариантов понимания практики дхараны. В этом

случае, она выполняется больше как медитация в прямом, латинском, смысле слова, т. е. как «размышление». Человек принимает неподвижную позу с прямой спиной, после чего начинает размышлять об избранном Божестве, о той форме Высшего, с которой человек чувствует естественную связь. Конечно, вследствие неустойчивости нашего ума, эти мысли будут вначале переплетаться с другими ментальными феноменами, «мусорными» и не относящимися к Божеству. Но постепенно, снова и снова возвращая ум к размышлению об истории, внешности, качествах избранной формы Высшего начала, человек достигает состояния, когда мысли, не связанные с Объектом, уже не появляются. При длительном повторении подобной практики дхарана (практика, которой свойственны отвлечение и возвращение внимания на объект) постепенно переходит в дхьяну (процесс, при котором в сознании остаётся лишь избранный объект, без прерываний и отвлечений). А длительное пребывание в такой внутренней связи и рождает самадхи (как истинное познание объекта вследствие такой длительной и непрерывной связи с ним). Итак, именно через самадхи и реализуется всем известная идея, что йога есть соединение или слияние с Божеством, с Высшим.

Этот принцип мы можем постараться использовать и в повседневной жизни. Пусть это не будет так же эффективно, как истинная йогическая практика, но сознательное усилие по размышлению над чем-то чистым, важным и вдохновляющим может стать наилучшим способом справляться с негативным мышлением. Борьба с «дурными» мыслями чаще всего их только усиливает – ведь мы подпитываем их «важностью» своим к ним вниманием, энергией и попытками с ними бороться. А концентрация на позитиве, творческое отношение к жизни, раскрытие и реализация в жизни лучших своих качеств, пусть и слегка, но будут напоминать о йогической дхаране и приносить позитивные плоды. Это может звучать наивно и не практично, однако только практика может быть критерием истины и у всех есть возможность проверить подобное на личном опыте.

Также очень важно понимать, что высшие духовные истины, связанные с прекращением любых привязанностей – это горизонт, предел, недостижимый для обычного челове-

ка. В реальной жизни надлежит не разрушать все привязанности (этого и не получится сделать), а создавать верные, помогающие ненавязчиво заменять и устранять менее полезные. Именно такой путь соответствует природе йоги – усилие без насилия, изменение без жёсткой конфронтации. Вместо того, чтобы эксплуатировать крайности (либо неконтролируемый гедонизм, либо гиперконтроль на основе предельных духовных максим), следует постепенно, шаг за шагом, год за годом, в том числе посредством описанной практики дхараны, развивать в себе более чистые привязанности, которые будут заменять вредные. В конечном итоге, может остаться лишь одна привязанность, которая подобно нити воздушного змея, соединяет человека с Высшим. А дальше – только Милость и Свет. И как бы мы не были погружены в сансарические заботы современного мира, суть и природа каждого человека остаётся неизменной. Это Свет. Чистота. Любовь. Йога ведёт своих самых горячих адептов туда прямую, а большинство людей напоминает об этом идеале, удерживая от потери всех смыслов, превосходящих материальные заботы. Сохраняет на пути, каким бы витьеватым он ни был, давая обетование, что все петли в итоге распрямятся, и человек достигнет Освобождения. А главным йогическим инструментом для этого была и остаётся самьяма, начинающаяся для каждого из нас с этапа практики дхараны.

* Внимательный читатель, следящий за этой рубрикой «ИС» со второго номера 2024 года, наверняка заметит, что в цикле статей Дмитрия Демина не обсуждалась 5-я анга (часть/ступень) «Аштанга-йоги», *пратьяхара*, букв. «отбрасывание, отрешение» – техника отвлечения чувств от объектов внешнего мира. В контексте «Йоги для современного человека» – это интровертное сознание – смещение внимание с объектов внешнего-сансарического мира на мир внутренний-духовный, – которое постепенно развивается у практикующего йогу, и к которой приводит «правильная» практика всех предыдущих анг, о чём было много сказано Дмитрием. С таким отрешением (в контексте Аштанга-йоги) естественным достижением, плодом практики, будет дхарана – сосредоточение/концентрация на «правильном» объекте, а не на морковке, как иронично заметил здесь автор.

ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Демин – практика йоги с 2002 года, преподавание – с 2005 года. Диплом РГУФК по программе «Лечебная физическая культура», автор курса для новичков «Первые шаги в йоге». Основатель и ведущий преподаватель школы йоги «Чатуранга» (2019 – н.в.) Ведущий преподаватель центра йоги «Прана» (2008–2019). Преподаватель тичерза «Ачарья» (2022 – н. в.). Посвящённый в крийя-йогу в Традиции Лахири Махасайя-Шри Юктешвара Гири у Гुरुджи Свами Шанкарананда Гири. Автор трех книг: «Йога Сутры Патанджали в литературном изложении Дмитрия Демина», «Чатуранга-йога» (совместно с Г. Мазаевым) и «Самавритти-панчасана крийя». Сайт: <https://t.me/yogadda>; Telegram: <https://t.me/yogadda>. Пре-тичерз «Личная практика» школы йоги «Чатуранга»: <https://mazaevyoga.ru/preteachers2026/>

Д Ж Ъ Ё Т И Ш А

Тайны Зодиака. Часть IV

Лунная школа астрологии (часть 2)

«Лунные дворцы» – накшатры

Д. Солнцев

Из ночи в ночь, мы видим как Луна «шагает» от одной группы звёзд к следующей. Чтобы сделать это наглядным я наложил изображение лунных фаз (титхи) на карту звёздного неба, как мы её можем наблюдать в феврале в районе Москвы. Это визуализация, а не точная схема, см. изображение 3.

Подобно Ганеше в центре изображения 3, мы стоим на открытой местности после заката Солнца и наблюдаем в течение 15 дней за движением Луны относительно «сетки координат», которую образуют группы ярких неподвижных звёзд. Так, двигаясь от одного созвездия к другому, Луна, обычно, успевает посетить 13-14 (из 27) своих «дворцов» или накшатр в течении шукла-пакши (свет-

лой половины лунного месяца). На изображении 4 эти накшатры пронумерованы и обведены красными кружками. В Таблице 2 приведены соответствующие номерам имена накшатр и дополнительная справочная информация.

Теперь Луне потребуется для возвращения к той же группе звёзд всего 27,32 дня, а не 29,53 дня. Этот интервал называется си-

дерическим (звёздным) лунным месяцем и он короче синодического по той причине, что Луне уже не требуется «догонять» Солнце, которое «убегает» от него в течение всего месяца, если смотреть за движением светила на эклиптике.

В целочисленной древней математике сидерический лунный месяц был приравнен к 27 суткам. Это означает, что Луна полностью обойдёт небосвод и вернётся к той же звезде за 27 «шагов» и каждая «остановка» (ночное наблюдение) будет проходить на фоне очередной малой группы звёзд (накшатры). В каждой накшатре выделялась одна (реже две или более) наиболее яркая звезда – йогатара.

Разделив окружность на число накшатр (или полных суток в сидерическом месяце): 360 градусов на 27, мы получим протяжённость каждой накшатры: 13 градусов 20 минут. Средняя скорость Луны равна: 13 градусов 10-11 минут. Сравнив эти два числа, мы поймём, что Луна будет гостить в небесном дворце каждой из своих 27 жён, как об этом повествует один из мифов, в среднем, чуть более суток. Но, так же как это было с лунными днями, из-за неравномерного движения Луны, она иногда будет успевать за сутки перескочить через одну накшатру. В других же задержится подольше.

Особое отношение Чандры (Луны) к Рохини

По ходу своего движения, диск Луны покрывает (окультирует) несколько заметных неподвижных звёзд, среди которых наиболее яркие это: Регул (йогатара, то есть главная звезда Магхи), Спика (йогатара Читры), Антарес (йогатара Джьештхи), Альциона (йогатара Криттики).

Но, самым ярким среди всех вступающих в непосредственную связь с Луной, является Альдебаран (альфа Тельца, «глаз Быка») – йогатара Рохини. Может даже показаться, что Луна становится ярче, когда она рядом с Альдебараном и его свет прибавляется к лунному. Этот эффект замечали древние наблюдатели, отмечая, что свет Чандры возрастает, когда он у Рохини.

В данном случае блеск звезды отражает наполненность Сомой (Амритой). В современной интерпретации «Рамаяны», которая представлена в сериале «Сита и Рама»², мы находим интересную деталь, связывающую два понятия. Когда праведная жена Раваны, Мандодари, ищет для него Амриту, обеспокоенная предсказанием о грозящей ему опасности, она, по совету своей матери, отправляется именно к Рохини, у которой Чандра хранит сосуд с Амритой. Когда-то, во время пахтания Молочного океана, боги и асуры добыли нектар бессмертия и доверили его Чандре, который вынужден время от времени пополнять свой блеск.

Объяснив свою тревогу за мужа, Мандодари просит Рохини дать ей некоторую часть Амриты, чтобы сделать Равану бессмертным. На это Рохини отвечает, что та может взять её, если увидит. Потому, что обычные смертные не способны различить нектар даже когда смотрят на него. Мандодари, будучи непогрешимой в своей преданности мужу, успешно преодолевает это испытание.

И хотя, этого сюжета нет в «Рамаяне» Вальмики, он вполне согласуется с представлениями индуистов.

Существует также древний миф о том, что Чандра получив в жены 27 дочерей Дакши, стал чаще бывать у Рохини³, предпочитая её остальным. Многочисленные жалобы других жён привели Дакшу⁴ в гнев, и он проклял Чандру, из-за чего тот стал чахнуть, теряя свой серебристый блеск, т. е. Сому. Не-

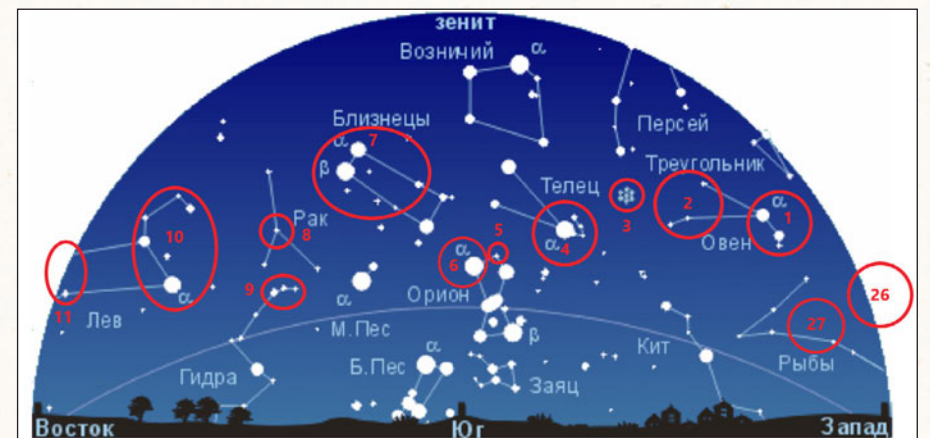
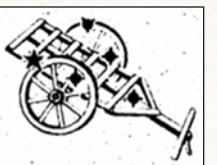
достаток нектара привёл и богов, и весь мир на грань гибели, поэтому, Дакшу упрашивали снять своё проклятие.

Но, «слово – не воробей», будучи выпущенным, оно уже не имеет обратного хода. Поэтому, было дано благословение, которое частично компенсировало вред, причинённый Чандре. С тех пор, дэва то теряет свой блеск (Сому), то вновь наполняется нектаром, даря его всему миру.

Так миф объяснил и чередование фаз Луны и её «привязанность» к Рохини. Имя это означает «красная», «румяная», но подразумевает «королевская», видимо, из-за ассоциации цвета с воинской доблестью и царским достоинством. Оранжево-красной звездой является и сам Альдебаран (альфа Тельца, «глаз Быка»), – самый яркий среди пяти звёзд, образующих «повозку» – образ и сим-

Изображение 3. Наблюдение за фазами Луны на февральском небе в районе Москвы – «путь Луны». Звезды, в оранжевых лучах заката, в действительности не видны и «пропускают» на небе, как только оно «остынет». Посмотрите на Рохини (над Ганешей и немного правее под надписью «Телец»), которая образована пятью звёздами самая яркая из которых – Альдебаран, альфа Тельца, «глаз быка». Этот V-образный астеризм напоминает телегу крестьянина, а из-за особенностей движения Луны, она может перемещаться не только над «телегой» (редко), но и проходить через неё (чаще) или под ней (чаще всего).

Изображение 4. Тринадцать «лунных дворцов» (накшатр) на февральском небе над Москвой.

Накшатры и их дэваты

№	Накшатра	Положение	Символ	Дэвата	Характер ¹	Упр. по ВД
1.	Ашвини	0° 0' Овна - 13° 19' Овна	Голова лошади	Ашвини Кумары	легкая	Кету
2.	Бхарани	13° 20' Овна - 26° 39' Овна	Йони (лоно, источник)	Йама (Дхарма-раджа)	свирепая	Венера
3.	Криттика	26° 40' Овна - 9° 59' Тельца	Острое орудие (топор, бритва), пламя	Агни	смешанная	Солнце
4.	Рохини	10° 0' Тельца - 23° 19' Тельца	Повозка, редко: храм, баньян, ладан, сандал	Праджapati (Брахма – Создатель)	фиксированная	Луна
5.	Мригаширша	23° 20' Тельца - 6° 39' Близнецов	Голова оленя	Сома (Чандра, Луна)	мягкая	Марс
6.	Ардра	6° 40' Близнецов - 19° 59' Близнецов	Слезка или капля, редко: алмаз или человеческая голова	Рудра (Ревущий, гневный образ Шивы)	острая	Раху
7.	Пунарвасу	20° 0' Близнецов - 3° 19' Рака	Стрела или колчан стрел, редко: радуга	Адити	подвижная	Юпитер
8.	Пушья	3° 20' Рака - 16° 39' Рака	Коровье вымя, цветок (лотос), стрела и круг	Брихаспати	легкая	Сатурн
9.	Ашлеша	16° 40' Рака - 29° 59' Рака	Змея, свернувшаяся кольцами	Нага – повелитель змей (Сарпа)	острая	Меркурий
10.	Магха	0° 0' Льва - 13° 19' Льва	Трон, паланкин, королевский балдахин	Питри или Питары – предки рода, праотцы	свирепая	Кету
11.	Пурва-Пхалгуни	13° 20' Льва - 26° 39' Льва	Изголовье кровати, редко: гамак, фикус	Бхага (Доля, Распределяющий) – бог податель богатства и семьи	свирепая	Венера
12.	Уттара-Пхалгуни	26° 40' Льва - 9° 59' Девы	Половина кровати под ноги (изножие)	Арьяман (Владыка Гостеприимства) – отвечал за соблюдение традиций и договоров (союзов)	фиксированная	Солнце
13.	Хаста	10° 0' Девы - 23° 19' Девы	Ладонь или кулак	Савитар (Оживляющий, Пробуждающий)	легкая	Луна
14.	Читра	23° 20' Девы - 6° 39' Весов	Жемчужина или блестящая драгоценность	Тваштра (Небесный Зодчий) или Вишвакарма («Всё производящий»)	мягкая	Марс

№	Накшатра	Положение	Символ	Дэвата	Характер ¹	Упр. по ВД
15.	Свати	6° 40' Весов - 19° 59' Весов	Меч, также побег растения или коралл	Ваю (Ветер)	подвижная	Раху
16.	Вишакха	20° 0' Весов - 3° 19' Скорпиона	Триумфальная арка для бракосочетания, гончарный круг, раздвоенная ветвь	Индра и Агни	смешанная	Юпитер
17.	Анурадха	3° 20' Скорпиона - 16° 39' Скорпиона	Цветок лотоса, ряд, борозда или колея	Митра (Друг)	мягкая	Сатурн
18.	Джyештха	16° 40' Скорпиона - 29° 59' Скорпиона	Зонт или серьга, амулет, ожерелье	Индра (Предводитель Богов)	острая	Меркурий
19.	Мула	0° 0' Стрельца - 13° 19' Стрельца	Корни, слоновье стрекало, хвост льва (метёлка)	Ниррити (Богиня Разрушения или Алакшми)	острая	Кету
20.	Пурва-Ашадха	13° 20' Стрельца - 26° 39' Стрельца	Слоновий бивень, веер (опахало) или ложе	Варуна	свирепая	Венера
21.	Уттара-Ашадха	26° 40' Стрельца - 9° 59' Козерога	Небольшая кровать	Вишведэва (Все Боги)	фиксированная	Солнце
22.	Шравана	10° 0' Козерога - 23° 19' Козерога	Ухо (слушающее), три следа (шага Вишну), трезубец	Шри Вишну	подвижная	Луна
23.	Дхаништха	23° 20' Козерога - 6° 39' Водолея	Барабан или флейта	Васу (добрый) – 8 явлений природы, помощники Индры (позже – Вишну или Шивы)	подвижная	Марс
24.	Шатабхиша	6° 40' Водолея - 19° 59' Водолея	Гирлянда из 100 цветов, круг	Варуна	подвижная	Раху
25.	Пурва-Бхадра	20° 0' Водолея - 3° 19' Рыб	Изголовье кровати (погребальное ложе), двуликий чел., мечи	Аджа Экапад – солнечный луч или удар молнии	свирепая	Юпитер
26.	Уттара-Бхадра	3° 20' Рыб - 16° 39' Рыб	Часть красной кровати для ног (изножие), близнецы	Ахирбудхйана (Змей глубин – Млечный Путь под горизонтом)	фиксированная	Сатурн
27.	Ревати	16° 40' Рыб - 29° 59' Рыб	Рыба (иногда пара) или барабан	Пушан (Процветающий)	мягкая	Меркурий

вол накшатры (см. номер 4 в таблице 2 или на изображении 4).

Люди, рождённые под этой звездой, т. е. в период, когда Луна находилась в Рохини, часто наделены статусом. Это не обязательно власть, но в своей области такой человек выделяется так же, как Рохини примечательна среди прочих накшатр.

От какой группы звёзд начать отсчёт? Почему Криттика стала первой?

Мы обратили внимание на то, что Луна имеет особую связь с Рохини, – должна ли она стать точкой отсчёта для круга из 27 накшатр? Может быть, так бы и случилось, но по соседству с Рохини оказались Плеяды.

Каждая из звёзд скопления не отличается большой яркостью, но из-за того, что они расположены очень близко друг к другу, их свет сливается в один «факел», пылающий на ночном небе. Это зрелище выделяется на фоне всех прочих объектов неба, пусть даже более ярких. Поэтому, у самых разных народов, независимо друг от друга, Плеяды стали символом успешного и тесного сообщества. Когда мы говорим о «ярком представителе плеяды поэтов или композиторов», то отсылаем воображение слушателя именно к этому астеризму.

То, что Луна «предпочитает» Рохини – визуально подкреплено слабо. Но, если среди 27 «дворцов» Луны мы захотим найти какой-то действительно необычный, яркий, привлекающий внимание, то не сможем пройти мимо Плеяд или Стожаров, как их называли у славян.

Значимость Криттик (Плеяд) отражена в «мифологическом измерении» нашего мира, где они предстают как шесть изгнанных жён Саптариши (7 наиболее ярких звёзд ковша Большой Медведицы), а затем, как шесть матерей Сканды, сына Шивы, жар которого не смогли вынести прежде Земля и Ганга... Это подразумевает, что сами Криттики обладают огненной природой, которая позволила им совладать с мощью Сканды, образ которого в астрологии выражен планетой Марс⁵.

В Таблице 2 приводится дэвата Криттики – Агни. По мифу из «Махабхараты», он воспылал страстью к жёнам Саптариши и стал косвенной причиной их изгнания. Агни символизирует энергию жизни и начала, в то время, как предшествующая накшатра Бхарани или Апабхарани (её древнее название) управляется Ямой – богом смерти, осуществляющим справедливый суд над ушедшим и олицетворяющим завершение цикла жизни.

Другое указание на то, что Криттики в прошлом являлись первой «стоянкой», а не третьей, как сейчас, – это наиболее древний список накшатр, перечисленный вместе с управляющими божествами в «Тайттирия самхите» или «Чёрной Яджурведе» IV.4.10⁶:

«(Вы) Криттики – сияние Агни, Праджapati, Творца, Сомы. Вы сияющие, вы пылающие, вы светящиеся.

(Ты) накшатра Рохини – божество Праджapati⁷,

Мригаширша – Сома,

Ардра – Рудра,

Пунарвасу (двойная) – Адити,

Тишья (позднее Пушья) – Брихаспати,

Ашреша (позднее Ашлеша) – Сарпа (Змии, Наги),

Магха – Питрис (Предки),

Пхалгуни (первая) (позднее Пурва Пхалгуни) – Арьяман⁸ (ныне Бхага),

Пхалгуни (вторая) (позднее Уттара Пхалгуни) – Бхага (ныне Арьяман),

Хаста – Савитар,

Читра – Индра (позднее Тваштар или Вишвакарман),

Свати – Ваю,

Вишакха (двойная) – Индра и Агни,

Анурадха – Митра,

Рохини⁹ (вторая, ныне Джьештха) – Индра,

Вишрита (двойная) (иногда Вичрита, позднее Мула) – Питрис (позднее Ниррити),

Ашадха (первая) (позднее Пурва Ашадха) – божества Воды (Апас),

Ашадха (вторая) (позднее Уттара Ашадха) – Вишведэвы («Все-боги»),

Шрона (позднее Шравана) – Вишну,

Шравиштга (позднее Дхаништга) – Васу,

Шатахишадж – Индра (позднее Варуна),

Проштхапада (первая) (позднее Пурва Бхадра или Бхадрапада) – Аджа Экапад,

Проштхапада (вторая) (позднее Уттара Бхадра или Бхадрапада) – Ахирбудхьяна,

Ревати – Пушан,

Ашваюджау (дв. число) (позднее Ашвини) – Ашвини,

Апабхарани (позднее Бхарани) – Яма.

Вот все [с востока] на запад, что разместили боги [на небесах или на пути Луны].»

Здесь перечислены божества Ригведы, и это позволяет думать, что, хотя система и приводится в более позднем источнике, она, всё же, существовала уже тогда, когда гимны, воспевающие этих дэват, только собирались.

Обратите внимание, что в этом перечислении нет Абхиджит (28-й «вставной накшатры»). Это может говорить о том, что она появилась позднее, именно как дополнительная. Либо, уже стала не актуальной для ритуальных целей.

В «Свародая шастре», где за Криттикой закреплены гласные звуки «А, И, У, Э», означающие начало «мандалы звуков», мы на-

ходим ещё одно подтверждение главенства накшатры. Такая деталь позволяет утверждать, что опирающаяся на накшатры система «чакр предсказаний» и главная из них – Сарватобhadра чакра, сложились, по большей части¹⁰, в «дозодиакальный» период (до вычисления эклиптики). Когда «стоянки Луны» ещё не были спроецированы на эклиптику и привязаны к сидерическим знакам Зодиака (наложены на Зодиак), а существовали как самостоятельная система, календарная и астрологическая школа, изучающая «лунный путь».

В БПХШ мы находим описание «Вимшоттари даши», где Криттикой управляет Солнце, начинающее цикл чередования планет, подобный смене хозяев дней недели (тоже начинающийся с Солнца или воскресенья). Интересно, что эта последовательность планет представляет из себя одну из загадок Джьётиши, так как до конца не ясно как она получена и в других регионах мира, она, похоже, не встречается.

Накшатры в Ригведе

Список накшатр в «Тайттирия самхите», содержащий богов из Ригведы, подтолкнул ряд исследователей выдвинуть предположение, что в текстах ранних гимнов следует искать не список накшатр в буквальном виде, а перечисление соответствующих им богов, чьи имена и функции отражены астеризмами. То есть, перечисление богов – это то же самое, что перечисление их «небесных опор» или накшатр.

Например, Б. Г. Тилак в книге «Орион, или исследования древности Вед» утверждает, что Агни – это синоним для Криттик, а имя Аграяна, которое трактуется как одно из названий Мригаширши – означает в переводе «начало года».

Др. Абхинит Кумар Шривастава развил эту мысль в статье «Знакомство с созвездиями в ведической литературе»¹¹, где он обращается к гимну «Всем богам» в Ригведе 5.51, полагая, что в нём за перечислением дэват, кроется одновременно и перечисление их накшатр (там же находим упоминание Ревати). Это тем более вероятно, что в Ригведе прямо упомянуты отдельные лунные созвездия.

Например: Тишья (Пушья) в Ригведе 5.54.13

«Никогда не исчезает, подобно Тишье на небе.»

Магху и Пхалгуни находим в Ригведе 10.85.13:

«В Агхе [Магхе] гонят коров, а в Арджуни [две Пхалгуни] невесту обводят (вокруг огня).»

В цитате мы находим, что накшатрам, в соответствии с календарной и сакральной функцией, определена подходящая и надлежащая деятельность соответствующая характеру богов. Это указывает на уже сформировавшуюся систему, но, поскольку Риг-

веда – это собрание гимнов, в нём и не должно быть прямого перечисления всех накшатр как в Яджурведе или упоминания как в Атхарваведе (19.8.2).

Др. А. К. Шривастава приводит ещё несколько цитат, которые опосредованно указывают на существование концепции 27 накшатр.

«Тридцать четыре ребра быстрого скакуна¹², родственного богам, пронзает топор закладывающего.» – Ригведа 1.162.18.

«Тридцатью четырьмя светилами он озирается вокруг, светилами одного цвета, хотя пути их различны» – Ригведа 10.55.3.

Здесь 34 светила интерпретируются как Солнце, Луна, пять планет и 27 накшатр. Это всё основные небесные объекты, за которыми пристально наблюдали в то время. Конь – символ солнечного года, который содержит внутри себя «скелет» из светил или «очей».

Мы видим очевидные истоки «ашва-медха ягьи» – ритуала принесения в жертву коня, который символизирует год, в течение которого Солнце обходит землю по кругу (эклиптике). Следовательно, повторяя путь Солнца, конь должен обойти вокруг города или царства, чтобы затем уступить своё место следующему, новому году (новому коню). Одновременно с этим обходом он обозначает круг или границы обжитого и обитаемого мира.

Когда сложился круг накшатр?

Существует искушение, которому поддаются многие исследователи, предположить, что система из 27 «лунных дворцов» сложилась в тот период, когда точка весеннего равноденствия проходила через Криттику (Плеяды) из-за чего они стали точкой отсчёта. Это было, в широком диапазоне, в районе 2100 года до нашей эры (точка весеннего равноденствия возле Альционы, самой яркой звезды Плеяд). В зависимости от того на какую часть накшатры мы будем ориентироваться – дата может смещаться.

Плеяды – это уникальный объект на пути Луны, пылающий подобно факелу во тьме ночи, – второго такого нет на всём небе. По этой причине, они могли стать отправным пунктом в любой период времени, независимо от того, приходился ли астеризм на какую-либо ключевую точку небес или нет. Визуально Криттики выделяются среди прочих накшатр, а Луна периодически навешает (покрывает своим диском или окультурирует) жён Саптариши и матерей Сканды, – одного этого могло быть достаточно...

Но, были периоды, когда Плеяды восходили точно на востоке, то есть лежали на небесном экваторе (проекция земного экватора на небесную сферу) и поэтому привлекали к себе дополнительное внимание. Ближайший к нам такой период был в районе 2926 года до н. э. (плюс-минус столетие), если ориентиро-

ваться на Альциону. Тогда точка весеннего равноденствия ещё не переместилась в район Плеяд, но йогатара Криттики уже восходила точно на востоке. А, в момент весеннего равноденствия, она ещё не располагалась на фоне поднимающегося Солнца.

Индийский астроном Шанкар Балакришна Дикшит обратил внимание на точное астрономическое указание в «Шатапатха Брахмане», которое позволяет датировать текст (или хотя бы этот его отрывок). Вот эти шлоки:¹³

2.1.2.[1] Он может разжечь два огня¹⁴ под Криттиками; ибо они, Криттики, несомненно, являются созвездием Агни, так что, если он разожжёт свои огни под созвездием Агни, (он установит) соответствие (между своими огнями и созвездием): по этой причине он может разжечь свои огни под Криттиками.

2.1.2.[2] Более того, другие накшатры состоят из одной, двух, трёх или четырёх звёзд, так что Криттики являются самыми многочисленными астеризмами: следовательно, он [возжигающий огни] получает, таким образом, изобилие. По этой причине он может разводить свои костры под Криттиками.

2.1.2.[3] И опять же, они не отходят от восточной четверти [направления на восток], в то время, как другие накшатры отходят от восточной четверти [восходят, отклоняясь от точного направления на восток]. Таким образом, его (два огня) установлены в восточной четверти: по этой причине он может установить свои огни под Криттиками.

В тексте обсуждается подбор благоприятного времени для возжигания огня, необходимого для проведения различных церемоний. Одна из таких церемоний – это первое появление Агни в новом доме. Обычно, это подразумевает перенос пламени из старого дома в новый, потому, что традиционные семьи стараются поддерживать в своём жилище непрерывное присутствие огня (символизирующего жизнь) в масляных лампадах.

Иногда этот огонь удаётся поддерживать в течение нескольких поколений. Когда возникает необходимость сменить ветхое жильё – пламя бережно переносят в новое. И здесь обосновывается, почему Криттики признаются наиболее подходящими для привлечения изобилия с помощью энергии Агни. В ходе ритуала поддерживается космическая гармония, когда небесный огонь (Криттики) находит своё проявление и опору в земном. Как вверх, так и вниз.

Если огонь утерян, то его можно возобновить в подходящее время. Кроме Криттик, которые не годятся для брачной церемонии, где тоже зажигается огонь, текст, в последующих шлоках, признает подходящими (с разными оговорками) следующие накшатры: Рохини, Мригаширша, Пурва-Пхалгуни, Уттара-Пхалгуни, Хаста и Читра.

Мы можем также заметить, что состав основных звёзд, образующих накшатру, а

значит и рисунок лунных созвездий, претерпел несколько изменений, потому, что сейчас Криттики, где обычно выделяют 6 наиболее ярких звёзд, не являются самыми многочисленными. Например, для Шатабхиши, в соответствии с её названием, отводят 100 тусклых звёзд или даже больше. А к Муле, которая ассоциируется с пучком корней или жалом Скорпиона относят 9 звёзд. Также, это может говорить о том, что у накшатры выделялись основные, наиболее яркие звёзды, которые называют «йогатара» и подсчёт учитывал только их. Тогда утверждение «Шатапатха Брахманы» можно считать справедливым.

Ключевое утверждение в этих строках следующее: «они [Криттики] не отходят от восточной четверти [направления на восток], в то время как другие накшатры отходят от восточной четверти [восходят, отклоняясь от точного направления на восток].»

Тезис указывает на время, когда астеризм лежал точно на небесном экваторе, в то время как йогатары (наиболее яркие, основные звёзды) других накшатр – нет. Выше я уже привёл примерную дату этого наблюдения: 2926 год до н. э. (плюс-минус столетие), если ориентироваться на Альциону.

Официальная наука, в лице целого ряда учёных¹⁵, считает, что этот комментарий к «Шукла Яджурведе» принадлежащий мудрецу Яджнавалкье, появился между VIII–VI веками до н. э. Анализ отчасти основан на лингвистике, что очень спорно, потому, что выше я привёл эти отрывки на русском. И если через пару тысяч лет до исследователя дойдут только эти адаптированные под современного читателя строки, то ему придётся признать, что они были написаны в начале XXI века, – потому, что этому периоду соответствует строй языка перевода... Очевидно, что на любом языке могут быть записаны знания восходящие к совсем другим эпохам и культурам. Определять датировку по «последнему переписавшему» или по последней редакции сохранившегося текста, – кажется упрощением.

Другая часть анализа «Шатапатха Брахманы» опирается на ритуалы и описание использования железного инструмента, что должно отсекал более ранние эпохи «бронзового века».

Но, на мой взгляд, нет ни одного текста, который бы не пополнялся с течением времени из-за чего, под сенью авторитета ведического мудреца, собирались «анонимные» утверждения от авторов и переписчиков из разных эпох. Сейчас мы стараемся выделить новые комментарии соответствующими пометками, но в древности этого не делалось. Такая естественная особенность затрудняет датировку любого древнего текста, потому, что в нём мы находим утверждения из разных периодов, которые, порою, даже противоречат друг другу.

Поэтому, когда официальная наука стилизуется с недвусмысленным указанием на возраст комментария в 5000 лет, «удобная картинка», сложившаяся стараниями многих поколений выдающихся учёных, начинает сыпаться вместе с исполненными забронзовавшими идолами академических авторитетов прошлого. Это болезненно и потому научное сообщество всеми силами старается игнорировать и не замечать подобные сообщения так долго, как только это возможно.

Действительно, если только комментариев на «Шукла Яджурведу» появился пять тысячелетий назад, то сами Веды должны быть ощутимо старше. Какое-то время тексты Вед существовали, как разрозненная устная традиция, и лишь затем были разделены на четыре части и записаны Ведавьёсой, как утверждает, теперь уже миф. У учёных на это есть свой взгляд, но в любом случае, комментариев появляется после основного произведения, а не до...

Подобное астрономическое указание на период появления текста, не является единственным, уникальным или редким.

Индийский брамин и общественный деятель Б. Г. Тилак в книге «Орион, или исследование древности Вед» (первое издание – 1893 год), приводит множество аргументов и доводов в пользу того, что в языке и сюжетах ведических мифов сохранилась серия указаний на периоды, когда начало года (весеннее равноденствие) приходилось на накшатру Мригашира (примерно 4570–3590 гг. до н. э.) и даже на Пунарвасу (примерно 6530–5550 гг. до н. э.).

В статье «Археoaстрономия и ведическая хронология»¹⁶ можно найти ещё целую серию верифицируемых с позиции астрономии утверждений, которые могут быть отнесены к датам в интервале 4500 – 2500 лет до н. э. И, если вспомогательные тексты были записаны в это время, то когда же сформировалась устная традиция?

А ведь мы взяли только ближайшие к нам даты. Из-за того, что многие процессы цикличны и повторяются периодически – события могло произойти ещё раньше. Например, Криттики появлялись на небесном экваторе не только в районе 2926 года до н. э., но и в районе 14 000 года до н. э., но, понятно, что обсуждать это серьёзно сегодня никто не будет (и, быть может, напрасно?)...

Полемика по датировке

Когда игнорировать указатели на астрономические вехи в ведических текстах становится невозможно, возникают самые удивительные предположения и возражения. Так, профессор Дэвид Пингри сообщил¹⁷, что: «к сожалению для этой теории (Ш. Б. Дикшита), части накшатр – Хаста, Вишакха и, возможно, Шравана – также находились на экваторе примерно в 3000 году до н. э.». И это

прямо противоречит второй части утверждения из «Шатапатха Брахманы»: «...в то время как другие накшатры отходят от восточной четверти». Следовательно, если это утверждение не соответствует его расчётам, то можно продолжать игнорировать указание текста.

Получается, что мы должны отказать древнему очевидцу в том, что он адекватно воспринимал действительность и точно зафиксировал свой опыт, доверив его священному тексту, чтобы сохранить самое ценное для будущих поколений...

В данном случае, профессор, скорее всего, сделал слишком поспешные выводы, не вникнув в детали. Из приведённого выше отрывка Брахманы становится понятно, что речь идёт только о самых ярких звёздах – йогатарах, которые были «меткой» для быстрого определения созвездия. Иначе бы Криттики не оказались первыми по числу звёзд среди прочих накшатр.

В мифах число 6 плотно ассоциируется с Криттикой – это 6 отвергнутых жён Саптарихи (кроме Арундхати, которая осталась с мужем) и 6 матерей Сканды (Карттикеи), ради которых он принял форму с шестью лицами. Значит, во всех остальных накшатрах в то время отмечалось менее 6 звёзд. Поэтому, границы созвездий у них были иными, нежели сейчас и рассчитывать их по текущим данным из Джьётиши – не имеет смысла. А, для определения древних границ созвездий, нужно проделать большую исследовательскую работу. Следовательно, нам нужно искать на небесном экваторе особенно яркие звёзды, а не области, входящие в современные границы созвездий. Как я понял, в полной мере, этого не было сделано.

Энтузиасты проверили вычисления профессора используя современный астрономический софт (см. ссылку для сноски 17) и подтвердили наблюдение из Брахманы для 2926 года до н. э. Ни одна из перечисленных профессором накшатр, или ярких звёзд (йогатара) не лежала точно на небесном экваторе и, следовательно, не могла восходить точно на востоке. Отклонение составляло от 7 до 15 градусов (для Хасты, Вишакхи и Шраваны).

Я предпринял скромную попытку проверить эти выводы с помощью современных ИИ-инструментов¹⁸ (конечно, не очень надёжных, но всё же...) и они, со своей стороны, подтвердили: Криттики восходили точно на востоке, не отклоняясь от этого направления в районе 2926 года до н. э. (мини отчёт см. по ссылке 18)

Другая попытка «подтянуть за уши» сообщение Брахманы к уже существующим датировкам, заключается в утверждении, что в период предполагаемой даты написания текста в VIII–VI веках до н. э., Криттика продолжала лежать на небесном экваторе с погреш-

ностью 8 – 13 градусов (см. ссылку к сноске 16, подраздел «Брахманы»!)

Тезис довольно смешной, потому, что погрешность даже в 8 градусов, говорит как раз ровно об обратном: Плеяды сильно сместились с восточного направления в тот период. Восемь градусов, это, примерно, 16 дисков Солнца поставленных в ряд вдоль горизонта относительно метки на восход Солнца в день равноденствия – такое отклонение невозможно не заметить или упустить из вида. Также как невозможно считать это точным направлением на восток, следуя букве текста.

Продолжение следует...

Примечания

- Характер накшатры используется для подбора подходящего времени для начинаний (*мухурты*). Если мы хотим, чтобы дело развивалось быстро – подойдут «лёгкие» накшатры, если хотим что-то «сделать на века» – выбираем «фиксированные» и т. п.
- «Siya Ke Ram» 2015 год, серии 89 и 90.
- Наблюдения за Луной показывают, что оккультации (покрытия) звёзд происходят плотными сериями. Поэтому, в течении 18,6 лет цикла лунных узлов действительно будет такой период когда Луна станет настойчиво «предпочитать» Рохини игнорируя другие йогатары, т. е. лунный диск будет покрывать Альдебаран ежемесячно в течении нескольких лет. Но, потом интерес Чандры неизбежно переключится на другие звёзды.
- Дакша или Праджапати («Владыка созданий», «Прародитель») – сын (проявление или ипостась) творца мира Брахмы, которого иногда называют «главным Праджапати». Как можно видеть в таблице накшатр, – это божество курирует Рохини.
- Сканда может ассоциироваться также с созвездием Ориона, о чём мы поговорим, когда перейдём к сидерическому Зодиаку. Другое его имя – Карттикея, подразумевает «сын Криттик».
- <https://www.sacred-texts.com/hin/yv/yv04.htm>
- Далее в переводе опущены повторяющиеся слова «накшатра» и «божество», ради компактности.
- В современном списке накшатр у Пхалгуни её управители поменялись местами: вначале идёт Бхага и затем Арьяман. Это, наверное, самое значительное изменение в системе с тех пор, но оно не особо критично, потому, что функции обоих божеств близки, особенно, в той части, которая связана с браком. С древнейших времён и поныне они, похоже, присутствуют на свадьбах в форме двойников (свидетелей, стражей, шаферов) и сватов. По логике вещей, распределяющие имущество семей сваты

(Бхага) должны идти прежде свидетеля союзов и клятв – Арьямана.

РВ 10.85.23 (часть свадебного гимна): «Пусть будут прямыми, без шипов пути, по которым наши друзья едут свататься (*vareyam*). Пусть Арьяман и Бхага сведут/направят нас. Пусть супружество будет легко осуществляемым, о боги».

Почти точно напротив Альдебарана (первой Рохини) расположена другая яркая звезда с красным оттенком – Антарес (греческое «Против Ареса», т. е. Марса, подразумевает, что звезда соперничает с Марсом, который также виден как красно-оранжевая блуждающая звезда). Поэтому, слово «рохини» («красная») может быть отнесено и к ней, – йогатаре Джьештхи. Ассоциация красного цвета с сословием воинов связывает звезду с царём богов и предводителем воинства дэвов – Индрой.

Есть несколько исключений, – это чакры, которые начинаются с Ашвини, а не с Криттики. Очевидно, что они возникли уже после совмещения сидерического Зодиака с системой накшатр. Общее число чакр доходит до 100 или даже переваливает за эту отметку. Например, в трактате «Нарапати джаячарья свародай» описывается 84 чакры, но таких, которые начинаются с Ашвини, а не с Криттики – не так много.

Др. Абхинит Кумар Шривастава доцент (Assistant Professor) кафедры санскрита, Делийский университет, Дели. «An Acquaintance of Constellation in Vedic Literature». https://www.researchgate.net/publication/367039710_An_Acquaintance_of_Constellation_in_Vedic_Literature

Интересно, что сейчас только арабские скакуны имеют 17 пар рёбер, а остальные – 18.

<https://www.sacred-texts.com/hin/sbr/sbe12/sbe1241.htm>

Два главных огня: Гархпатя и Ахавания.

https://en.wikipedia.org/wiki/Shatapatha_Brahmana

https://en.wikipedia.org/wiki/Archaeoastronomy_and_Vedic_chronology

Пингри, Д., «Мулапин и ведическая астрономия» в Dumu-E2-Dub-ba-a (ред.) Беренс Х., Лодинг Д., и Рот М. (Филадельфия, 1989), стр. 439-445. <https://nileshoak.wordpress.com/2014/02/13/nakshatra-krittika-rising-east-part-2/>

Я использовал gemini.google.com, claude.ai, grok.com и chatgpt.com. Конечно, это не надежные «помощники», но что-то они умеют... Клауд даже написал отдельный скрипт на питоне, что-

бы проделать астрономические расчёты точнее. Кажется, что на текущий момент, он наиболее аккуратен в расчётах (июнь 2026 г., модель OpenAI GPT-4o «Думающая»). Из замеченных ошибок: для Ашлешы боты пытались включить альфу Гидры в йогатара накшатры, но это не верно, и после моего замечания расчёты были переделаны. У Джемени, Клауда и Грока результаты, с натяжкой, совпали. Они отметили, что кроме Альционы вблизи небесного экватора располагалась звезда 41 Овна, которая входит в накшатру Бхарани. Это тусклая звёздочка, но в том астеризме ярких и нет. Одни программы дали отклонение чуть больше градуса (включая Клауд), а другие – чуть меньше. Только ChatGPT дал значение +12.9°.

Похожая картина со звездой Дшубба (Dschubba, Дельта Скорпиона), которая входит в накшатру Анурадха. Три программы дали результат в районе одного градуса от небесного экватора (Клауд – 0,97 градуса), а ChatGPT – минус 26.1° (совсем мимо).

Отклонение в один градус не очень велико, но будет заметным. От той точки на горизонте, где Солнце восходит в день равноденствия, нам придётся отложить, примерно, два диска Солнца, чтобы увидеть нужную звезду на восходе.

Для того, чтобы уверенно сказать, что звезда лежит на экваторе и восходит строго на востоке не отклоняясь от этого направления – нам желательна погрешность в плюс-минус пол градуса и меньше.

Также, мы не знаем, были ли перечисленные звёзды самыми яркими, приблизительно, 5000 лет назад. Переменная яркость некоторых звёзд, например у Дшубба (дельта Скорпиона), могла влиять на выбор йогатары не в их пользу.

Накшатры перечисленные профессором Д. Пингри: Хаста, Вишакха и Шравана – оказались очень далеко от экватора, если ориентироваться на главную звезду астеризма. Все программы дали откло-

нение более 7 градусов для них. Возможно, что профессор вообще перепутал Анурадху с соседней Вишакхой, иначе сложно объяснить его результаты. Я также получил таблицу отклонения ярких звёзд от небесного экватора на указанный профессором 3000 год до н. э. и там ситуация ещё «хуже». Криттики отклоняются от экватора на величину около половины градуса, а дельта Скорпиона (Дшубба) уже на почти 1,5 градуса.

Что значит такое отклонение? Поставьте себя на место древнего астронома. Вы ведёте регулярные наблюдения за небом с одного места. Это, возможно, плоский холм, с которого хорошо просматривается горизонт во все стороны. На расстоянии в 50-100 шагов от своего наблюдательного пункта вы вкапываете высокий шест в том направлении, где взойдёт диск Солнца в день равноденствия (в день, когда другой зафиксированный горизонтальный шест при «прицеливании» точно указал на противоположную точку заката Солнца, т. е. восход и закат были на одной линии). От вашего стационарного наблюдательного пункта вкопанный вертикальный шест указывает направление строго на восток. В лунную ночь вам хорошо виден и шест и поднимающиеся из-за горизонта звезды. Плеяды и самая яркая из них Альциона будут подниматься аккуратно за шестом, так что он разделит созвездие на две части или закроет их своей шириной. В другое время года точно так же вы будете наблюдать восход Дшуббы, которая начнёт подниматься на расстоянии двух солнечных или лунных дисков от шеста. Станете ли вы фиксировать этот момент как «восход точно на востоке, так что созвездие не отклоняется от восточного направления»? Во времена Ригведы, как мы видели, круг (а значит и горизонт) был разделён даже не на 360, а на 720 делений. Значит, древние астрономы могли вполне уверенно фиксировать такое отклонение, о чём и сообщили нам.

ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Солнцев – профессиональный астролог, стаж 30 лет. Ученик К. Н. Рао, Д. Бисариа, М. Бони (Школа «Бхаратия видья бхаван»), А. Хосмо (ИТАМ). Создатель первого в рунете астропортала (2008) для работы с ведическим гороскопом LaGna.ru. Основатель АстроШколы LaGna (см. lagnasha.ru), с направлениями: Парашари, Джаймини и Бхригу наади. В сотрудничестве с ИТАМ создал первый и пока единственный в рунете Тибетский календарь (2005) и Тибетский гороскоп (родственная Джьётише традиция). Философ и путешественник. С 2020 года проживает в Бразилии, Флорианополис. Счастливый муж и отец троих детей.

См. tibetastromed.ru; poojahoma.com; <https://www.youtube.com/@LaGnesha>; https://t.me/lagna_ru; <https://t.me/vedicpooja>; <https://vk.com/astrovedic.solncev>.

НЕСКУЧНЫЙ САНСКРИТ

Санскритские пословицы и поговорки (Продолжение)

Санскритские ньяи напоминают наши поговорки. Их используют для подкрепления своего мнения или для придания большей выразительности своей речи. При помощи всего пары слов можно намекнуть на некую известную шаблонную ситуацию, на некий яркий образ, на логический принцип. Познакомимся ещё с несколькими такими принципами.

Ломать – не строить
aśakto ’haṁ grhārambhe śakto ’haṁ grhabhañjane

Рассмотрим общий смысл этой ньяи на примере комментария Дхундхираджи на пьесу «Мудрараکشаса» Вишакхадатты. По сюжету пьесы некий злодей-ракшаса вредил царскому роду, а главный герой Чанакья (*cāṇakyaḥ*, по совместительству автор знаменитой «Чанакья-нити-шастры») возмущался, не задумал ли тот соревноваться с ним в искусстве политики. Комментатор же захотел выразить мысль, что ракшас не может тягаться с Чанакьей, поскольку способен только вредить, а не созидать. От имени этого вредителя комментатор говорит:

अशक्तोऽहं गृहारम्भे शक्तोऽहं गृहभञ्जने॥

aśakto ’haṁ grhārambhe śakto ’haṁ grhabhañjane ||

Комм. Дхундхираджси на Mudrārākṣasaḥ 3.11

Я *aham* не могу *aśaktaḥ* начать [строить] дом *gr̥ha-ārambhe*, [но] разрушить дом *gr̥ha-bhañjane* я *aham* могу *śaktaḥ*.

Та же мысль встречается в строфах из «Панчатантры» Вишнушармана, которые буквально вторят друг другу:

घातयितुमेव नीचः परकार्यं वेत्ति न प्रसाधयितुम्।

पातयितुमस्ति शक्तिर्वायोर्वृक्षं न चोन्नमितुम्॥

ghātayitum eva nīcaḥ parakāryaṁ vetti na prasādhayitum |
pātayitum asti śaktir vāyor vṛkṣaṁ na connamitum ||

Из Pañcatantram, var. 1

Негодяй *nīcaḥ* может *vetti* лишь *eva* погубить *ghātayitum* чужое дело *para-kāryam*, а не *na* уладить *prasādhayitum*,

У ветра *vāyoḥ* есть *asti* силы *śaktiḥ* повалить *pātayitum* дерево *vṛkṣam*, но не *na ca* поднять *unnamitum*.

घातयितुमेव नीचः परकार्यं वेत्ति न प्रसाधयितुम्।

पातयितुमेव शक्तिर्नाखरोद्धर्तुमन्नपिटकम्॥

ghātayitum eva nīcaḥ parakāryaṁ vetti na prasādhayitum |
pātayitum eva śaktir nākhoruddhartum annapiṭakam ||

Из Pañcatantram, var. 2

Негодяй *nīcaḥ* может *vetti* лишь *eva* погубить *ghātayitum* чужое дело *para-kāryam*, а не *na* уладить *prasādhayitum*,

У мыши *ākhoḥ* хватит сил *śaktiḥ* лишь *eva* чтобы уронить *pātayitum* корзинку с едой *anna-piṭakam*, но не *na* поднять *uddhartum*.

О мёде в кустах
arke cen madhu vindeta kimarthaṁ parvataṁ vrajet

Смысл этой ньяи в том, что если цели можно достичь простым способом, то уже нет необходимости утруждать себя более сложными действиями. Мы приводим строфу с ньяей из комментария Шабары к «Миманса-сутрам» Джаймини. Словом *arka-* называется небольшой кустарник (*Calotropis gigantea*), на котором пчёлы вряд ли

захотят устраивать ульи. Зато он растёт на каждом шагу, и если бы можно было найти мёд поблизости, то уже было бы не нужно идти за ним куда-нибудь в горы. Эта мысль оказалась очень популярной и часто цитируется в разных комментариях: где-то весь стих, где-то первая строка, где-то только первые слова, причём с разными вариантами. Вместо кустов арка часто стоит *atke* или *añke*, подразумевающие “под рукой, перед собой”, иногда *akke*, что толкуется как *grhakoṇe* “на углу дома”, кто-то использует *atra* “здесь” или *gr̥he* “в доме”. В любом случае речь идёт о чём-то легкодоступном, находящемся под рукой.

अर्के चेन्मधु विन्देत किमर्थं पर्वतं व्रजेत् ।

इष्टस्यार्थस्य संसिद्धौ को विद्वान्यत्नमाचरेत् ॥

arke cen madhu vindeta kimarthaṁ parvataṁ vrajet |
iṣṭasyārthasya saṁsiddhau ko vidvān yatnam ācaret ||

Комм. Шабары на Mīmāṃsāsūtram 1.2.4

Если *cet* [человек] мог бы найти *vindeta* мёд *madhu* на кусте арка *arke*, зачем *kimarthaṁ* он пошёл бы *vrajet* [искать его] на гору *parvatam*?

Какой *kaḥ* умный [человек] *vidvān* станет прилагать *ācaret* усилия *yatnam*, когда [уже] достигнута *saṁsiddhau* желанная *iṣṭasya* цель *arthasya*?

О поиске звезды Арундхати
arundhatī-pradarśana-nyāyaḥ

Арундхати (Алькор) — неяркая маленькая звезда Большой Медведицы. Издавна она использовалась для проверки остроты зрения, а потеря способности её видеть расценивалась как увядание тела. Чтобы её показать, сначала указывают на более яркую соседнюю звезду Васиштху (Мицар), а уже потом — на саму Арундхати.

Ньяя об указании на звезду Арундхати обнаруживается в комментариях Шанкары на “Брахмасутры”:

अरुन्धतीं दिदर्शयिषुस्तत्समीपस्थां स्थूलां ताराममुख्यां प्रथममरुन्धतीति ग्राहयित्वा तां प्रत्याख्याय पश्चादरुन्धतीमेव ग्राहयति।

arundhatīm didarśayiṣus tatsamīpasthām sthūlām tārām amukhyāṁ
prathamam arundhatīti grāhayitvā tāṁ pratyākhyāya paścād
arundhatīm eva grāhayati |

Brahmasūtrabhāṣyam 1.1.8

Желающий показать *didarśayiṣuḥ* (звезду) Арундхати *arundhatīm* сначала *prathamam* (со словами) “Вон *iti* Арундхати *arundhatī*” просит найти *grāhayitvā* не её, а *amukhyāṁ* большую *sthūlām* звезду *tārām*, находящуюся с ней рядом *tat-samīpa-sthām*. Потом *paścāt* эту (звезду) *tām* он отвергает *pratyākhyāya* и просит найти *grāhayati* саму *eva* Арундхати *arundhatīm*.

Ньяя иллюстрирует метод последовательного приближения к истине, а также подход к неизвестному отталкиваясь от известного. Человеку указывают на что-то, что кажется ему очевидным и хорошо знакомым, а затем, в процессе обучения, уточняют границы предмета, отбрасывая предыдущее указание.

Любопытно также, что Арундхати и её супруг, провидец Васиштха, служат эталоном счастливого брака. Не случайно как раз именем Васиштхи называется крупная звезда, находящаяся рядом с Арундхати.

О пропавших конях и сгоревшей телеге
naṣṭāśva-dagdha-ratha-nyāyaḥ

Образ, возникающий в воображении при чтении названия ньяи, вызывает в памяти поговорку “сгорел сарай — горы и хата”. Однако это ньяя о смекалке, взаимовыгодном сотрудничестве и прагматизме в сложных жизненных обстоятельствах. Когда у одного есть нитки, а у другого — иголка, у одного — кастрюля, а у другого — крупа, когда у одного пропали кони, а у второго сгорела телега, то, разумеется, нужно срочно объединяться.

В литературе это выражение применяется довольно разнообразно, начиная с историй про незадачливых торговцев и заканчивая абстрактными рассуждениями, где искомый результат возможен только при комбинации двух факторов.

С точки зрения грамматики сложное слово в названии ньяи это двандва из двух бахуврихи: “(один,) у которого пропали кони” и “(другой,) у которого сгорела телега”. В примере отсылки к ньяе, приведённом далее, к этому сложному слову ещё и добавлен наречный суффикс, указывающий на подобие, что на русском звучало бы как “потеряно-коне-сгоревше-телего-подобно”. На первый взгляд малопонятно, ведь в сложных словах нет падежных окончаний и смысловые связи могут утрачиваться. Вся надежда на то, что для собеседника смысл будет самоочевидным, а обсуждаемая ньяя, судя по всему, была широко известна и в дополнительных уточнениях не нуждалась.

В приведённом фрагменте из “Брихат-катха-шлока-санграхи” Буддхасвамина в двух шлоках одному учителю предлагают взять новых учеников.

मम द्वौ पुत्रनप्तारावधुनैवोपनीतकौ।
तौ च संयोजितौ पुण्यैरर्थिनावर्थिना त्वया॥

mama dvau putranaptārāv adhunaivopanītakau |
tau ca saṁyojitau puṇyair arthināṁ arthinā tvayā ||

У меня *tama* двое *dvau* сыновних внуков *putra-naptārau* только что *adhunā eva* прошли посвящение *upanītakau*, и *ca* они *tau*, наделённые *saṁyojitau* добродетелями *puṇyaiḥ*, нуждаются *arthinau* в нуждающемся *arthinā* тебе *tvayā*.

भवानध्यापनेनार्थी तौ चाध्ययनकाङ्क्षिणौ।

नष्टाश्वदग्धरथवद्योगो ऽस्तु भवतामिति॥

bhavān adhyāpanenārthī tau cādhyayanakāṅkṣiṇau |
naṣṭāśvadagdharathavad yogo ’stu bhavatām iti ||

Bṛhatkathāślokaśaṁgrahaḥ 21.107-108

Ты *bhavān* нуждаешься *arthī* в учительствовании *adhyāpanena*, а *ca* у них *tau* есть желание учиться *adhyayana-kāṅkṣiṇau*.

Как в случае *-vat*, (когда у одного) пропали кони *naṣṭa-aśva-*, (а у другого) сгорела телега *dagdha-ratha-*, пусть будет *astu* у вас *bhavatām* (взаимовыгодный) союз *yogaḥ*.

О буквах древоточца
ghuṇākṣara-nyāyaḥ

Личинки самых разных насекомых, питаясь древесиной, оставляют после себя затейливые ходы, напоминающие загадочные письмена. На этом и основана ньяя о букве древоточца. Употребляется она, когда хотят сказать о чём-то, что произошло случайно. Например, в “Даша-кумара-чарите” знаменитого Дандина об увиденной красавице говорится следующее:

ललनाजनं सृजता विधात्रा नूनमेषा घुणाक्षरन्यायेन निर्मिता ।
नो चेदन्नभूरेवविधनिर्माणनिपुणो यदि स्यात्तर्हि तत्समानलावण्यामन्यां तरुणीं किं न करोति।

lalanājanam sṛjatā vidhātrā nūnam eṣā ghuṇākṣaranyāyena nirmitā |

no ced abjabhūr evaṁvidhanirmāṇanipuṇo yadi syāt tarhi
tatsamānalāvaṇyām anyāṁ taruṇīm kiṁ na karoti ||

Daśakumāracaritam 1.5.7

Определённо *nūnam*, творцом *vidhātrā*, сотворявшим *sṛjatā* женский род *lalanā-janam*, эта (девушка) *eṣā* была сотворена *nirmitā* по принципу буквы древоточца *ghuṇa-akṣara-nyāyena* (т. е. чисто случайно).

Иначе *no cet*, если бы *yadi* Брахма *abjabhūḥ* был *syāt* способен на такое творение *evam-vidha-nirmāṇa-nipuṇaḥ*, тогда *tarhi* почему *kim* другую *anyām*, наделённую подобной красотой *tat-samāna-lāvaṇyām* девушку *taruṇīm* не *na* создаст *karoti*?

Это весьма утончённый комплимент, над которым красавице придётся задуматься.

В “Раджатарангини” Калханы так описывается деяние древнего царя Кашмира:

त्रैन्वारान्समरे जित्वा जितं मेने स मुम्मुनिम्।

सकृञ्जयमरेर्वीरा मन्यन्ते हि घुणाक्षरम्॥

trīn vārān samare jitvā jitaṁ mene sa mummunim |
saktṛjjayam arer vīrā manyante hi ghuṇākṣaram ||

Rājatarangiṇī 4.167

(Лишь) три *trīn* раза *vārān* в битве *samare* победив *jitvā*, побеждённым *jitaṁ* посчитал *mene* он *saḥ* Муммуни *mummunim*. Одиночную победу *saktṛ-jayam* над врагом *areḥ* герои *vīrāḥ* считают *manyante* ведь *hi* буквой древоточца *ghuṇa-akṣaram* (т. е. случайноностью).

Об изучении зубов вороны
kāka-danta-parīkṣā-nyāyaḥ

Мы не смотрим в зубы дарёному коню, а в санскритской культуре считают, что изучение зубов вороны — прекрасная иллюстрация какого-то бесполезного и беспредметного дела. В литературе эта ньяя встречается достаточно часто, например в комментариях Шанкары на “Катха-упанишаду” 1.25.

При составлении комментария слова из текста встраиваются в предложение, создаваемое комментатором. Вслед за выдержкой из текста идёт пояснение комментатора в виде фразы, которая помогает раскрыть смысл непонятого слова. Бывает, что комментаторы ограничиваются формальным подбором синонимов, а бывает, что текст служит предлогом для собственного сочинения или даже полного переосмысления авторского замысла. Посмотрим, как работает комментатор Шанкара.

«Kamxa-upaniṣada» 1.25

नचिकेतो मरणं मानुप्राक्षीः।

naciketo maraṇaṁ mānuprākṣīḥ |

“О Начикетас *naciketaḥ*, о смерти *marāṇam* не спрашивай *mā anuprākṣīḥ!*”

Комментарий Шанкары:

नचिकेतो मरणं मरणसंबद्धं प्रश्नं प्रेत्यास्ति नास्तीति काकदन्तपरीक्षारूपं मानुप्राक्षीमैवं प्रष्टुमर्हसि।

naciketo maraṇaṁ maraṇasaṁbaddhaṁ praśnaṁ pretyāsti nāstīti
kākadantaparīkṣārūpaṁ mānuprākṣīr maivaṁ praṣṭum arhasi |

О Начикетас! *naciketaḥ* О смерти *marāṇam* — касающийся смерти *marāṇa-saṁbaddham* вопрос *praśnam* “после смерти *pretya* есть ли (что-то) *asti*, нет ли *na asti*” *iti* (бессмысленный) как изучение зубов вороны *kāka-danta-parīkṣā-rūpaṁ*, не спрашивай *mā anuprākṣīḥ* — ты не должен *mā arhasi* спрашивать *praṣṭum* так *evam*.

Продолжение следует…

Сообщество «Санскриториум»
www.sanskritorium.ru

ЗДОРОВЬЕ

Слушайте своё тело

Когда вы делаете всё правильно, но чувствуете себя всё равно плохо

Доктор Вирендер Содхи

Люди приходят ко мне не потому, что ничего не делают, а потому, что перепробовали всё. Они наладили свой рацион. Они принимают пищевые добавки. Они следуют рекомендациям, которые прочитали в интернете. Некоторые даже чувствуют себя виноватыми, если пропускают какой-то шаг. И всё же что-то не так. Они чувствуют усталость, несмотря на то что высыпаются. У них воспаляются слизистые, несмотря на «правильное» питание. Они испытывают тревогу, несмотря на то что делают всё возможное для своего здоровья. Это не провал. Это избыток информации.

За годы работы я заметил одну закономерность. Многие полезные привычки, связанные со здоровьем, заставляют организм работать на износ, а не исцеляться. Больше таблеток. Больше правил. Больше информации. Больше контроля. Но человеческий организм не исцеляется под давлением. Он исцеляется в условиях безопасности. Древние системы понимали это интуитивно, а современная биология подтверждает это научно. Несколько месяцев назад напротив меня сидел человек с блоком, в котором были записаны биодобавки, протоколы и расписания. Он выглядел измождённым, но не больным. Когда я спросил, как он себя чувствует, он помолчал, а потом сказал: «Честно говоря, я уже не знаю».

Одна из самых распространённых проблем, с которыми я сталкиваюсь, — это не дефицит, а избыток. Слишком много добавок, принимаемых одновременно. Слишком много «поддерживающих» продуктов, конкурирующих в усвоении. Слишком много сигналов, поступающих одновременно в печень, кишечник и нервную систему. Пищеварительная система не предназначена для того, чтобы ежедневно перерабатывать горсти изолированных питательных веществ. Когда пищеварение ослабевает, усвоение снижается. Когда усвоение снижается, появляются симптомы. А когда появляются симптомы, люди начинают принимать ещё больше. Этот замкнутый круг выглядит как дисциплина. Но с биологической точки зрения это стресс.

Ещё одно незаметное изменение, которое я заметил: многие люди больше не прислушиваются к своему организму, а следят за его показателями: пульсом, уровнем сахара в крови, качеством сна, маркерами воспаления. Данные могут быть полезны, но постоянная бдительность держит нервную систему в напряжении. А организм в режиме повышенной готовности ставит во главу угла выживание, а не восстановление. Для исцеления необходимо парасимпатическое состояние: спокойствие, тепло, регулярность. Никакие добавки этого не заменят.

Организм не лечится по шаблону. То, что охлаждает одного человека, может обжечь другого. То, что заряжает энергией одну систему, может истощить другую. То, что помогает летом, может навредить зимой. Традиционная медицина всегда задавалась вопросом:

Для кого это?

Когда это уместно?

В каком состоянии сейчас находится организм?

В современном подходе к здоровому образу жизни эти вопросы часто игнорируются. В результате возникает путаница, а не ясность. Исцеление обычно начинается с того, что мы убираем лишнее, а не добавляем новое. Я вижу, что самые значительные улучшения происходят, когда люди упрощают свою жизнь.

Меньше добавок, принимаемых целенаправленно.
Более тёплая еда, принимаемая в одно и то же время.
Меньше раздражителей перед сном.
Меньше правил, больше ритма.

Организм не нужно заставлять сохранять равновесие. Он сам его восстанавливает, когда позволяет окружающая среда. Настоящее благополучие не такое шумное, каким его изображают в социальных сетях. Оно ощущается так:

Пищеварение, не требующее внимания.
Энергия, которой хватает на весь день.
Естественный сон.
Разум, который не управляет телом постоянно.

Это не оптимизация. Это восстановление. Сегодня вечером, перед сном, попробуйте провести небольшой эксперимент. Отложите телефон, положите руку на грудь и сделайте три медленных вдоха. Задайте своему телу один простой вопрос: что сейчас кажется вам чрезмерным? Исцеление часто начинается не тогда, когда мы добавляем что-то правильное, а тогда, когда мы наконец перестаём заставлять себя. Здоровье — это не проект, который нужно завершить. Это отношения, которые нужно восстановить. Когда мы перестаём спрашивать: «Что ещё мне нужно добавить?» — и начинаем спрашивать: «В чём моё тело нуждается меньше всего?», что-то меняется. Часто организм сам справляется с остальным. Если эта точка зрения вам близка, значит, вы не отстаёте, а опережаете время. Если хотите поделиться своим мнением, я буду рад его услышать.

ОБ АВТОРЕ

Доктор Вирендер Содхи получил степени доктора медицины (по специальности Аюрведа) в Индии и доктора натуропатической медицины в Бастирском колледже натуропатической медицины, США. Электронная почта: drvsodhi@ayurvedicscience.com. Веб-сайт: www.ayurvedicscience.com. Недавно вышла его новая книга «Бесплатная медицина, ваше тело, натуральная аптека».

Шиваитский индуизм

КНИЖКА-РАСКРАСКА ДЛЯ ДЕТЕЙ 5–10 ЛЕТ

Садгуру Бодхинатха Вейлансвами

Шиваитский индуизм — это курс из шести книг, основанный на Ведах, древнейших Священных Писаниях на земле. Это прекрасный ресурс для родителей и учителей, стремящихся обучить своих детей индуистской вере, этике, культуре и обычаям. В нём затрагиваются темы Бога и богов, святых и мудрецов, индивидуальной души, храмового поклонения, правильного поведения, кармы, дхармы и реинкарнации. Объясняются термины нашей веры и практики, дающие детям полное представление о своей религии.

Этот курс с любовью создан Садгуру Бодхинатхой Вейлансвами (на фото в кругу детей), преемником Садгуру Шивайя Субрамуниясвами (1927–2001), основателя международного журнала «Индуизм сегодня».

Шиваитский индуизм

சைவ இந்து சமயம் • Saivite Hindu Religion

КНИГА ПЕРВАЯ

The Youth
Collection
Religion/Children

Himalayan
Academy
USA/Russia

Иллюстрированный детский курс, обучающий поклонению Богу Шиве в контексте традиционной индуистской философии, культуры и религии с текстом на русском, тамильском и английском языках.

Садгуру Бодхинатха Вейлансвами

Шиваитский индуизм — это курс из шести книг, основанный на Ведах, древнейших Священных Писаниях на земле. Это прекрасный ресурс для родителей и учителей, стремящихся обучить своих детей индуистской вере, этике, культуре и обычаям. В нём затрагиваются темы Бога и богов, святых и мудрецов, индивидуальной души, храмового поклонения, правильного поведения, кармы, дхармы и реинкарнации. Объясняются термины нашей веры и практики, дающие детям полное представление о своей религии.

Этот курс с любовью создан Садгуру Бодхинатхой Вейлансвами (на фото в кругу детей), преемником Садгуру Шивайя Субрамуниясвами (1927–2001), основателя международного журнала «Индуизм сегодня».

По вопросам приобретения книги:
Тел.: +7 (499) 340-5809
e-mail: letters@hinduism.today
www.hinduism.today

© Himalayan Academy, 2007
© Издательство «Индуизм сегодня», 2026

Вверх по Брахмапутре...

Ассам – Западная Бенгалия

13–27 сентября 2026 г.

Центр Шивалингам
+7 495 5024807
www.sivalingam.ru

ВИЗЫ В ИНДИЮ

- ✓ 1-кратная на 30 дней
- ✓ 1-кратная на 6 месяцев
- ✓ 2-кратная на 6 месяцев
- ✓ Многократная на 1 год
- ✓ Многократная на 5 лет

Оформление от 2-х дней

Центр Шивалингам
Краснопролетарская ул. 16/2
(м. Новослободская)
www.sivalingam.ru
+7 495 5024807

• САНСКРИТОРИУМ •

Всё о санскрите
и его изучении

https://vk.com/sanskritorium
https://t.me/sanskritorium_ru
https://dzen.ru/sanskritorium

ШОП108
магазин скорой духовной помощи

www.shop108.ru

Жизнь с Шивой

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ИНДУИЗМА

Садгуру Шивайя Субрамуниясвами

Садгуру Шивайя Субрамуниясвами (1927–2001), лауреат престижной Премии мира ООН У Тапа 2000 года за издание в течение двух десятилетий журнала «Индуизм сегодня», руководил духовной жизнью миллионов людей, обучая их древним знаниям Санатана Дхармы, чтобы они могли хорошо жить в трудных условиях современного мира.

- Как индуисты справляются с жестоким обращением в семье, зависимостью и разводом.
- Что такое ответственное использование телевидения, компьютеров и Интернета.
- Как индуисты устраивают браки. Как поддерживаются браки.
- Почему повседневные дисциплины так важны для духовности человека.

«Жизнь с Шивой» замечательна своей прямотой, глубиной своих полезных советов и непоколебимостью в оценке сложных проблем, с которыми сталкиваются люди на внутреннем пути в XXI веке. Это бесценный клад для любого дома и семьи.

Жизнь
с
Шивой
शिवेन सह
जीवनम्

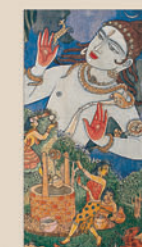
Жизнь с Шивой

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ИНДУИЗМА

Садгуру Шивайя Субрамуниясвами

Садгуру Шивайя
Субрамуниясвами

The Master Course Trilogy
Yoga/Metaphysics/Religion

Himalayan
Academy
USA/Russia

МАСТЕР
КУРС
книга
2

365 ежедневных уроков, основанных на древних ведических законах, раскрывающих правильное отношение к семье, браку, деньгам, современным технологиям, питанию, поклонению, карме и йоге, чтобы жить по-настоящему духовной жизнью.

Книга отвечает на вечные вопросы, стоящие перед человеком, указывает благородный путь дхармы, размышляет о проблемах, с которыми сталкивается в век быстро развивающихся цифровых технологий мир и в частности индуизм. Следуя общей стилистике трилогии, книга включает 365 уроков-сатсангов, раскрывающих на основе древних ведических законов, «знания на все времена», правильное отношение к семье, браку, деньгам, питанию, поклонению, карме и йоге, чтобы жить по-настоящему полноценной, духовной жизнью. Книга учит о том, как видеть Шиву везде и в каждом, о познании Себя через себя, о работе со своей кармой, внутреннем личном Боге, о том, как жить с Шивой, следуя естественным законам бытия.

Тамилы назвали книгу «Жизнь с Шивой» «Тируккуралом XXI века»: в 365 афоризмах её «Нандинатха сутр» заключена доктрина праведной жизни индуиста.

Неиндуисты приняли её как мост из прошлого в настоящее, по которому можно идти к счастливому будущему.

Книга адресована прежде всего индуистам различных деноминаций, а также всем интересующимся индийской философией, религией и культурой.

ISBN 978-5-6043339-1-4
© Himalayan Academy, 2004
© Издательство «Индуизм сегодня», 2021

По вопросам приобретения книги:
Тел.: +7 (499) 340-5809
e-mail: letters@hinduism.today
www.hinduism.today

Современность и дхарма

ISSN 2658-7378

9 772658 737003

>

Философия

1330

строф «Тируккурала»
положена на музыку

Брат и сестра Лидиан Надасварам (слева) и Амритаваршینی сочинили 1330 уникальных музыкальных композиций, по одной на каждую строфу «Тируккурала», работая с более чем 1000 вокалистов по всему миру в рамках проекта, запущенного в 2025 году. Дуэт из Ченнаи превратил свою студию в творческий центр, где классическая мудрость встречается с современной музыкой, стремясь сделать древний тамильский текст более доступным через пение. Для каждой композиции представляется оригинальная строфа вместе с комментарием на тамильском языке и упрощённое объяснение на английском языке для охвата более широкой аудитории. Эта инициатива привела к выпуску видео с текстами песен и глобальному участию, что подчёркивает их усилия по сохранению и популяризации одного из самых почитаемых произведений тамильской литературы посредством музыки.

Canada CAD 10
India INR 225

Malaysia . . . MYR 14
Mauritius . . MRU 115

Singapore . . . SGD 10
UK GBP 5

USA USD 7.95
RUS RUB 259